

Том 4 № 2(8)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

д.ю.н., доцент **Агапов П.В.**
(Академия Генеральной прокуратуры РФ)
д.ю.н., профессор **Воронин М.Ю.**
(Московский государственный
лингвистический университет)
д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.**
(Дальневосточный федеральный
университет)
д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.**
(Восточно-Сибирский институт МВД России)
д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.**
(Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина

Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова

Перевод: Е.О. Смирнова

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций 25 августа 2016 г.
Регистрационный номер Эл
№ ФС 77-66976

2019

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент **Зиннуров Ф.К.**, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор кафедры криминалистики

д.ю.н. **Алиулов Р.Р.**, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД

д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, заместитель начальника института (по учебной работе)

к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э.

Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел 47

Гарипов Т.И.

Вопросы совершенствования правовой регламентации процессуального статуса органа дознания в уголовном процессе России.....51

Казаченок В.В.

Правовое регулирование присвоения специальных званий в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы при переходе сотрудников из одной системы в другую.....55

Комлев Н.Ю.

Правовая природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений.....59

Комлев Н.Ю., Фазлиева Л.К.

Правовая охрана товарного знака: теоретический и практический аспекты...63

Кузнецов Д.В.

Применение положений статьи 307 Уголовного кодекса РФ в отношении иностранных граждан.....68

Максуров А.А.

Судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса в дореволюционной России 72

Набиев Р.Ф., Горяев Э.Э.

Бертильонаж: славное прошлое и возможные перспективы.....77

Назмеева Л.Р.

Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: механизм совершения и способы выявления.....83

Рублев А.Г.

Некоторые проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека в системе судебных решений Российской Федерации.....88

Хайруллова Э.Т., Шадрина Е.С.

Современное состояние дактилоскопической регистрации.....92

Хафизова А.М.

Предупреждение рецидива преступлений: постановка проблемы.....97

Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю.

Российская криминология: история и современность.....101

Шаховкин А.В.

К вопросу о способах определения поставщика для государственных и муниципальных нужд.....109

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Баринаова О.Ю.

К вопросу о языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач 114

Гаврилов В.А.

Особенности использования современных технических средств обучения в преподавании дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».....118

Галеев Н.В., Гребенкин М.Ю.

Правоохранительная деятельность и социальная функция милиции в период проведения новой экономической политики (1921 - 1928 гг.).....123

Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р.

Самостоятельная подготовка как эффективное средство результативности профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России.....131

Комлев Ю.Ю.

Подростково-молодежная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере теории нейтрализации.....135

Марданов Д.Р., Карпеева О.В.

Использование интерактивных методов обучения в аспекте требований контекстного обучения в профессиональной подготовке в учебных заведениях МВД России.....140

Мингазизова Г.Г.

Практико-ориентированное обучение сотрудников полиции иностранному языку.....144

CONTENTS

LAW

Berezovskaya E.B., Shavaleev B.E.

Social Opinion on Internal Affairs Bodies Activities: the Social Networks Analysis..47

Garipov T.I.

Russian Criminal Procedure: Improvement of Legal Regulation of Procedural Status of Investigative Authority.....51

Kazachonok V.V.

Legal Regulation of Ranks in Internal Affairs Agency and Penal System when Employees Transfer from one System to Another.....55

Komlev Y.Y.

Legal Status of Token (Digital Right) as a New Object of Civil Relations.....59

Komlev N.Y., Fazlieva L.K.

Legal Protection of Trademark: Theory and Practice.....63

Kuznetsov D.V.

Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation: its Usage with Regard to Foreign Nationals.....68

Maksurov A.A.

Pre-Revolutionary Russia: Judicial Control at the Pretrial Phase of Criminal Process..72

Nabiev R.F., Goryaev E.E.

Bertillon System: Glorious Past and Expectations.....77

Nazmeeva L.R.

Illegal Value Added Tax Refund: The Mechanism of the Crime and its Detection...83

Rublev A.G.

The European Court of Human Rights: Usage Issues of its Decisions in Russia.....88

Hairullova E.T., Shadrina E.S.

Dactyloscopy: Issues and Scientific Development 92

Hafizova A.M.

Prevention of Repetition of Crime. Challenges.....97

Shalagin A.E., Grebenkin M.Y.

Russian Criminology: History and Modernity.....101

Shahofkin A.V.

How to Determine a Supplier for State and Municipal Needs.....109

HUMANITIES

Barinova O.Y.

Foreign Language Teaching for Police Officers 114

Gavrilov V.A., Gainetdinov R.N.

Modern Technical Teaching Aids in the Discipline "Personal Security of Employees of Internal Affairs Bodies": Distinctions 118

Galeev N.V., Grebenkin M.Y.

The New Economic Policy (1921 - 1928): Law Enforcement and the Social Function of the Militia.....123

Zinnurov F.K., Mardanov D.R.

Self-Education as an Effective Method of Vocational Preparation of Cadets
in Educational Establishments of MIA of Russia.....131

Komlev Y.Y.

Teenage and Youth Deviance: Explanatory Potential of Subcultural Approach
through a Theory of Neutralising.....135

Mardanov D.R., Karpeeva O.V.

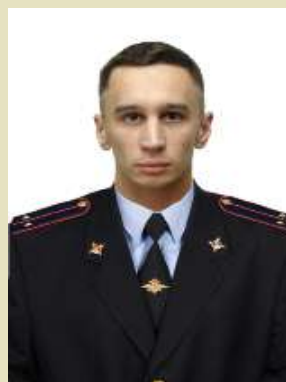
Interactive Teaching Methods to Meet Requirements of Contextual Education
in Vocational Training of Education Establishments of MIA of Russia.....140

Mingazizova G.G.

Putting Knowledge into Practice: Teaching Foreign Language
to Police Officers 144

Е.В. Березовская

Б.Э. Шавалеев

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МЕХАНИЗМЕ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

SOCIAL OPINION ON INTERNAL AFFAIRS BODIES ACTIVITIES: THE SOCIAL NETWORKS ANALYSIS

В статье рассматривается современный механизм мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, формулируется необходимость анализа социальных сетей, а также предложен алгоритм анализа пользовательского контента с целью определения общественного мнения.

Ключевые слова: мониторинг, общественное мнение, социальные сети, органы внутренних дел, права и свободы человека

The article considers a modern mechanism for monitoring public opinion on the activities of internal affairs agencies, formulates the need to analyze social networks, and also suggests an algorithm for analyzing user-generated content to determine public opinion.

Keywords: monitoring, public opinion, social networks, internal affairs agencies, human rights and freedoms

Для цитирования: Березовская Е.В., Шавалеев Б.Э. Анализ социальных сетей в механизме мониторинга общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 47 - 50.

For citation: Berezovskaya E.V., Shavaleev B.E. Social Opinion on Internal Affairs Bodies Activities: the Social Networks Analysis // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 47 - 50.

Общественное мнение, как неформальный социальный институт, занимает важное место в процессах реформирования общественной жизни в Российской Федерации. Осуществляя оценочную, регулятивную и консультативную функцию, общественное мнение выступает в качестве критерия оценки деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел (далее – ОВД) в частности.

Очевидно, что эффективное функционирование демократических институтов правового государства невозможно без постоянного и конструктивного диалога общества и власти в лице органов внутренних дел, в связи с этим представляются необходимыми концептуализация имеющегося исследовательского материала, а также апробация потенциально новых направлений для исследовательской деятельности.

Осуществляемые в настоящее время глубокие структурные преобразования, связанные с реформированием политических и социально-экономических процессов, требуют адекватной и своевременной оценки деятельности правоохранительных органов. Подобная оценка, на наш взгляд, должна формироваться прежде всего исходя из анализа общественного мнения, в силу ст. 9 ФЗ «О полиции»¹, а именно принципа общественного доверия и поддержки граждан.

Одним из методов получения достоверной информации о фактах нарушения прав и свобод человека, а также адекватных оценок служебной деятельности отдельных подразделений ОВД является мониторинг общественного мнения. В настоящее время основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок и организацию мониторинга, является приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции»². Примечательно, что в данном приказе не предусмотрена возможность осуществления мониторинга общественного мнения с помощью анализа социальных сетей. На наш взгляд, анализ социальных сетей является приоритетным направлением развития технологии мониторинга общественного мнения с точки зрения полноты и оперативности получаемой информации.

В целом мониторинг общественного мнения является одним из элементов социального мониторинга и заключается в научно обоснованной системе периодического сбора, обобщения и анализа социально-значимой информации и предоставления полученных данных для

последующего принятия стратегических и тактических решений [1, с. 156]. Например, М. Новицкий и З. Фиалова определяют мониторинг как планомерное, систематическое, проводимое по определенной схеме изучение определенного фрагмента социальной действительности [2, с. 11]. Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров придерживаются мнения, что мониторинг общественного мнения – это система наблюдений, оценки, прогноза состояния и динамики какого-либо явления, процесса или иного объекта с целью его контроля, управления его состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям [3, с. 6].

Применительно к служебной деятельности ОВД следует отметить, что мониторинг общественного мнения позволяет не только определить уровень доверия и поддержки граждан и установить конкретные факты незаконного нарушения прав человека в результате деятельности подразделений и служб ОВД, но и выявить характерные закономерности и тенденции, что позволит нивелировать детерминанты нарушений прав и свобод человека.

Так, согласно результатам исследования мнения граждан о работе ОВД, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в конце 2018 г., уровень доверия граждан к органам внутренних дел составляет 57%. В 2017 году уровень доверия достигал рекордных показателей и составлял 67%, а в 2015 и в 2016 гг. – 46% и 47% соответственно³. На наш взгляд, ухудшение оценок деятельности органов внутренних дел вызвано общей тенденцией, связанной со снижением уровня доверия граждан к органам власти⁴.

¹О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2011. № 28.

²Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ВЦИОМ: в России за год снизился уровень доверия к полиции. URL. <https://novostivolgograda.ru/news/society/09-11-2018/vtsiom-v-rossii-za-god-snizilsya-uroven-doveriya-k-politsii> (дата обращения: 13.05.2019).

⁴Социологи зафиксировали снижение доверия к власти. URL. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c41c6869a794740cbf2541d> (дата обращения: 13.05.2019).

Примечательно, что респонденты положительно оценивали работу следующих подразделений: сотрудников полиции на транспорте – 65%, сотрудников дежурных частей – 63%, участковых уполномоченные – 61%, оперуполномоченных уголовного розыска – 58%, инспекторов по делам несовершеннолетних – 57%, сотрудников патрульно-постовой службы – 56%, сотрудников ГИБДД МВД России – 53%. Сотрудники следственных подразделений получили самые низкие оценки – 50%. Безусловно, вышеуказанные результаты должны быть учтены в ходе принятия управленческих решений, направленных на оптимизацию служебной деятельности.

Значение мониторинга общественного мнения в обеспечении прав человека в деятельности ОВД заключается в возможности выявления общих закономерностей нарушений, допущенных при осуществлении служебной деятельности. Материалы, полученные в ходе мониторинга общественного мнения, должны учитываться в процессе принятия управленческих решений, в законотворческой деятельности, а также правоприменительной деятельности сотрудников подразделений ОВД. Однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено наиболее полному и достоверному источнику информации о социальных процессах в целом и процессах, характеризующих общественное мнение о деятельности органов внутренних дел в частности.

Анализ социальных сетей с целью установления общественного мнения о деятельности подразделений ОВД, а также фактов нарушений прав человека предполагает возможность широкого охвата пользователей, а также оперативность распространения информации, что позволит отобразить реальную и полную картину общественного мнения о работе органов внутренних дел, а также возможных нарушений прав граждан в Российской Федерации.

¹О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2011. № 28.

²Социологи фиксируют рост социального напряжения в России. URL. <https://www.idelreal.org/a/29474829.html> (дата обращения: 13.05.2019).

Подобная практика уже имеет широкое распространение за рубежом. Так, в Великобритании анализ общественного мнения, в частности с помощью социальных сетей, лежит в основе взаимодействия с общественностью. Уполномоченные должностные лица выступают от имени организаций в различных социальных сетях: Facebook, Twitter, LinkedIn и т.д. [4, с. 398].

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что социальные сети являются важным каналом коммуникации между правоохранительными органами и гражданами.

Современное направление повышения прозрачности служебной деятельности активно реализуется в ОВД Российской Федерации, что предусмотрено принципом открытости и публичности, закрепленным в ст. 8 ФЗ «О полиции»¹. На наш взгляд, в условиях увеличения числа пользователей сети Интернет в целом, а также числа пользователей социальных сетей данное направление имеет значительные перспективы дальнейшего использования. В связи с этим мониторинг общественного мнения является ключевым элементом в механизме обеспечения прав и свобод граждан в деятельности ОВД, а анализ социальных сетей позволит оперативно и полно получать необходимую информацию. Ориентирование служебной деятельности на достижение удовлетворительного уровня доверия граждан позволит в значительной мере пользоваться поддержкой граждан, а также снизит уровень социальной напряженности², по мнению социологов, значительно выросший в Российской Федерации за 2018 г.

Таким образом, считаем необходимым апробировать механизм мониторинга социальных сетей с целью оптимизации эффективности служебной деятельности, а также обеспечения прав и свобод граждан в деятельности ОВД.

Полагаем целесообразным предложить следующий алгоритм анализа пользовательского контента социальных сетей с целью определения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел:

1) организация анализа социальных сетей должна осуществляться на основе наиболее популярных социальных платформ, например, ВКонтакте;

2) обзор вовлеченности пользователей, то есть степени активности пользователей в определенной сфере, что позволит сделать вывод об актуальности поставленного на исследование вопроса;

3) выявление лидеров общественного мнения необходимо для определения перспектив изменений векторов социальных процессов;

4) изучение количественных и качественных характеристик подписчиков тематических сообществ;

5) исследование актуальных обсуждений и направлений общественного мнения.

Применение вышеуказанного алгоритма позволит получать необходимый объем сведений, достоверно характеризующих общественное мнение о работе ОВД, о перспективах изменения общественного мнения, криминологических перспективах, политической конъюнктуре, а также по иным вопросам. Дальнейшее использование полученного объема информации позволит скоординировать служебную деятельность подразделений ОВД в целях качественной реализации возложенных на них задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

50

1. Прокопьева Н.В., Иванов И.В. Понятие и принципы мониторинга правоприменения: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 155-160.
2. Новицкий М., Фиалова З. Мониторинг прав человека. Хельсинский фонд по правам человека. Варшава, 2001. 210 с.
3. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М.Ю.Тихомирова. М., 2001. 972 с.
4. Rooksby J., Sommerville I. The Management and Use of Social Network Sites in a Government Department. Computer Supported Cooperative Work. 2012. Pp. 397-415.

50

Березовская Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
email: lena888.08@mail.ru

Шавалеев Булат Эдуардович, оперуполномоченный отделения по обслуживанию территории отдела уголовного розыска Отдела полиции № 11 «Восход» УМВД России по г. Казани
email: shavaleev.bulat@gmail.com

© Березовская Е.В., 2019

© Шавалеев Б.Э., 2019

Статья получена: 06.06.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Березовская Елена Владимировна – определение темы исследования, формирование его основной концепции, научная редакция текста исследования,

Шавалеев Булат Эдуардович – определение материала и методов исследования, формирование выводов и практических рекомендаций, оформление статьи по установленным требованиям.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Т.И. Гарипов

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: IMPROVEMENT
OF LEGAL REGULATION OF PROCEDURAL STATUS
OF INVESTIGATIVE AUTHORITY

Статья посвящена вопросам правовой регламентации процессуального статуса органа дознания как участника уголовного процесса со стороны обвинения. Анализируются недостатки законодательного определения системы органов дознания, вносятся предложения. Вносятся предложения о совершенствовании норм, регламентирующих процессуальное положение органов дознания.

Ключевые слова: орган дознания, компетенция, должностное лицо органа дознания, подразделение дознания

The article is devoted to legal regulation of procedural status of preliminary investigation as a party to the criminal process of the party of charge. Disadvantages of statutory definition of preliminary investigation system. The author suggests improving the norms regulating.

Keywords: body of inquiry, competence, official of body of inquiry, division of inquiry

Для цитирования: Гарипов Т.И. Вопросы совершенствования правовой регламентации процессуального статуса органа дознания в уголовном процессе России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 51-54.

For citation: Garipov T.I. Russian Criminal Procedure: Improvement of Legal Regulation of Procedural Status of Investigative Authority // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 51-54.

Значительное место в определении процессуального статуса органов дознания в уголовном судопроизводстве России занимает правовая категория, именуемая «компетенцией». Уголовно-процессуальный закон не содержит определения данного понятия, что порой приводит к неоднозначному толкованию его норм и правоприменительным ошибкам. Тем не менее в уголовно-процессуальной науке долгое время занимались разработкой содержания данного понятия. Так, по мнению С.В. Бородина, понятия «компетентность» и «полномочия» являются тождественными. При этом ученый указывает, что под компетенцией органа дознания

следует понимать определенную совокупность процессуальных полномочий [1, с.12]. На наш взгляд, содержание термина «компетенция» гораздо шире термина «полномочия».

Указанная выше гипотеза может быть подтверждена формулировкой текста действующего уголовно-процессуального закона. При возбуждении уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), следователь, дознаватель или орган дознания руководствуются собственной компетенцией, при этом процессуально оформляя данное решение постановлением. Основываясь на данном законоположении, следует сделать

вывод, что возбудить уголовное дело полномочен каждый из перечисленных должностных лиц и государственных органов, однако это не означает, что все они обладают общей компетенцией. Такой же подход допустим и в определении компетенции органов дознания, указанных в ст. 40 УПК РФ. Все органы дознания без исключения обладают равными полномочиями, которые им предоставляет УПК РФ, однако каждый из этих органов действует в рамках своих строго определенных границ, т.е. компетенции.

52 Нам представляется, что раскрыть содержание понятия «компетенция» следует через определение процессуальной категории «подследственность». Данный уголовно-процессуальный институт призван, в первую очередь, наиболее оптимальным образом разграничить процессуальные полномочия по расследованию преступлений между различными органами уголовной юстиции. В процессуальной науке под подследственностью, как правило, принято понимать совокупность определенных признаков или свойств уголовного дела. По мнению М.С. Строговича, подследственность – это «свойство дела, состоящее в том, что оно относится к ведению того или иного следователя» [2, с.41]. Однако автор в данном определении среди субъектов расследования не указывает орган дознания, что, на наш взгляд, является не совсем корректным, поскольку данное понятие применимо и к компетенции названного органа. В.П. Божьев, аналогичным образом характеризуя данный процессуальный институт в целом, определяет подследственность как «совокупность установленных законом признаков уголовного дела, в зависимости от которых законодатель относит его к компетенции того или иного органа предварительного расследования» [3, с.263].

Подследственность представляет собой лишь элемент, но не содержание понятия «компетенция», определяя при этом лишь границы названного понятия. Отдельные авторы рассматривают компетенцию в качестве определенной сферы деятельности. Некоторые авторы компетенцию органа дознания определяют как «совокупность установленных уголовно-процессуальным законом полномочий при исполнении своих функций в определенных конкретно для каждого органа дознания пределах» [4, с.154].

Рассмотрим компетенцию органа дознания на примере самого многочисленного правоохранительного органа – органов внутренних дел. Отметим еще раз, что полномочия и компетенция разные по своему объему понятия. Так, УПК РФ наделил 52 любой орган дознания полномочием проводить проверку сообщения о преступлении, однако принимать итоговое процессуальное решение по результатам данной проверки орган дознания вправе лишь в рамках своей компетенции.

Полномочием по производству дознания обладает любой орган дознания в соответствии со ст. 40 УПК, однако очевидно, что производить дознание в полном объеме с момента возбуждения уголовного дела до момента направления уголовного дела с обвинительным актом (обвинительным постановлением) прокурору может не каждое должностное лицо органа дознания.

Так, уголовно-процессуальный закон в п.8 ст.5 УПК РФ определяет дознание как форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем. В п.7 ст.5 УПК РФ дознаватель определяется как должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осу-

53

ществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия. Исходя из формулировки данного определения, дознаватель может быть либо правомочен, либо уполномочен осуществлять дознание, что имеет существенное значение. Дознаватель отдела дознания какого-либо территориального подразделения ОВД полномочен осуществлять дознание в пределах своей компетенции, поскольку он является сотрудником специализированного подразделения, функционирующего на основании ведомственного нормативного акта¹. В то же время сотрудник подразделения уголовного розыска или участковый уполномоченный того же территориального органа наделяется полномочиями по производству дознания в соответствии с письменным поручением вышестоящего руководителя, то есть начальника органа дознания (начальника отдела полиции либо его заместителя). Вместе с тем текст УПК РФ, регламентирующий процессуальную деятельность органа дознания и дознавателя, в частности, порождает неопределенность для правоприменителя, что часто влечет за собой ошибки в ведомственном нормотворчестве. Так, например, в ч.1 ст.41 УПК РФ указано, что полномочия по производству дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. При этом, исходя из формулировки данной нормы, не совсем понятно, о каком дознавателе идет речь. О дознавателе специализированного подразделения дознания или об ином сотруднике органа дознания, например об участковом уполномоченном полиции или сотруднике

уголовного розыска? Необходимо ли письменное поручение начальника органа дознания для производства дознания по конкретному уголовному делу или данное поручение может быть основанием для наделения полномочий по производству дознания на определенный срок в отношении неопределенного количества уголовных дел? Эти и многие другие вопросы заставляют задуматься о наличии определенных смысловых и структурных противоречий в тексте некоторых взаимосвязанных норм УПК РФ.

Некорректные формулировки УПК РФ приводят ошибкам в толковании закона судами при разрешении уголовных дел. Так, в приговоре Виноградовского районного суда Архангельской области указывается, что уголовное дело в отношении Н. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, возбуждено уполномоченным на то должностным лицом – оперуполномоченным отдела экономической безопасности и противодействию коррупции ОМВД России М., на которого исполнение обязанностей по производству дознания в соответствии со ст. 40, ч. 1 ст. 41 УПК РФ возложены приказом начальника ОМВД России, являющегося начальником органа дознания².

Так, на наш взгляд, является очевидным наличие двух различных процессуальных фигур – дознавателя специализированного подразделения дознания и сотрудника органа дознания уполномоченного осуществлять дознание. Несмотря на идентичный объем полномочий, в частности по производству предварительного расследования в форме дознания, отличием этих двух должностных лиц

¹Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21.11.2012 № 1051 (ред. от 28.06.2016) // Первоначальный текст документа опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.06.2019).

²Архив Виноградовского районного суда Архангельской области. Дело № 1-1/2017.

являются различные основания для возникновения указанных полномочий. В связи с изложенным, с целью установления правовой определенности в тексте УПК РФ, предлагаем внести следующие изменения.

Предлагается дополнить ст.5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» новым определением в виде п.7.1 следующего содержания: «Должностное лицо органа дознания – лицо, наделенное на основании письменного поручения начальника органа дознания полномочием по производству дознания». Это дополнение позволит разграничить два вышеуказанных вида должностных лиц и точнее сформулировать полномочия дознавателя.

Кроме того, с целью исключения ошибок толкования уголовно-процессуальных норм следует дать легальное определение понятию «подразделение дознания», дополнив ст.5 УПК п.17.5 следующего содержания: «Подразделение дознания – специ-

ализированное подразделение, являющееся частью организационной структуры органа дознания, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания».

Следует исключить из п.7 ст.5 УПК РФ слова «либо уполномоченное начальником органа дознания», а также слова «органа дознания» заменить словами «подразделения дознания» и изложить указанную норму в следующей редакции: «Дознаватель – должностное лицо подразделения дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания».

В связи с изложенным наиболее оптимальным и целесообразным считаем изложить ч. 1 ст.41 УПК РФ в следующей редакции: «Полномочия органа дознания, предусмотренные п.1 ч.2 ст.40 настоящего Кодекса, возлагаются на должностное лицо органа дознания начальником органа дознания путем дачи письменного поручения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. 120 с.
- 2.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. 516 с.
- 3.Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. 591 с.
- 4.Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. 192 с.

Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: ti89ga@mail.ru

©Гарипов Т.И., 2019

Статья получена: 06.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

В.В. Казаченок

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИСВОЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗВАНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ СОТРУДНИКОВ ИЗ ОДНОЙ СИСТЕМЫ
В ДРУГУЮ

LEGAL REGULATION OF RANKS IN INTERNAL AFFAIRS
AGENCY AND PENAL SYSTEM WHEN EMPLOYEES TRANSFER
FROM ONE SYSTEM TO ANOTHER

В статье анализируются правовые основы присвоения специальных званий в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы при переходе сотрудников из одной системы в другую. Отдельное внимание уделено проблеме правового регулирования присвоения специальных званий лицам, проходившим государственную службу иных видов, в органах внутренних дел.

Ключевые слова: специальные звания, сотрудник, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система

The article analyzes the legal basis for the awarding special ranks in internal affairs bodies and the penal system when employees transfer from one system to another. Special attention is paid to the issue of legal regulation awarding special ranks to persons who have undergone other types of public service.

Key words: special ranks, employee, internal affairs bodies, penal system

Для цитирования: Казаченок В.В. Правовое регулирование присвоения специальных званий в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы при переходе сотрудников из одной системы в другую // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 55-58.

For citation: Kazachonok V.V. Legal Regulation of Ranks in Internal Affairs Agency and Penal System when Employees Transfer from one System to Another // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 55-58.

Порядок присвоения специальных званий в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы до 2011 года регламентировался единым нормативным правовым актом - Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Суда РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1. Несмотря на то, что в России уголовно-исполнительная система еще в 1998 году из ведения Министерства внутренних дел РФ

(далее – МВД России) перешла в ведение Министерства юстиции РФ (далее – Минюста РФ), правовые основы присвоения специальных званий сотрудникам уголовно-исправительной системы до августа 2018 года по-прежнему регулировались данным положением.

Необходимо отметить, что положением регламентировалось присвоение первых специальных званий с учетом имеющихся воинских званий. Также специальные звания присваи-

вались с учетом ранее присвоенного звания сотрудникам органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, а также работникам суда и прокуратуры с учетом их квалификационных классов и классов чинов.

Согласно приказу Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» при приеме в уголовно-исполнительную систему с назначением на должности начальствующего состава и присвоением специальных званий производилось зачисление в кадры уголовно-исполнительной системы лиц, ранее проходивших службу в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и офицеров запаса¹.

С введением в действие в 2011 году Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД)² порядок присвоения специальных званий в органах внутренних дел стал регламентироваться данным правовым актом и изменился незначительно. В уголовно-исполнительной системе Положение о службе в органах внутренних дел продолжало действовать. Следует отметить, что при назначении на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации бывших сотрудников органов внутренних дел срок выслуги в звании сохранялся и засчитывался в полном объеме,

тогда как срок выслуги в звании сотрудника уголовно-исполнительной системы при приеме на службу в органы внутренних дел не учитывался. В этом случае вновь назначенным сотрудникам присваивалось то же звание, а срок выслуги начинал исчисляться заново. В результате они проходили службу в присвоенном специальном звании два срока. Таким образом, складывалась противоречивая практика.

При этом, в соответствии с Законом о службе в ОВД, гражданину, состоящему в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, после поступления на службу в органы внутренних дел присваивается специальное звание, соответствующее присвоенному ему воинскому званию или на одну ступень выше присвоенного звания, если ко дню назначения на должность он выслужил в присвоенном им воинском звании установленный срок в период прохождения действительной военной службы или пребывания в запасе. Из этого следует, что срок в воинском звании учитывается при присвоении специального звания в органах внутренних дел.

Как в органах внутренних дел, так и в уголовно-исполнительной системе установлен четко регламентированный порядок присвоения специальных званий. В целом, действующее законодательство предусматривает сохранение традиционных институтов присвоения специальных званий в зависимости от занимаемой должности и установленных сроков. Специальное звание является пожизненным и сохраняется при переходе из одной структуры в другую.

¹Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 (ред. от 12.12.2013) // Российская газета. 2005. № 144.

²О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (Ч.1). Ст. 7020.

В Законе о службе в ОВД подробно раскрывается применение специальных званий: регламентируются порядок присвоения и приостановления специальных званий, сроки выслуги в звании, а также присвоение специального звания досрочно либо на ступень выше. Для сотрудников установлены специальные звания (полиции, внутренней службы или юстиции) в соответствии с едиными принципами и сроками прохождения службы. При этом в Федеральном законе сохраняются традиционные институты и нормы присвоения специальных званий в зависимости от замещаемой должности и сроков выслуги, дополнительно были закреплены системные подходы к возможности соотношения специальных званий со званиями Вооруженных сил Российской Федерации, с классными чинами и дипломатическими рангами государственной гражданской службы и с классными чинами муниципальной службы [1].

Для более четкой регламентации деятельности по присвоению специальных званий в органах внутренних дел приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 3 был утвержден порядок присвоения очередных специальных званий, согласно которому установлен перечень специальных званий, присвоение которых осуществляется уполномоченными прямыми и непосредственными руководителями, а также урегулированы вопросы порядка представления к специальному званию¹.

В настоящее время порядок присвоения специальных званий в уголовно-исполнительной системе регламентируется Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнитель-

ной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». С 1 августа 2018 года при приеме на службу в уголовно-исполнительную систему сотрудников, пришедших из органов внутренних дел, присваивается звание, соответствующее присвоенному сотруднику специальному званию, даже если ко дню назначения на должность сотрудник выслужил в присвоенном им специальном звании установленный срок в период прохождения службы в органах внутренних дел, звание на ступень выше не присваивается. Таким образом, порядок присвоения специальных званий в уголовно-исполнительной системе в таких ситуациях стал идентичным порядку, применяемому в органах внутренних дел. При этом статьей 46 предусмотрено сохранение специальных званий бывшим сотрудникам иных видов государственной службы. В Законе о службе в ОВД данная категория служащих не выделяется.

Статьей 46 Закона о службе в ОВД закреплено установление первого специального звания гражданам, проходившим военную службу, государственную гражданскую службу или муниципальную службу, при назначении на должности в органах внутренних дел, в соответствии со статьями 41 и 43 в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, с учетом присвоенного ранее воинского звания, классного чина или дипломатического ранга, а также продолжительности пребывания в воинском звании, классном чине или дипломатическом ранге.

¹Об утверждении Порядка присвоения очередных специальных званий, соответствующих должностям среднего и старшего начальствующего состава, до подполковника полиции, подполковника внутренней службы, подполковника юстиции включительно, а также первых и очередных специальных званий, соответствующих должностям рядового состава и младшего начальствующего состава: приказ МВД России от 09.01.2013 № 3 (ред. от 14.11.2016) // Российская газета. 2013. № 40.

Данное положение свидетельствует о регулировании вопросов присвоения специальных званий лиц, ранее проходивших государственную гражданскую службу, военную службу и даже муниципальную службу, с учетом их званий, чинов и рангов. При этом присвоение специальных званий лицам, проходившим государственную службу иных видов, оказалось вне поля правового регулирования.

Таким образом, правовое регулирование присвоения специальных званий в органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы основано на федеральном законодательстве и ведомственных нормативных правовых актах, содержащих

широкий перечень обстоятельств, направленных на регламентацию прохождения государственной службы гражданами Российской Федерации. Тем не менее Закон о службе в ОВД не содержит строго регламентированных положений, связанных с присвоением специальных званий лицам, проходившим государственную службу иных видов, при приеме их в органы внутренних дел. В целях регулирования данного вопроса представляется целесообразным в пункт 1 статьи 46 Закона о службе в ОВД внести следующие изменения: выражение «государственную гражданскую службу» дополнить словами «и государственную службу иных видов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чибинев В.М., Харченко О.В. Персональные чины, ранги, звания в системе государственной службы Российской Федерации // Мир экономики и права. 2015. № 5. С. 60-75.

58

58

Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

email: kazachenokv@mail.ru

©Казаченок В.В., 2019

Статья получена: 30.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Н.Ю. Комлев

*ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТОКЕНА (ЦИФРОВОГО ПРАВА)
КАК НОВОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ*

*LEGAL STATUS OF TOKEN (DIGITAL RIGHT)
AS A NEW OBJECT OF CIVIL RELATIONS*

В юридической литературе и правоприменительной практике отсутствует единое образное понимание термина «токен». Это связано с тем, что понятие «токен» включает в себя различные по сути объекты гражданских правоотношений. Автор статьи проанализировал существующие в юридической науке трактовки данного термина, а также рассмотрел вопрос правового регулирования токена.

Ключевые слова: токен, цифровое право, цифровой актив, наследование цифровых прав

There is no common understanding of the term “token” in legal literature and law enforcement practice due to the fact that the concept of “token” includes essentially different objects of civil legal relations. The author analyzes the comprehension of this term and considers the issue of legal regulation of token.

Keywords: token, digital right, digital asset, inheritance of digital rights

Для цитирования: Комлев Н.Ю. Правовая природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 59-62.

For citation: Komlev N.Y. Legal Status of Token (Digital Right) as a New Object of Civil Relations // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 59-62.

Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепил понятие «цифровое право»¹. В первоначальной редакции законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – законопроект) встречалось определение термина «цифровой актив», который был приравнен к имуществу, однако позже подобное указание было исключено, оно вошло в цифровое право. В пояснительной запи-

ске к законопроекту утверждалось, что экономические отношения, сложившиеся в информационно-телекоммуникационной сети, развиваясь, создали новые объекты, требующие регулирования данной сферы общественных отношений, что способствовало появлению в отечественном законодательстве термина «цифровое право», являющегося тождественным понятию «токен» (token).

Следовательно, введение в перечень имущественных объектов децентрализованных информационных систем, основанных на блокчейне, свидетельствует о реагировании отрасли гражданского права на изме-

¹О внесении изменений в часть первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

нения в социально-экономической жизни и цифровизации гражданского оборота, т.е. способности объектов гражданского права быть востребованным на рынке информационных технологий.

Появление в гражданском обороте цифрового права, приравненного к понятию «токен», вызвало неоднозначную реакцию цивилистов относительно его содержания и юридической природы [1].

Некоторые авторы считают невозможным определение токена как понятия, объединяющего в себе однородные элементы. В связи с этим А.М. Лаптева предлагает использовать конструкцию «имущественный комплекс» в отношении токенов. Подобное использование влечет за собой указание на специфику объектов с определением их признаков и свойств, унифицированием при этом правового режима [2]. Заслуживает внимания точка зрения А.И. Савельева, который рассматривает токен как цифровой актив, имеющий определенную цену [3]. Э.Л. Сидоренко, определяя токен как цифровой актив, полагает, что между эмитентом и приобретателем токенов должны существовать обязательственные отношения [4]. Целый ряд цивилистов (А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова, Е. Авакян, А. Савельев, И. Судец, А. Чубурков) определяют понятие токена как «цифровое обозначение права на объект права» [5] (первоначально законопроект 424632-7 содержал именно такое определение).

С.В. Сарбаш выступает с позицией отрицания цифрового права, принимая его лишь как юридическую фикцию. М.А. Рожкова считает, что в случае с цифровым правом можно говорить лишь об электронной форме (способе оформления) существующих субъективных гражданских прав [6].

В противоположность подобной позиции А. Бычков указывает на возможность отчуждения цифрового права и его способность переходить от одних лиц к другим в порядке универсального правопреемства [7]. Это объясняется самостоятельной экономической ценностью цифрового актива, которой он обладает как достоверное право на зашифрованный в активе объект, охватывающее правомочия на доступ к коду (логину, паролю, криптокошельку и т.п.) и на распоряжение цифровым активом [8].

Отечественные исследователи определяют цифровое право как юридическую конструкцию, схожую с ценной бумагой. Такое понимание позволяет применять к пробелам и коллизиям, касающимся правового регулирования цифрового права, аналогии закона, а именно норм, применяемых к ценным бумагам. Проводя параллель с уже существующими классическими нормами гражданско-правовых институтов, Л.А. Новоселова считает возможным распространение на токены правового режима бездокументарных ценных бумаг. А.И. Савельев считает возможным применение уже известных отечественной цивилистике типов права (вещное, обязательственное, исключительное) [9]. Необходимо обратить внимание и на мнение А.Г. Серго, который говорит об адаптации уже существующих правовых реалий к современным цифровым технологиям. Такой синтез возможен в рамках новой комплексной отрасли – наноправо [10].

Таким образом, в юридической литературе понятие «токен» имеет несколько значений: цифровая единица, если мы рассматриваем ее связь с криптовалютой; разновидность цифрового актива; цифровое право. Поэтому рассмотрение учеными-цивилистами токена только как цифро-

вого актива по сути неверно, так как последний приравнивается к цифровому праву.

Статья 141.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) отождествляет токен с некой имущественной ценностью, поэтому он может быть включен в наследуемое имущество и в конкурсную массу при рассмотрении дел о банкротстве.

Т.С. Яценко указывает на определенные затруднения при наследовании токена, объясняя свою позицию трудностью установления факта наличия у наследодателя цифрового актива и доступа наследников к нему. Подтверждая свою точку зрения, автор приводит следующую аргументацию:

1) выпуск токенов возможен без соблюдения определенных формальностей (исключение – его эмиссия регламентирована законодательством о ценных бумагах);

2) токены отражаются в реестрах (блокчейн) и передаются без участия третьих лиц [11].

Перечисленные обстоятельства указывают на анонимность транзакций, которые приводят к тому, что субъекты, участвующие в сделках, имеют представление только об объекте, информация о владельце остается недоступной, его идентификация невозможна.

Кроме этого, могут возникнуть технические проблемы, касающиеся осуществления наследственных прав: лица, которые в силу возраста или ряда других причин (бедность, отсутствие интереса или определенных знаний) не будут иметь доступа к техническим устройствам, а значит, в соответствии с п. 2 ст. 141.1 ГК РФ, не смогут стать обладателями цифрового права. Поэтому, по мнению Т.С. Яценко, если наследодатель не оставил информацию и код доступа, то с юридической точки зрения то-

кен включается в наследственную массу и передается наследнику, а с технической – этого не происходит, поскольку отсутствие у наследника уникального доступа к распределенному реестру автоматически означает отсутствие у него и цифрового права.

Необходимо учитывать, что передать по наследству можно не всякий токен. Например, в настоящее время это не допускается в отношении так называемых платежных токенов, которые выполняют функцию криптовалюты и используются для оплаты продукта или услуги, поскольку законодатель отказался от включения цифровых денег в отечественную систему объектов гражданских прав.

Следовательно, отсутствует определенность в составе прав, включаемых в наследственную массу, поскольку, согласно ст. 128 и 141.1 ГК РФ, цифровыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные имущественные права.

Зарубежные страны попытались решить обозначенные проблемы. Например, в США был разработан Единообразный закон о доступе фидуциаров к электронным активам (Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (FADA)), а в Нидерландах поддержана идея нотариусов о создании «цифрового хранилища», в котором клиенты смогут хранить свои цифровые данные, включая коды доступа [11].

Подводя итоги изложенному, отметим, что вопрос правового закрепления токенов является одним из наиболее актуальных, находящихся на стыке гражданского права и информационных технологий. Изучение юридической природы токена и закрепление данного понятия в законодательстве требуют дальнейшего совершенствования режима цифровых прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111 – 119.
2. Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2. С. 29 – 32.
3. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. С. 257.
4. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 20 – 22.
5. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16 – 30.
6. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovyye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 18.10.2019).
7. Бычков А. Транзакции с криптоактивами и их правовая защита // Новая бухгалтерия. 2018. № 4. С. 100 – 127.
8. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86 – 95.
9. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36 – 51.
10. Серго А.Г. Наноправо. На пороге будущего // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 1. С. 7 – 14.
11. Яценко Т.С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. № 2.

62

Комлев Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России

email: kolkomlev@yandex.ru

©Комлев Н.Ю., 2019

Статья получена: 19.10.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

62

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Н.Ю. Комлев

Л.К. Фазлиева

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОВАРНОГО ЗНАКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

LEGAL PROTECTION OF TRADEMARK:
THEORY AND PRACTICE

В статье рассматривается правовая природа товарного знака. Определены критерии (признаки), характеризующие смысловое содержание термина «товарный знак». Представлены условия прекращения правовой охраны товарного знака. Авторами проанализированы проблемные аспекты правового регулирования неиспользования товарного знака.

Ключевые слова: охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, товарный знак, правовая охрана товарного знака, прекращение правовой охраны товарного знака, неиспользование товарного знака

The article discusses the legal nature of trademark. Criteria (features) characterizing the semantic content of the term “trademark” are defined. The conditions for terminating trademark legal protection are presented. The authors analyze the issues of legal regulation of non-use of trademark.

Keywords: protected results of intellectual activity and means of individualization, trademark, legal protection of a trademark, termination of legal protection of a trademark, non-use of a trademark

Для цитирования: Комлев Н.Ю., Фазлиева Л.К. Правовая охрана товарного знака: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 63-67.

For citation: Komlev N.Y., Fazlieva L.K. Legal Protection of Trademark: Theory and Practice // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 63-67.

Вопросы правового регулирования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации определены частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹, систематизирующей правоотношения, связанные с интеллектуальными правами, придающей им упорядоченный характер. Эти правоотношения облада-

ют определенными признаками. Так, например, некоторые из интеллектуальных прав неразрывно связаны с их собственником и следуют за ним (авторское право), другие же носят временный и условный характер.

Одним из представителей закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности является товарный знак,

¹Гражданский кодекс РФ (часть четвертая): Федеральный закон от 22.12.1995 № 14-ФЗ (по состоянию на 29.09.2018) // Российская газета. 2008.

который выступает определенным правовым гарантом эффективности товарного рынка, регулятором товарооборота, «лицом» товара [1, с. 54].

В соответствии со статьей 1477 ГК РФ товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

С.С. Романов понимает под товарным знаком подлежащие регистрации изображения, предназначенные для индивидуализации товаров и позволяющие отличать товары одних производителей от других. При этом он же отмечает, что в правоприменительной практике имеются примеры подмены товарного знака такими понятиями, как «торговая марка», «бренд», которые являются синонимичными [1, с. 70]. Так, в деле № А60-37803/2018 суд указал на неправомерное обоснование аукционной комиссии в отклонении заявки на допуск к аукциону, выражающееся, в частности в неуказании торгового знака предприятия-изготовителя. Правовая позиция суда указывала на неоднозначность понятий «торговый знак» и «товарный знак» и отмечала различные правовые последствия использования указанных объектов [2, с. 73]. В другом постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26 марта 2019 года № Ф09-1286/19 установлено, что использование таких терминов, как «торговый знак», в официальной документации, которая выступает юридически значимым актом, недопустимо¹.

Д. Исютин-Федотков утверждает, что в договорах, сделках или иных официальных документах возможно использовать только термин «товарный знак», иные же понятия, поскольку они не предусмотрены законом, использовать запрещено [2].

Подобный запрет необходим для четкого определения правовой природы термина «товарный знак», используемого

в рамках делового оборота, так как при реализации обязательственных правоотношений и возникновении споров у правоприменителя могут возникнуть серьезные затруднения в толковании данного понятия. Поэтому выделим критерии (признаки), характеризующие смысловое содержание термина «товарный знак».

В.Н. Наврузалиева определяет, что основу понятия «товарный знак» должны составлять такие признаки, как новизна, различительная способность, условия охраноспособности [3, с. 56]. Под новизной следует понимать такое свойство товарного знака, при котором на момент подачи документов на его регистрацию в государственный реестр товарных знаков аналогичный товарный знак отсутствует.

Различительная способность товарного знака позволяет индивидуализировать его на фоне остальных товарных знаков и выполнять функции запрета выпуска однородных товаров. В связи с этим законодателем в статье 1483 ГК РФ установлен ряд оснований для отказа в регистрации товарного знака. Так, например, если товарный знак вошел во всеобщее употребление для индивидуализации товаров конкретного вида (подп.1 п.1 ст. 1483 ГК РФ).

Охраноспособность товарного знака подразумевает противодействие нарушениям со стороны недобросовестных участников гражданского оборота и указывает на существование легитимной договорной конструкции отчуждения и передачи исключительного права на товарный знак. В противном случае возможно наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя в виде юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой). В некоторых случаях охраноспособность товарного знака нивелируется, что прямо предусмотрено гражданским законодательством Российской Федерации.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.03.2019 № Ф09-1286/19. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=200808#09989496796580364> (дата обращения: 27.09.2019).

Так, в пункте 1 статьи 1486 ГК РФ установлено, что правовая охрана товарного знака может быть прекращена в отношении части товаров или всех товаров, для индивидуализации которых данный знак зарегистрирован, в случае неиспользования товарного знака в течение трех лет непрерывно.

Исходя из толкования указанной нормы, гражданское законодательство предусматривает несколько условий для прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования:

1) неиспользование товарного знака в течение трех лет;

2) неиспользование товарного знака для индивидуализации тех товаров и услуг, в отношении которых он зарегистрирован;

3) направление заинтересованным лицом предложения правообладателю о подаче заявления об отказе от права на товарный знак либо заключения договора об отчуждении исключительного права на товарный знак;

4) отсутствие доказательств, что товарный знак не использовался по не зависящим от правообладателя обстоятельствам.

Раскроем указанные условия с точки зрения практического применения.

Рассматривая первое условие, необходимо отметить, что с ним каких-либо затруднений на практике возникает меньше всего, так как начало течения срока четко обозначено – момент регистрации знака, также есть указание на факт непрерывности, что означает начало исчисления сроков неиспользования после каждого периода его использования, предшествовавшего ему.

Второе условие лучше всего продемонстрировать на примере из судебной практики. Так, определением Верховного Суда РФ от 5 июля 2018 года по делу № 300 – ЭС18-3308 принято решение о

прекращении правовой охраны товарного знака (свидетельство РФ № 327632), так как он не использовался в качестве средства индивидуализации для услуг по продаже недвижимости – использование же его в рамках договоров аренды жилья не соответствует той деятельности, для индивидуализации которой он регистрировался¹.

Данное положение строго устанавливает рамки использования товарного знака – только та деятельность, для которой данное средство индивидуализации регистрировалось, использование же товарного знака в рамках других видов деятельности не будет считаться исполнением данной обязанности.

Третье условие определяет субъективный состав процедуры прекращения правовой охраны товарного знака. Помимо самого правообладателя, в нем участвует заинтересованное лицо. Только оно имеет право направить предложение правообладателю о подаче заявления об отказе от права на товарный знак. Признаки заинтересованности законодательством не установлены, однако существуют аргументы исследователей.

По мнению М.В. Таболо, заинтересованным лицом может выступать любое лицо, а установление конкретных признаков такого лица недопустимо [4, с. 139].

В свою очередь, в информационном письме Роспатента от 20.05.2009 № 3 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием» четко установлено, что этим лицом должен быть индивидуальный предприниматель или им может являться юридическое лицо, которое к тому же является производителем товаров (работ, услуг) и желающее использовать данный товарный знак или схожий с ним до степени смешения обозначения для индивидуализации своих товаров (работ, услуг)¹.

¹Определение ВС РФ от 05.07.2018 по делу № 300-ЭС18-3308. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&> (дата обращения: 27.09.2019).

По нашему мнению, в качестве заинтересованных лиц могут поступать индивидуальные предприниматели или юридические лица, имеющие намерение зарегистрировать неиспользуемый товарный знак в течение трех лет с целью индивидуализации своих аналогичных товаров (работ, услуг). Поэтому заинтересованность лица в использовании товарного знака в других целях является неправомерным. Таким образом, заинтересованность лица определяется через подачу искового заявления о досрочном прекращении правовой охраны на товарный знак и оплату госпошлины.

Наиболее противоречивым выступает четвертое условие – отсутствие доказательств о неиспользовании товарного знака по независящим от правообладателя причинам.

66

Противоречивость их заключается в отсутствии перечня данных обстоятельств в ГК РФ, то есть гражданское законодательство не перечисляет такие случаи, закрепляя абстрактное суждение по не зависящим от правообладателя обстоятельствам (п.3 ст. 1486 ГК РФ).

М.В. Таболо, например, относит к таким причинам отсутствие спроса на товар и услуги, необходимость получения лицензии, проведение испытаний товара [5, с. 99].

А.К. Шульга отмечает, что данные обстоятельства не зависят от правообладателя и включают в себя исключительные непреодолимые события (явления): эпидемии, наводнения, военные действия - при этом указывает на необходимость закрепления их в законе [6, с. 11].

По нашему мнению, предусмотреть все сведения о фактах неиспользования товарного знака в законодательстве

не представляется возможным, так как, во-первых, наша цивилизация развивается, а во-вторых, объем и количество таких феноменов не позволяет их компактно разместить в нормативном правовом акте, поэтому присутствие оценочной категории вполне обосновано.

Прекращение правовой охраны товарного знака призвано разгрузить государственный реестр товарных знаков от неиспользуемых товарных знаков для регистрации сходных с неиспользуемым обозначений другими лицами, а также предотвратить недобросовестную регистрацию товарных знаков без намерения их реального использования¹. Значение данной нормы определено в материалах судебной практики. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 909-О указано, что ст. 1486 ГК РФ ориентирована на «достижение баланса между правами и законными интересами владельца товарного знака и других заинтересованных лиц»².

66

Следовательно, прекращение правовой охраны товарного знака – это разновидность гражданско-правовой ответственности. Несмотря на отсутствие прямого указания об обязанности использовать товарный знак, она, исходя из системного толкования норм гражданского права, все же присутствует у правообладателя.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время положения гражданского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в связи с неиспользованием товарного знака в целом, способствуют защите прав и законных интересов правообладателей и заинтересованных лиц.

¹Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.03.2019 № Ф09-1286/19. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=200808#09989496796580364> (дата обращения: 27.09.2019).

²Определение КС РФ от 29.05.2012 № 909-О6: документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов С.С. Товарный знак: понятие и виды // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12. С. 65-71.
2. Искютин-Федотков Д. «Товарный знак» и «торговый знак» в публичных закупках // Прогосзаказ.рф. 2019. № 54. С. 71-74.
3. Наврузалиева В.Н. Понятие и признаки товарных знаков и знаков обслуживания в современных рыночных условиях // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 53-56.
4. Таболо М.В. К вопросу о теоретическом понимании досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14. С. 137-147.
5. Таболо М.В. О недостатках статьи 1486 ГК РФ: когда не следует применять досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 97-105.
6. Шульга А.К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 25 с.

Комлев Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
email: kolkomlev@yandex.ru

Фазлиева Лилия Канзеловна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
email: lkfaz@mail.ru

©Комлев Н.Ю., 2019

©Фазлиева Л.К., 2019

Статья получена: 09.10.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Комлев Николай Юрьевич – название статьи, постановка целей и задач исследования, формулирование основной концепции исследования, итоговое редактирование,
Фазлиева Лилия Канзеловна – сбор и анализ научной литературы по теме исследования, формулировка теоретических выводов, оформление статьи по установленным требованиям.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Д.В. Кузнецов

*ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 307 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РФ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН*

*ARTICLE 307 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION: ITS USAGE WITH REGARD TO FOREIGN
NATIONALS*

В статье рассмотрены особенности применения положений ст. 307 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за дачу заведомо ложных показаний, в отношении иностранных граждан, а также отдельные проблемы, возникающие при интерпретации иностранными гражданами состава преступления, предусмотренного данной статьей.

Ключевые слова: заведомо ложные показания, присяга, уголовная ответственность иностранца, лжесвидетельство

The author considers the usage of Art. 307 of the Criminal Code of Russia that provides criminal responsibility for wilful false testimony by a foreign nationals as well as regards oath in some countries.

Keywords: knowingly false testimony, oath, criminal liability of a foreigner, perjury

Для цитирования: Кузнецов Д.В. Применение положений статьи 307 Уголовного кодекса РФ в отношении иностранных граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 68-71.

For citation: Kuznetsov D.V. Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation: its Usage with Regard to Foreign Nationals // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 68-71.

Уголовная ответственность иностранных граждан за совершение преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), должна рассматриваться правоприменителем не только с позиции установления общих объективных и субъективных его признаков. В обязательном порядке должны быть учтены отдельные особенности, возникающие в связи с самим фактом участия иностранного гражданина в уголовном процессе. Проблема заключается в понимании правоохранительными и судебными структурами истинности даваемых иностранными свидетелями показаний. Кроме того, отдельные трудности возникают при соотношении иностранными свиде-

телями их национального уголовного права с уголовным правом России.

Для рассмотрения первой проблемы необходимо обратиться к обязательному признаку субъективной стороны любого преступления, а именно к понятию вины. А.И. Рарог трактует его как «психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям» [1]. По мнению В.Б. Малинина, «вина, мотив и цель выступают детерминантой деяния» [2]. Исходя из этого, можно проследить наличие прямой зависимости объективной стороны преступления от субъективной. Говоря о непосредственно о субъективной

стороне заведомо ложных показаний свидетеля, Н.Г. Иванов указывал, что ложными показаниями следует считать не только те, что не соответствуют действительности полностью, но и неверные в какой-нибудь части [3]. При этом ложь как таковая в ее понимании должна быть противопоставлена понятию объективной истины. Определение данной философской категории, признанное такими учеными, как А.Я. Вышинский и М.С. Строгович, было дано В.И. Лениным – это «соответствие наших представлений с объективной природой вещей» [4]. При этом, рассматривая истинность в показаниях свидетеля, следует учитывать, что сообщаемая им информация должна являться для него субъективной истиной, то есть соответствующей объективной природе вещей именно из его представлений. Для следователя же в случае установления их достоверности такие показания выступают в качестве объективной истины по делу. В то же время сообщаемые свидетелем данные могут и не являться объективной истиной при добровольном заблуждении. Однако, исходя из положений п.2 ч.2 ст.75 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности», являются недопустимыми доказательствами в уголовном процессе. Из указанного следует, что такие показания, в случае если будет выявлена их ложность, не могут являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Рассматривая же ситуацию, когда свидетель является иностранным гражданином, не владеющим русским языком либо не сведущим в российской юридической терминологии, стоит отметить еще ряд критериев, которые должны учитываться при установлении признака вины в

субъективной стороне статьи 307 УК РФ. Так, А.И. Чучаев указывал, что для правильной квалификации данного преступления необходимо установить, что показания являются «ложными, т.е. не соответствующими действительности полностью либо в какой-нибудь части»¹.

Стоит отметить, что показания иностранного гражданина, не владеющего русским языком, передаются следователю через участвующего в следственном действии переводчика. Изначально они представляют собой вербальную информацию, выраженную в устной форме, которая передается переводчику на одном языке, после чего сообщается также в устной форме следователю на русском языке и обретает письменную форму. А.В. Победкин в своем диссертационном исследовании обратил внимание на имеющуюся вероятность искажения передаваемой свидетелем следователю информации. Он указал, что «опасность искажения информации при вербальной коммуникации определяется тем, что, во-первых, информация может быть неправильно воспринята допрашиваемым лицом (образование первичного следа). Во-вторых, искажение возможно при воспроизведении информации участником следственного действия. В-третьих, идеальный образ объекта, передаваемый должностному лицу, может быть неправильно воспринят последним (вторичное отражение). В-четвертых, идеальный образ события, сформированный в сознании должностного лица, вполне может быть неточно перенесен в протокол (третье отражение)» [5].

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу, что в ситуации с иностранным гражданином, поскольку между его показаниями и протоколированием их следователем появляется дополнительная стадия в виде перевода озвученной информации, указанный ученым порядок возможного искажения информации

¹Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2019).

дополняется еще одним субъектом возможного ее искажения. При этом ответственность переводчика по ст. 307 УК РФ наступает лишь за заведомо неправильный перевод. Однако если он сам неверно воспринимает сказанную свидетелем информацию, некорректно ее переводит с точки зрения особенностей юридической терминологии иностранного языка, ответственности переводчик не подлежит. При этом в рассматриваемой ситуации нельзя привлечь к ответственности и самого иностранного свидетеля, даже в случае когда будет установлено, что его показания, данные, например, в суде, полностью противоречат показаниям, данным в ходе предварительного следствия по делу. В рассмотренном примере отсутствует признак вины в субъективной стороне, который, как ранее было указано, детерминирует объективную сторону преступления.

70

Также внимательно стоит отнестись к показаниям иностранных свидетелей, которые оказались не соответствующими действительности лишь отчасти, поскольку указанное тоже может являться следствием как искажения информации, так и различного восприятия истины по делу.

Отдельные проблемы могут возникнуть и при понимании иностранным гражданином сути состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, а также оснований привлечения его к уголовной ответственности. Проблема в основном связана с наличием в уголовном законодательстве отдельных стран института приведения к присяге перед допросом. Данный порядок распространен, например, в таких странах, как Австралия, Австрия, Бельгия, Голландия, США, Турция, Франция, Швеция, Южная Корея, Япония, и ряде других государств. Уголовная ответственность за лжесвидетельство по законодательству большинства из указанных стран не наступает в случае невыполнения

указанного требования. При этом в уголовном законодательстве некоторых стран, например в Израиле¹, несмотря на наличие института приведения к присяге, уголовная ответственность за лжесвидетельство в случае неприведения лица к присяге все равно наступает. Таким образом, считаем необходимым обращать внимание иностранных граждан на отсутствие в России данного института и возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за лжесвидетельство без приведения их к присяге.

Подводя итоги изложенному, отметим, что при определении в деяниях иностранного гражданина признаков состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, сама истина в его показаниях может быть значительно искажена в связи с указанными ранее специфическими особенностями допроса. Несмотря на выявление соответствующими должностными лицами лжи в показаниях иностранного гражданина, данный фактор должен всесторонне оцениваться правоприменителем с учетом обозначенных особенностей. Кроме этого, следует обращать внимание на понимание иностранным гражданином условий совершения данного преступления, поскольку в России институт приведения к присяге, в отличие от ряда стран, отсутствует. Естественным представляется и то, что сами должностные лица обязаны перед допросом представителя иного государства предварительно ознакомиться с положениями законодательства его страны в области уголовно-правового противодействия заведомо ложным показаниям. Специфику следует в отдельном порядке разъяснять допрашиваемому иностранному гражданину. При этом в ходе допроса следует обращать его внимание на сопоставление института присяги в его стране и положений о заведомо ложных показаниях в России в аспекте перспективных последствий нарушения норм материального права.

70

¹Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфмана. 2-е изд. М., 2010. 259 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие. М., 1991. С. 8.
2. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. СПб., 2005. Т. 3. С. 73.
3. Иванов Н.Г. Преступления против правосудия // Российское уголовное право: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. Т. 2. Гл. 18. С. 739.
4. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 18. С. 143.
5. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. С. 66.

Кузнецов Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: iaogsu@mail.ru

©Кузнецов Д.В., 2019

Статья получена: 07.10.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.А. Максуров

*СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ*

*PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA:
JUDICIAL CONTROL AT THE PRETRIAL PHASE
OF CRIMINAL PROCESS*

В статье рассматриваются проблемы генезиса судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса. Судебный контроль рассматривается как особая разновидность государственной контрольной деятельности.

Ключевые слова: суд, контроль, досудебная стадия, уголовный процесс, юридическая деятельность

The article deals with the issues of determining judicial control at the pre-trial stage of the criminal process. Judicial control is considered as a particular type of state control activity.

Keywords: court, control, pre-trial stage, criminal procedure, legal activity

72

Для цитирования: Максуров А.А. Судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса в дореволюционной России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 72-76.

For citation: Maksurov A.A. Pre-Revolutionary Russia: Judicial Control at the Pretrial Phase of Criminal Process // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 72-76.

72

Институт судебного контроля появился в Российской империи в своей первоначальной форме еще в 1860 году, то есть, по сути, до самой судебной реформы, однако в дальнейшем институт был усовершенствован именно как элемент судебной реформы 1864 года.

Первоначально в 1860 г. в Наказе судебным следователям¹ было предусмотрено, что судебный следователь в связи с каждым конкретным задержанием составляет об этом в письменной форме документ (постановление), который в течение 24 часов подлежит передаче для проверки судье [1]. По сути, судебный контроль в это время ограничивался подобной судебной проверкой законности задержания.

Впоследствии в главе 12 «О порядке следственных действий вообще» Устава уголовного судопроизводства 1864 г. был предусмотрен фактический алгоритм текущего судебного контроля за действиями (бездействием) судебного следователя. Глава состояла из двух частей «Порядок принесения жалоб» и «Порядок рассмотрения жалоб».

Интересно, что уже изначально действовал принцип возможности принесения жалобы на совершенно любое следственное действие, которое могло «нарушить или стеснить» права участвующих в деле лиц (ст. 491 Устава), причем независимо от того, чьи права были нарушены, и только отдельные категории из числа участников уголовного процесса,

¹Наказ судебным следователям / Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1862. Т. 35. Отд. 1. с. 710 - 711 (Именной указ от 8 июня 1860 г.); с. 715 - 725 («Наказ судебным следователям»).

а именно «свидетели, сведущие люди, поручители, понятые и другие призываемые к следствию лица»¹, были ограничены в этом праве: они могли принести жалобу только в том случае, если она касалась непосредственно их самих.

В Уставе был формализован и досконально отработан процедурный момент рассмотрения жалоб: жалоба на действия (решения) судебного следователя от любого должностного лица (включая самого судебного следователя), к которому она поступила, должна была быть передана контролирующему субъекту (суду). Был установлен срок передачи жалобы – трое суток; если обжаловалось само задержание, этот срок автоматически сокращался до 24 часов (ст.499 Устава).

Статьей 494 Устава была предусмотрена не только письменная, но и устная подача жалобы. При этом жалоба могла быть подана в суд не напрямую, а через само лицо, действия которого обжаловались, – через судебного следователя. В таком случае правило о трехдневном сроке уже не действовало и от следователя требовалась «немедленная» передача жалобы окружному суду. К жалобе заявителя судебный следователь должен был представить подробную служебную записку, в которой давал бы пояснения по всем доводам заявителя.

Судом жалоба должна была быть разрешена в первый же «присутственный» (рабочий) день. К участию в деле приглашались и заинтересованные лица, но их отсутствие, при надлежащем уведомлении о предстоящем судебном заседании, не препятствовало рассмотрению жалобы по существу (ст.504 Устава), а копия определения по результатам рассмотрения судом жалобы выдавалась заявителю в течение трех дней после его вынесения (ст. 509 Устава).

Следует отметить, что одной из форм реагирования на недостатки предварительного расследования была передача судом дела другому судебному следо-

вателю. При этом в самом определении приводились основания для такого шага, а также указывалось, какие именно следственные действия были признаны судом недействительными по своим результатам и подлежали ли они «возобновлению», то есть повторному проведению (ст. 507 Устава).

В связи с этим современные исследователи сферы судебного контроля в уголовном процессе крайне положительно отзываются о той модели оперативного судебного контроля, которая действовала в России в 1864-1917 гг., в том числе ввиду ее «беспробельности» по кругу инициаторов и участников рассмотрения жалобы, по алгоритму ее направления и рассмотрения, по перечню обжалуемых действий.

Судебное следствие в то время было неразрывно связано с судебным элементом. Как компетенция судебного следователя, так и их взаимоотношения с судом и прокурором впервые были подробно регламентированы Уставом уголовного судопроизводства 1864 г .

В частности, на основании ст.288 Устава основной задачей деятельности судебного следователя было осуществление самого предварительного следствия, но лишь на территории конкретного уезда (города). Устав в статьях 315, 320, 357, 361, 398, 433, 454 подробным образом регламентировал производство следователем отдельных следственных действий, необходимых для выполнения поставленных перед ним задач. Причем, впервые полномочия (полномочия) следователя рассматривались как его обязанности. Например, в силу ст. 266 Устава следователь обязан был осуществлять все необходимые и своевременные меры для получения доказательств.

При этом Уставом вводились основы современного судебного контроля: принципиально все необходимые меры осуществлял следователь по собственной инициативе и в рамках собственных

¹Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. Репринт. М., 2018. С. 198.

полномочий, но часть этих мер могла быть санкционирована только судом, что рассматривалось как исключение из общего правила (статья 264 Устава).

Рассмотрим элементы существовавшего тогда такого рода взаимодействия на конкретном и, как нам представляется, совершенно типичном и самом распространенным на практике примере – вопросе применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Со вступлением в силу Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года в разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу участвовали три субъекта: судебный следователь, прокурор и суд. Сам вопрос решался в порядке статьи 283 Устава. Хотя следователь был самостоятелен в своей позиции, тем не менее, он обязан был разъяснить причины и основания своих действий прокурору или его заместителю (статья 284 Устава), то есть в этом смысле судебный следователь – лицо подотчетное перед прокурором [2].

Интересно, что по законодательству того времени инициатива в заключении под стражу могла исходить не только от самого судебного следователя, но и от прокурора (ст. 285 Устава).

В этом случае суд выступал в роли некоего арбитра между судебным следователем и прокурором.

В то же время, согласно Уставу, следователи не зря назывались «судебными следователями»: они состояли в штате суда, не было причин фиксировать особое должностное лицо в виде «следственного судьи».

На основании статьи 416 Устава у судебного следователя «в распоряжении» были и иные меры пресечения, не только лишь заключение под стражу, однако избранная мера пресечения не должна была становиться причиной несвоевременности производства следственных действий и длительности расследования (ст. 295 Устава).

Можно привести и другой пример действия судебного контроля того времени – период предания суду. Статья 510 Устава предусматривала, что «по получении предварительного следствия Прокурор Окружного Суда обязан рассмотреть: 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти; 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой; 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено». Таким образом, данный вопрос решался прокурором (ст. 519 Устава).

Статья 520 Устава содержала минимальные требования к обвинительному акту, составляющемуся исключительно прокурором, который вынужден был в указанных целях не только самостоятельно и глубоко изучить показания свидетелей и другие доказательства по делу, но и, например, в силу статьи 521 Устава, сам составить список лиц, подлежащих вызову «к судебному следствию». Мы полагаем, что подобный подход заслуживает внимания и сегодня.

В данной ситуации суд в рамках своих контрольных функций вновь выступал арбитром в спорных ситуациях и судебный следователь, например, мог в случае несоставления прокурором обвинительного акта (либо при его несоответствии, по мнению следователя, установленным им фактическим обстоятельствам дела в части квалификации деяния или по иным причинам) обратиться с соответствующим вопросом к суду в рамках судебного контроля, а не к вышестоящему прокурору, как это предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Другой элемент контрольной судебной деятельности: в соответствии с Уставом распорядительное судебное заседание по преданию обвиняемого суду было обязательным, причем данное заседание, как и последующие по ходу движения уголовного процесса, должны были проходить в суде с участием коллегии судей и ни в коем случае не судьи, который раньше как-то участвовал в деле (в части избрания меры пресечения и проч.).

Происходило распорядительное заседание так: сначала прокурор давал заключение, в котором и представлял обвинительный акт, а затем коллегия судей уходила на заседание в совещательную комнату и отдельно от прокурора решала судьбу дела (статья 533 Устава). По результатам рассмотрения дела и обвинительного акта в рамках своих контрольных полномочий суд мог не только согласиться с предложениями прокурора, изложенными в обвинительном акте, но и, например, изменить обвинение (в том числе путем переквалификации на более тяжкое), вернуть дело прокурору для организации дополнительного расследования.

Одним из важнейших проявлений контрольных функций суда по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года было также указание закона (статья 277 Устава) о том, что только суд может как прекратить уголовное дело, так и приостановить его расследование. Указанная норма, по нашему мнению, вполне жизнеспособна и сегодня, разумеется, в рамках восстановленной процессуальной фигуры следственного судьи.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что Уставом были предусмотрены и другие ситуации, когда суд мог проявить свои контрольные функции.

В частности, в силу статьи 278 Устава «прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том Судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий». В силу статьи 286 Устава «Прокурор или его Товарищ может требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя бы Судебный Следователь и признал следствие конченным»¹. В данном случае судебный следователь без прокурора не может иным образом передать дело в суд. Соответственно, прокурор, являясь инстанцией, которую не обойти,

может сам добиваться исполнения своих требований судебным следователем. Но понуждение судебного следователя прокурором через следственного судью к более активным действиям не исключается и в этом случае.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в результате судебной реформы 1864 года в императорской России появился аналог системы судебного контроля в виде отдельных судей, не носящих в то время наименование «следственного судьи», но выполнявших схожие функции. При этом, в отдельную категорию такие судьи не выделялись: следственный судья в одном случае мог выполнять функции судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса, а в других случаях – рассматривать уголовное дело по существу (но не одновременно в отношении одного и того же дела!).

Завершая положительную характеристику института судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса в России в 1864-1917 гг., отметим, тем не менее, что статистика свидетельствует о достаточной избирательности такого рода процедур на практике, массового характера это направление судебной деятельности не приобрело: отчетные данные свидетельствуют, что в 1867, 1870, 1875, 1881 гг. окружными судами центральных губерний России было удовлетворено с 45, 83, 28 и 26 таких жалоб, соответственно, а всего в конце XIX века по всей России таких жалоб поступало не более 400-500 в год в среднем [3].

Вместе с тем ни в юридической литературе того времени, ни среди представителей высшей власти, прокурорских чинов или судебных сановников предусмотренные Уставом направления судебной контрольной деятельности каких-либо нареканий не вызывали и данная модель почти без изменений (кроме изменений, вызванных переименованием органов власти и по другим «техническим» обстоятельствам) дей-

¹Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864. Репринт. М., 2018. С. 198.

ствовала в российских столицах почти до середины 1918 года, в центральных губерниях России – до начала 1919 года, а в отдельных уголках бывшей Российской империи, и до 1920 года.

Полномочия следственных судей того времени были достаточно широки и во многом соответствуют полномочиям современных российских судей. Это, прежде всего, рассмотрение жалоб участников процесса, санкционирование производства следственных действий, затрагивающих права граждан (подданных), и решение вопросов о применении мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста.

При этом необходимо дополнить, что у следственных судей в 1864-1917 гг. существовали полномочия, полностью или частично не характерные для современного суда.

76

Например, следственный судья участвовал в рассмотрении не только вопросов заключения обвиняемых под стражу или под домашний арест, но и вопросов, связанных с применением

иных мер пресечения, но уже не самостоятельно принимал решения, что в силу закона осуществлял судебный следователь, а делал это в порядке последующего судебного контроля. Указанный подход (судебный контроль за использованием следствием любых мер пресечения), разумеется, желателен, но в современных российских условиях с учетом повышенной нагрузки на судей вряд ли возможен практически.

Другой пример: решение вопросов о прекращении или приостановлении расследованием уголовных дел производилось только судом.

Вместе с тем в указанный период истории значительными полномочиями в данной сфере обладали и органы прокуратуры, которые также могли осуществлять действительную правозащиту.

Подводя итоги изложенному, резюмируем, что основным назначением следственных судей в 1864-1917 гг. было разрешение конфликтов между следственным судьей и прокурором.

76

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 323.
2. Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. С.-Петербург, 1909. Репринт. М., 2018. С. 212.
3. Попова А.Д. Правда и милость да царствуют в судах (Из истории реализации Судебной реформы 1864 года). Рязань, 2005. С. 311.

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

email: polzovatel.mos@bk.ru

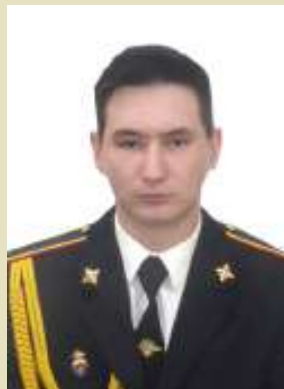
©Максуров А.А., 2019

Статья получена: 05.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Р.Ф. Набиев

Э.Э. Горяев

БЕРТИЛЬОНАЖ:
СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

BERTILLON SYSTEM: GLORIOUS PAST AND EXPECTATIONS

В статье рассмотрен потенциально эффективный подход к надежной идентификации личности на основе системы комплексного анализа антропометрических данных, разработанной А. Бертильоном. В начале XX века данный подход оказался излишне громоздким и трудоемким, к тому же требовал от исполнителя высокой научной квалификации. В настоящее время компьютерные технологии устраняют эти недостатки, предоставляя возможность определения личности с чрезвычайно высокой степенью вероятности.

Ключевые слова: криминалистика, антропометрия, бертильонаж, полиция, компьютерные технологии

The article considers an effective approach for a reliable identification on the basis of a comprehensive analysis of the anthropometric data developed by A. Bertillon. In the early twentieth century, it was unnecessarily cumbersome and time-consuming, also demanded a high scientific qualification from a specialist. Currently, computer technology eliminates these drawbacks by providing the ability to identify a person with an extremely high degree of probability.

Keywords: criminology, anthropometry, bertillon system, police, computer technology

Для цитирования: Набиев Р.Ф., Горяев Э.Э. Бертильонаж: славное прошлое и возможные перспективы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 77-82.

For citation: Nabiev R.F., Goryaev E.E. Bertillon System: Glorious Past and Expectations// Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 77-82.

Центробанк предполагает обязать все коммерческие банки оснастить свои представительства комплексной системой распознавания клиента¹

Начало XX века ознаменовалось многократным ускорением темпов жизни в развитых странах. В XXI веке большая часть прогнозов фантастов и мечтаний социалистов-утопистов относительно совершенствования бытовых условий жизни оказалась реализована в той или иной степени. Не оправдались лишь надежды на то, что сытый и обеспеченный человек утратит стремление к обману, воровству и насилию. Спектр способов совершения правонарушений многократно расширился. Преступность стала разнообразна и многогранна.

К тому же преступник получил доступ к возможности менять свои внешние параметры либо исказить их восприятие. Причем этот процесс не ограничивается старинным набором театрального грима и одежды. В наше время наблюдаемый объект может менять не только осанку и походку, как раньше, но и цвет глаз, кожи, отдельные органы, голос и даже пол. Процесс преступной мимики не проявляет тенденции к стабилизации – он лишь набирает темпы.

В этих условиях даже самые прогрессивные средства идентификации личности не исключают ошибок, и вероятность их совершения по отношению к подготовленному нарушителю пока еще существенна. Очевидно, что требуется разработка таких методик, которые позволили бы полностью избегать ошибок и определять личность субъекта с высочайшей степенью надежности.

Как ни странно, в этой гонке технологий между преступниками и правоохранителями последним может помочь опыт предшествующих поколений, и, в частности, методика XIX века, известная под названием «бертильонаж».

Бертильонаж – это система идентификации преступника по численным данным антропометрическим параметрам и их совокупным пропорциям. Метод получил название в честь своего создателя – французского ученого Альфонса Бертильона.

Актуальность темы можно рассматривать в двух основных аспектах: познавательном и практическом. Кроме абстрактной информационной ценности, следует учитывать, что бертильонаж стал основой профессиональной и специализированной криминалистической службы и базой для развития большей части современных видов криминалистической идентификации. Актуальность темы резко возрастает в современных условиях вместе с практической значимостью, когда новейшие цифровые технологии позволяют максимально эффективно использовать всю совокупность антропометрических данных, по существу возвращаясь к первоначальному замыслу А. Бертильона.

Вопрос генезиса бертильонажа хорошо изучен в аспекте истории права и истории криминалистики как российско-советскими учеными, так и за рубежом. Еще более детально изучены и изложены в научной и учебной литературе общие проблемы криминалистической идентификации и организации учетов. При этом нам неизвестны работы, актуализирующие метод А. Бертильона применительно к современной обстановке.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые заявлена целесообразность и обоснована необходимость восстановления методики Бертильона на базе новейших технологий, устраняющих ее ключевые недостатки.

¹Сбербанк скоро запустит проект по распознаванию клиентов по лицу в части своих офисов. URL: https://1prime.ru/Financial_market/20190125/829648290.html (дата обращения: 24.05.2019).

Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая авторами реактивация метода комплексного антропологической фиксации и идентификации личности способна практически полностью устранить регулярные ошибки в деятельности правоохранительных органов и судебной системы. Эффективность применения зависит лишь от усилий по внедрению и финансированию метода.

Еще до поступления А. Бертильона на службу в полицию во Франции существовала практика составления карточек на преступников и систематизации их в рамках специализированных учетов. Однако единых критериев описания не было, и карточки были малоэффективны.

А. Бертильон пришел к выводу, что при составлении карточек на преступников отсутствует подлинная систематизация по математически четким критериям, которая могла бы привести к однозначным выводам. Он предположил, что необходимо совместить данные топографической анатомии, математики, биологии и криминалистики.

По его мнению, для составления антропометрического портрета личности нужно всего 15 критериев. Он измерял длину большого пальца руки или мизинца, диаметр головы, ширину лба, размах рук и другие линейные параметры тела.

Через три месяца после начала составления новой картотеки, 20 февраля 1883 года, он смог установить личность первого преступника, который скрывался под иным именем.

Это было временем технической революции и надежд. Увлечение общества развитием техники и технологии царило в то время во Франции. Общество постоянно жило в ожидании новых открытий и изобретений. Альфонс Бертильон и его метод получили известность, и на некоторое время этот метод стал самым популярным в Европе. Запросы общества и

мощь СМИ определили успех новшества. Это обстоятельство имеет ключевое значение для оценки обстоятельств быстрого принятия и распространения новых средств и методов. В России в это время, например, не принимали на вооружение пулемет – сложен для солдата и «тратит» много патронов...

Антропометрическая система регистрации была введена в России в 1890 году, в Германии – в 1895 году, Португалии и Дании – в 1900 году.

Метод активно использовался правоохранительными органами и регулярно подтверждал свою эффективность. В своей практической деятельности А. Бертильон использовал 14 антропометрических параметров: рост стоя, длину распрямленных рук (размах рук), рост сидя, окружность, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину и ширину правого уха, длину левой ступни, длину среднего пальца и мизинца левой руки, длину кистей и ступней, длину левого предплечья. Все эти данные заносились в специальную антропометрическую карточку, где также отмечались цвет радужной оболочки левого глаза и особые приметы (рубцы, пятна, опухоли, дефекты пальцев, татуировки и др.). Он считал, что вероятность полного совпадения всех признаков равна соотношению 1 : 286 435 456, что в условиях его работы гарантировало уникальность каждого набора данных на каждого преступника¹.

Следует отметить, что метод Бертильона оказал благотворное влияние на смежные отрасли криминалистики. Судебная фотография получила новый толчок в связи с возможностью измерений пропорций. Сыщики в своей поисковой работе, как правило, не могли пользоваться всей совокупностью параметров, но опытные филеры активно стали работать с рисунком ушной раковины, который позволял им мгновенно определять искомую личность даже под гримом.

¹Бертильонаж – искусство идентификации. URL: <http://kriminalisty.ru/stati/istorija-kriminalistiki/bertilyonaj.html> (дата обращения: 21.01.2019).

По мнению историка криминалистики Р.С. Белкина, во многом благодаря именно А. Бертильону криминалистика в тот период преодолела качественный рубеж и стала полноценной отраслью науки и впервые оказалась способной обосновать результат с математической точностью [1].

Недостатком антропометрической системы учета была сложность отождествления женщин и несовершеннолетних на протяжении длительного времени. Это осознавал и сам А. Бертильон, поэтому установил таблицу допускаемых колебаний в цифрах при неоднократном обмере одного и того же лица.

В дальнейшем ученый стал совершенствовать способы описания примет и фотографирования преступников. В 1895 году он предложил систему описания примет, которую назвал «словесный портрет». Позже была выработана система фотографирования, которая получила название «сигналетическая фотография», для которой была сконструирована специальная фотоустановка. Так во Франции была введена система словесного портрета и сигналетической фотографии, которая, как и антропометрия, стала применяться и в других странах.

При всех положительных качествах системе был присущ ряд существенных недостатков. Некоторые из них проистекали из самой сущности методики. В первую очередь к их числу следует отнести изменчивость параметров несовершеннолетних (в связи с ростом и возмужанием), а также женщин (в связи с беременностью и родами). С технической стороны метод был громоздким и неудобным. Сам составитель неплохо ориентировался в нем, но простым учетным работникам разбираться в нем было весьма затруднительно. При этом в связи с повсеместным признанием количество карточек постоянно возрастало и они не всегда соответствовали жестким требованиям автора. Для точной идентифи-

кации преступника нужно было использовать не менее 5-6 измерений, а чтобы свести ошибки к минимуму – 11-12 измерений. Но и после сбора измерений их еще нужно было систематизировать, собрать в некую картотеку, в которой можно было без особых усилий найти нужную информацию о преступнике.

Для эффективной работы метода А. Бертильона нужно было перебрать 90 000 карточек и более. Даже используя всего 2 параметра, приходилось просматривать слишком много – 10 000 шт. Для XIX века, в котором не было электронно-вычислительной техники, которая помогла бы в поиске всех тех карточек, это было слишком тяжело. Таким образом, набиралось избыточное количество информации и обычные криминалисты совершали большое количество ошибок. Вскоре последовал целый ряд досадных, но вполне предсказуемых неудач, которые повлекли за собой скептическое отношение общества и полиции к методике Альфонса Бертильона. После того как он сам допустил несколько оплошностей по резонансным делам, полицейские разных стран перешли на методику усовершенствованной дактилоскопии.

Бертильонаж не устраивал юстицию, в силу того что он был: чрезмерно объемным (требовалось огромное количество ученых карточек), трудоемким и более затратным по сравнению с дактилоскопией; в большинстве своем был непонятен для рядовых сотрудников и требовал специальных знаний; требовал специальных помещений и большого количества инструментов для измерения данных; из-за избыточно большого количества карточек имел высокую вероятность ошибки.

Справедливости ради следует отметить, что большинство недостатков метода А. Бертильона было связано со временем и носило сугубо технический характер. В XXI веке многие технические проблемы прошлого легко преодолеваются при помощи современных приборов и технологий.

Метод А. Бертильона породил или вывел на новый уровень целый ряд интереснейших направлений в деле криминалистической идентификации личности. В каждом из них за основной объект избирался тот или иной устойчивый признак личности. Особого внимания общественности заслужили такие оригинальные практики, как почерковедение, судебная фотография, физиогномика Пола Экмана, метод Ламброзо и «язык телодвижений» Алана Пиза и др. методики психолого-криминалистического портрета [2, с.103-104].

Несмотря на это, в настоящее время отсутствуют способы идентификации личности, которые смогли бы самостоятельно с высокой степенью (90-95%) надежности определять личность преступника на этапе оперативной работы. Так, например, преследуемый за гражданский подвиг солдат США Б.Э. Менинг, осужденный на длительный срок заключения без права апелляции, сделал операцию по смене пола и оказался другой личностью. Девушка Челси Элизабет Менинг, формально не совершавшая преступления и не осужденная, «незаконно» находилась в тюрьме и была освобождена.

В настоящее время в технологически развитых странах видеокамеры объединяются в сеть, управляемую компьютерной программой, которая способна автоматически определять личность. Однако пока еще такие системы дают до 15% ошибок и дальнейшее развитие не сможет существенно снизить их количество в ближайшей перспективе. Война в Сирии продемонстрировала новшество: определитель с программой, разработанный на основе физиогномики методики Пола Экмана, совмещен с аппаратом, определяющим отпечатки пальцев. Размеры аппарата позволили применять его в полевых условиях на подвижных постах.

Эту технологическую новинку мы склонны рассматривать как тенденцию

перехода к комплексному применению нескольких методик одновременно. Налицо тенденция к увеличению количества применяемых контрольных параметров и методик исследования антропологических данных.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: появление и развитие новых технологий способно придать новый импульс развития «устаревшему» методу Бертильона, который неожиданно оказался в мейнстриме общей тенденции развития криминалистических технологий.

Следует отметить, что в МВД России неоднократно рассматривался вопрос о создании единой биометрической базы данных граждан. Как заверил Министр внутренних дел В.А. Колокольников, в ее рамках планируется объединить ресурсы дактилоскопической и фоноскопической информации, лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации личности и фиксации передвижения транспортных средств, а также систем проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам¹.

Таким образом, у государства появится база данных, которая будет содержать биометрические характеристики граждан – своеобразный аналог картотеки А. Бертильона, с определенными изменениями, которых требует действительность.

Благодаря внедрению компьютерных технологий в процесс правоохранительной деятельности можно не опасаться главного недостатка метода Бертильона – громоздкости информационной базы и многократного сопоставления данных.

В эпоху научно-технической революции новшества в технологии очень быстро теряют статус секретности, в то время когда нам требуется сохранить режим ограниченного доступа к такой программе и исключить возможность несанкционированного использования метода А.

¹МВД намерено создать единую информационную систему биометрии и оперативно-розыскной деятельности. URL: <http://www.comnews.ru/node/88314#> (дата обращения: 21.09.2017).

Бертильона. С этой целью нами предлагается осуществлять доступ к централизованному банку данных исключительно штатной аппаратурой и только при допуске от оперативного дежурного дежурной части УВД. Представляется, что такая мера позволит затруднить или избежать попадания служебной информации в руки посторонних людей.

Прогнозируя возрождение метода Бертильона на новом уровне, мы не можем не упомянуть о том, что его применение потребует внесения корректив в законодательство. Например, свидетельство лицензионной программы «нео-бертильонажа», выданное штатной специа-

патурой, должно быть приравнено по своей значимости в Уголовно-процессуальном кодексе РФ к заключению эксперта или специалиста [3, с. 210-212].

В условиях массового внедрения новейших технологий в практику силовых структур тема антропометрической идентификации преступников не теряет своей актуальности. Более того, цифровые технологии выводят устоявшиеся и проверенные методики на новый уровень возможностей. Цифровые технологии способны вывести из небытия «устаревшие» и «неэффективные» методики и средства поиска, к каким относится и методика Альфонса Бертильона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. История криминалистики и криминалистических учреждений. URL: <http://be5.biz/pravo/k023/1.html> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Шувалова А.М. Частное криминалистическое учение о признаках как теоретическая основа создания психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 103-104.
3. Зеленский В.Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 210-212.

Набиев Рустам Фанисович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: nabiev_bulg@mail.ru

Горяев Эмиль Эдуардович, курсант Казанского юридического института МВД России
e-mail: goryaev1926@mail.ru

©Набиев Р.Ф., 2019

©Горяев Э.Э., 2019

Статья получена: 30.05.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Набиев Рустам Фанисович – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формулировка выводов,

Горяев Эмиль Эдуардович – подготовка первоначального варианта текста; анализ научной литературы по проблеме исследования, формулировка выводов.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Л.Р. Назмеева

*НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ:
МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ И СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ*

*ILLEGAL VALUE ADDED TAX REFUND: THE MECHANISM
OF THE CRIME AND ITS DETECTION*

В статье анализируются механизмы совершения преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость, рассматриваются вопросы выявления и раскрытия данных преступлений.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, механизм совершения, незаконное возмещение НДС

The author analyzes the mechanisms for committing crimes aimed at the illegal reimbursement of value added tax, detection and disclosure of these crimes.

Keywords: the value added tax, mechanism of commission, illegal compensation of VAT

Для цитирования: Назмеева Л.Р. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: механизм совершения и способы выявления // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 83-87.

For citation: Nazmeeva L.R. *Illegal Value Added Tax Refund: The Mechanism of the Crime and its Detection* // *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 83-87.

Важной частью экономических отношений, трансформирующихся по мере развития финансовой системы государства, выступает ее налоговая система как инструмент воздействия на социальную, экономическую и политическую сферы.

Налог на добавленную стоимость (далее - НДС), относящийся к категории эффективных универсальных косвенных налогов, является одним из самых сложных для исчисления. В процессе приобретения товара, работы или услуги каждый субъект экономических отношений становится плательщиком НДС, при этом существует возможность воспользоваться правом на его возмещение (возврат) согласно статьям 176 («Порядок возмещения налога») и 164 («Налоговые ставки») Налогового кодекса РФ¹.

Процедура возврата государством налога на добавленную стоимость чаще всего происходит при экспортировании льготных категорий товаров для уменьшения их стоимости в целях повышения конкурентоспособности за пределами своей страны, а также в случаях переноса оплаты за приобретенные товары или выполненные работы на последующие налоговые периоды.

Действующее налоговое законодательство на практике оставляет возможность применения юридическими лицами многочисленных способов и схем недобросовестного возмещения НДС, что свидетельствует о сложности их предупреждения без четкого представления о механизмах (этапах) совершения данного вида преступления.

¹Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

Из материалов вступивших в законную силу решений судов регионов Российской Федерации за 2015-2019 гг. следует, что выявление преступлений по незаконному возмещению налога на добавленную стоимость является достаточно сложным процессом. Его сложность выражается в основном в наличии связанных между собой и взаимодополняющих причин, проявляющихся в определенных неясностях законодательных положений по проведению налогового контроля, а также в многоуровневой коррумпированности уполномоченных контролирующих органов.

Материалы судебной практики по уголовным делам в лесной сфере свидетельствуют, что наиболее распространенным нарушением налогового законодательства явилось приобретение товара по цене, включающей НДС, у юридического лица, находящегося на общей системе налогообложения.

На начальном (подготовительном) этапе совершения преступления происходило оформление коммерческой организацией ООО «данные изъяты»¹ бухгалтерских документов (книг покупок, платёжных поручений и другие), отражающих закупку лесоматериалов у юридического лица, которые впоследствии предоставляли возможность указанные денежные средства предъявить к вычету в налоговый орган.

При этом юридическое лицо, имея обязательство в соответствии с налоговым законодательством уплатить налог на добавленную стоимость в федеральный бюджет, после совершения сделки по продаже лесоматериалов оплату не производило, объясняя данный факт осуществлением якобы иных сделок с третьими юридическими лицами, покрывающих сумму, необходимую для уплаты налога. Сделки выступали в формально легитимном ракурсе, третьи юридические

лица прямо или косвенно контролируются контрагентом, а также, вероятно, относятся к категории «фирм-однодневок». В свою очередь, «фирма-однодневка» не уплачивает НДС в бюджет после совершения данных операций по причине ее скорой ликвидации как юридического лица. Создание подложных бухгалтерских документов, маскирующих преступные действия, выступает подтверждением совершения вышеуказанных сделок.

Основным этапом совершения преступления в лесной сфере являлось предоставление контрагентом в налоговый орган документов, выражающих ложный факт наличия законного права на применение в отношении него налогового вычета, таких как платежное поручение, счет-фактура, договор купли-продажи. На его завершающем (заключительном) этапе происходило перечисление денежных средств из федерального бюджета на расчетный счет организации, от имени которой было подано заявление о возмещении НДС.

В материалах судебной практики по уголовным делам также раскрыты не менее изощренные преступления по хищению денежных средств из федерального бюджета. Так, в феврале 2019 года руководителю общества с ограниченной ответственностью (данные изъяты) вынесен обвинительный приговор² за создание искусственных условий по возникновению у юридического лица права на возмещение НДС.

В ходе подготовительного этапа создавался пакет подложных финансовых документов (счет-фактура, договор) по якобы совершенной экспортной сделке для дальнейшего предоставления в налоговый орган.

На основном этапе от имени юридического лица происходило предъявление фиктивной налоговой декларации, финансово-хозяйственных документов о

¹ Приговор № 1-349/2015 от 02.10.2015 Московского районного суда г.Казани. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18.09.2019).

² Приговор № 1-14/2019 от 27.02.2019 Сортавальского городского суда Республики Карелия. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18.09.2019).

сделке, а также предоставление документов о лесной продукции, предназначенной для экспортирования, но фактически не вывозимой с территории Российской Федерации.

На завершающем этапе юридическими лицами представлялись в налоговые органы документально оформленные подложные материалы для принятия положительного решения по операциям, признаваемым объектами налогообложения по НДС при реализации товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта.

Необходимо отметить, что коммерческий интерес юридических лиц к данному механизму совершения мошеннических действий в основном проявляется из-за возможности применения нулевой процентной налоговой ставки в режиме, позволяющем вывозить товары за пределы территории таможенного союза стран-участников Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС) (ст. 164, ст. 165 Налогового кодекса РФ¹).

Из проведенного анализа следует, что преступления, направленные на незаконное возмещение НДС, при экспорте в большинстве случаев совершаются в сфере реализации нефти и ее производных, при предоставлении посреднических услуг в торговой отрасли, грузоперевозках, оптовых закупках товара на внутреннем рынке и последующей реализации по внешнеэкономическим контрактам [1].

Не менее распространенным механизмом «замаскированных» преступных действий, направленных на получение денежных средств из федерального бюджета, является совершение незаконного возмещения, входящего (входного) НДС, появляющегося при приобретении товаров и услуг у плательщиков налога при условии налогообложения данных операций.

Так, в Омской области учредителем и директором ООО «данные изъяты»² в ходе подготовительного этапа организовалось приобретение товарно-материальных ценностей у поставщиков, состоящих из цепочки аффилированных организаций, созданных для осуществления мнимого документооборота, придания законности финансовым операциям и фактически не ведущих финансово-хозяйственную деятельность. При этом юридическое лицо не указывало цепочку организаций с целью формирования мнимого входного налога на добавленную стоимость для его последующего возмещения. Создание видимости проведения сделок осуществляется путем их документального подтверждения, а именно предоставления договора поставки, счетов-фактур, договора на обслуживание, отражение операций в книге покупок.

Материалы судебной практики в Оренбургской области раскрывают способы маскировки незаконного возмещения НДС путем приобретения недвижимого имущества по искусственно завышенным ценам. Так руководством ООО «данные изъяты»³ на начальном этапе изготавливались подложные договоры купли-продажи, счета-фактуры, акты приема-передачи недвижимого имущества по ложному осуществлению сделок купли-продажи объектов с подконтрольными юридическими лицами. На основном этапе осуществлялось предоставление налоговой декларации и получение основания для возникновения у юридического лица права на возмещение налога на добавленную стоимость. Завершающий этап предполагал незаконное получение денежных средств из федерального бюджета.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

² Приговор № 1-68/2018 от 18.07.2018 Куйбышевский районный суд г. Омска (Омская область) URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 18/09/2019).

³ Приговор № 1-94/2017 от 15.11.2017 Советского районного суда г. Орска Оренбургской области. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 25/09/2019).

На примере Республики Татарстан внимания заслуживает примененный механизм незаконного возмещения налога на добавленную стоимость с участием руководителя Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 1 по Республике Татарстан¹.

Первоначально юридическим лицом осуществлялось приобретение товара, который впоследствии реализовывался без соответствующих документов, при этом не происходила фиксация осуществления сделки и, соответственно, уплаты налога. С учетом того, что основанием для возмещения НДС является предоставление в налоговый орган соответствующей документации, фактически юридическим лицом представлялись подложные декларации о проведенной сделке, копии учетных и бухгалтерских документов (счетов-фактур, договоров и других).

Обязательным условием для принятия положительного решения о возмещении данного вида налога является проведение камеральной проверки, в результате которой денежные средства перечисляются на расчетный счет коммерческой организации, которая впоследствии данные средства обналичивает. В рассматриваемом случае пособничество сотрудника налогового органа при проведении камеральной проверки реализовывалось преступное содействие по устранению препятствий в хищении бюджетных средств путем принятия соответствующего решения в сокращенные сроки.

Примером недобросовестного возмещения НДС в финансово-кредитной сфере являются преступления, совершаемые путем заключения договоров кредита (займа) денежных средств на приобретение движимого или недвижимого имущества с реально ведущими хозяйственную деятельность или формально легитимными юридическими лицами с последующим перечислением по цепоч-

ке денежных средств на счета других фирм по вымышленным основаниям, с окончательным перечислением их на счета кредитора (заимодавца) [2].

Составление подложных бухгалтерских и учетных документов, договоров купли-продажи создает видимость движения денежных средств и обосновывает совершение сделок, позволяющих впоследствии получить возможность налогового вычета.

Необходимо отметить, что для решения существующих проблем по предупреждению и пресечению применения юридическими лицами многочисленных способов и схем недобросовестного возмещения НДС требуется комплексный, постепенно реализуемый подход эффективного доказывания, направленного на качественное проведение проверочных и оперативных мероприятий по установлению реальности приобретения и хранения товарно-материальных ценностей, а также выявлению аффилированных организаций (владеющих пакетом акций основной организации в объемах, меньших контрольного пакета).

Наличие предполагаемого сообщника из числа сотрудников налоговых службы определяет характер оперативно-розыскных мероприятий, требующих принятия эффективных решений. В данном случае представляется целесообразным осуществление выборочного взаимодействия подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и Федеральной налоговой службы с целью раскрытия преступлений и исключения практики хищения денежных средств из федерального бюджета.

Автором также предлагается рассмотрение вопроса о внесении дополнения в часть первую статьи 172 Налогового кодекса РФ с изложением ее в следующей редакции: «налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 настоящего

¹ Приговор № 1-44/2015 от 09.12.2015 Советского районного суда города Казани Республики Татарстан. URL: <https://sovetsky-tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.09.2019).

Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленными продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), документов, подтверждающих движение денежных средств и их фактическую уплату при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при

ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 2.1, 3, 6 - 8 статьи 171 настоящего Кодекса.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоря Д.Ф., Николаенко Д.Н. Возмещение НДС при экспорте как вид налоговой преступности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 103-106.
2. Бурлака С.А. Анализ противоправности действий хозяйствующих субъектов при возмещении (зачете, возврате) налога на добавленную стоимость из бюджета // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 71-76.

Назмеева Лейсан Рафиковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

email: nazmeevalr@mail.ru

© Назмеева Л.Р., 2019

Статья получена: 25.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.Г. Рублев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: USAGE ISSUES
OF ITS DECISIONS IN RUSSIA

Статья посвящена исследованию вопросов влияния Европейского суда по правам человека на отечественную правоприменительную практику. Автор статьи полагает, что реализация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод может положительно сказаться на развитии правовой системы России.

Ключевые слова: Европейский суд, конвенция, права человека, нарушение, жалоба, юрисдикция

The article is devoted to the study of the impact of the European Court of Human Rights on domestic law enforcement practice. The author believes that the implementation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms can have a positive impact on the development of the Russian legal system.

Keywords: European court, Convention, human rights, violation, complaint, jurisdiction

Для цитирования: Рублев А.Г. Некоторые проблемы реализации решений Европейского суда по правам человека в системе судебных решений Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 88-91.

For citation: Rublev A.G. The European Court of Human Rights: Usage Issues of its Decisions in Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 88-91.

Вопросы интеграции Российской Федерации в сферу действия универсальных и региональных международных договоров по правам человека, а также вызванная этим необходимость изменений в правовом регулировании публично-правовых отношений отличаются непреходящей актуальностью в связи с тем, что результаты этих процессов определяют уровень реальной защищенности прав и свобод человека в государстве [1].

В законодательстве почти всех государств-участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенции) предусмотрено, что международные обязательства, вытекающие из норм Конвенции, имеют приоритет над национальным законодательством. Толкование Европейским

судом по правам человека положений Конвенции привело к значительному увеличению фактического объема гарантий прав человека, которые государства-участники Конвенции обязаны обеспечить всем лицам, находящимся под его юрисдикцией.

Следует также отдельно отметить, что правовая позиция прецедентов влияет на формирование позиции национальных судебных органов. При этом проблема реализации прецедентного права Европейского суда по правам человека связана не только с необходимостью реализации, но и с разработкой форм и механизмов реализации. В частности, процесс реализации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) на практике успешно прошли большин-

ство западных европейских государств. Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года 5 мая 1998 года. Практика вынесения судом постановлений по отечественным вопросам началась в 2002 году.

Таким образом, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является международным договором Российской Федерации, выступает частью правовой системы России и в силу этого подлежит реализации в отечественных правоотношениях. Полагаем, что в российской правовой действительности накопленный опыт реализации ЕКПЧ окажется полезным, поскольку конвенционный и конституционный механизмы защиты прав человека являются равнозначными [2, с. 72].

Отметим, что Европейский суд по правам человека – это международный судебный орган, который призван проверять соблюдение государствами-членами Совета Европы прав и гарантий, предусмотренных Конвенцией. Таким образом, Европейский суд по правам человека рассматривает жалобы, поданные гражданами или (в некоторых случаях) государствами. Будучи членом Совета Европы, Россия стремится выполнить международные обязательства в области прав человека. В своем докладе еще в 2004 году о ситуации в России Комиссар Совета Европы по правам человека отметил «радикальные изменения после распада СССР» и сообщил, что «начало русской демократии все еще, конечно, далеки от совершенства, но их существование и успех неоспоримы»¹.

Увеличение количества решений, принятых Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации, обращает внимание на проблему определения места Европейского суда по правам человека в системе источников права и на совершенствование применения ЕКПЧ на национальном уровне. В 2017 году Ев-

ропейский суд по правам человека рассмотрел 8 042 ходатайства, касающиеся России, из которых 6 886 были заявлены судом неприемлемыми. Суд вынес 305 решений (в отношении 1 156 ходатайств), из которых 293 содержат, по крайней мере, одно нарушение ЕКПЧ².

Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт» подсчитал компенсации, присужденные Европейским судом по правам человека по жалобам против России. За 20 лет сумма составила почти 2 млрд евро. С 2002 года Европейский суд по правам человека признал приемлемыми 136 580 жалоб на Россию. Решения о выплате компенсаций были приняты по 4549 жалобам. Всего за 20 лет объем присужденных заявителям выплат составил €1 950 706 419. Большая часть этой суммы — свыше 1,949 млрд евро — назначена с 2007 года.

Обратимся к рассмотрению одного из имевшего широкий общественный резонанс дел, в рамках которого в 2014 году Европейский суд по правам человека присудил бывшим акционерам ЮКОСа сумму 1,866 млрд евро, признав нарушенным право на справедливое судебное разбирательство и на защиту собственности. В свою очередь, Конституционный суд РФ счел невозможным выполнение этого решения постановлением от 19 января 2017 года № 1-П по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России». При этом Россия согласилась выплатить около 300 тыс. евро судебных издержек. Кроме того, в 2016 году сумма присужденных ЕСПЧ компенсаций по искам против России составила 7,3 млн евро, а в 2017 году — уже 14,6 млн евро.

Полагаем, что следует обратить внимание на характерные нарушения Конвенции за прошедшие 20 лет: суд чаще всего признавал нарушения ст. 6 (право на справедливый суд) — 1093 жалобы, ст. 3 (запрет пыток) — 994 жалобы, ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) — 932

¹ Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека Гил-Роблеса о его визитах в Россию Documents/CP_Russia_FRA.pdf. URL: <https://rm.coe.int/16806db7be> (дата обращения: 03.12.2018).

² Documents/CP_Russia_FRA.pdf. URL: <https://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 05.12.2018).

жалобы, а также ст. 2 (право на жизнь) — 595 жалоб и ст. 1 Протокола 1 к конвенции (право на собственность) — 593 жалобы. В 2018 году представители российских властей заявили о вероятности прекращения сотрудничества с Европейским судом по правам человека: председатель Госдумы В. Володин подчеркнул, что легитимность Европейского суда по правам человека под вопросом, а глава Министерства юстиции РФ А. Коновалов не исключил выхода РФ из-под юрисдикции суда¹.

Следует, однако, признать, что в настоящее время идея реализации ЕКПЧ в российском процессе все чаще принимаются судьями. Механизмы такой реализации становятся ясны. При этом закономерно возникают вопросы о месте ЕКПЧ в отечественной правовой системе, а также способах ее влияния при рассмотрении конкретных дел.

90

Контроль за надлежащим исполнением решений Европейского суда по правам человека осуществляет Комитет министров Совета Европы. Однако в Европейской конвенции не содержится санкций за неисполнение решений Европейского суда по правам человека государствами, и это является одной из главных проблем его деятельности [3].

В настоящее время с учетом значительного количества постановлений Европейского суда по правам человека о нарушении со стороны России норм Конвенции анализ постановлений Европейского суда по правам человека проводится не только для уточнения правовой позиции суда относительно нарушений, но и для разработки предложений о мерах, которые власти обязаны предпринять в целях выполнения общих обязательств по Конвенции, а именно: гарантировать конкретные права и свободы.

Безусловно, вопросы выполнения ЕКПЧ актуальны не только в России, но и

в других государствах-участниках Конвенции [4]. Наиболее важным для России является то, чтобы граждане могли использовать европейские стандарты в области прав человека в повседневной жизни, поскольку Европейский суд по правам человека рассматривает межгосударственные заявления и индивидуальные обращения, а также наделен полномочиями по представлению консультативных заключений относительно толкования Конвенции и протоколов к ней.

Напомним, что индивидуальные заявления могут подаваться любым лицом, группами лиц, юридическими лицами или неправительственными организациями, которые считают, что их права или свободы, гарантированные Конвенцией, были нарушены государством.

Обращаясь к пределам компетенции отечественных органов государственной власти в зависимости от места совершения нарушения Конвенции, нельзя оставить без рассмотрения определение Европейского суда по правам человека, касающегося юрисдикции России, распространенной на часть территории других стран, которые не контролируют некоторые государства «из-за повстанцев и (или) иностранной оккупации». Являются ли лица в этой части национальной территории все еще под юрисдикцией этого государства? Ответ Европейского суда по правам человека утвердительный, но тонкий, любопытный².

В связи с этим приходится констатировать, что существует возможность подать жалобу в отношении России по факту нарушений, совершенных на территориях, где российская власть осуществляет, по мнению Европейского суда по правам человека, «эффективный контроль», в частности: в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Молдавской Республики, а также в Донецкой и Луганской народных

90

¹ Курилова А. ЕСПЧ за 20 лет присудил почти 2 млрд евро компенсаций по искам против России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3637429> (дата обращения: 03.12.2018).

² Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 2004 г. Дело «Илашку и другие против Молдавии и России» [Ilascu and others - Moldova and Russia] (жалоба № 48787/99) (Большая Палата) (извлечение). Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 05.12.2018).

республиках¹. В этих условиях юрисдикция определенных стран больше не соответствует фактическому контролю над этой территорией.

Мы констатируем, что реализация Конвенции в России является положительным фактором для развития правовой системы, например, суды уже несколько лет применяют отсутствующие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ правила, руководствуясь Конвенцией и позициями Европейского суда по правам человека². Кроме того, ЕКПЧ и протоколы к ней, а также решения Европейского суда по правам человека являются ориентиром для развития российского законодательства и юридической практики, особенно в практике Конституционного Суда РФ.

При этом глава Конституционного Суда РФ отметил, что Россия не обязана исполнять международные договоры и конвенции при возникновении правовых

коллизий. Участие в международных соглашениях, по его словам, означает, что страна добровольно возлагает на себя перечисленные в таких соглашениях обязательства и оставляет за собой право принятия окончательных решений. 19 апреля 2016 года Конституционный суд России впервые разрешил не исполнять решения Европейского Суда по правам человека³.

В настоящее время Россия активно участвует в судебном разбирательстве в Европейском суде по правам человека. Одной из наиболее острых проблем является значительное количество жалоб, поданных российскими гражданами в ЕКПЧ. Данная проблема, несомненно, требует тщательного исследования, в частности, определение критериев реализации решений ЕСПЧ с учетом всех совокупных факторов, имеющих место в российской правовой действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов А.Л. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в ходе возобновления производства по уголовным делам по новым обстоятельствам: проблемы правоприменения // *Lex Russica*. 2018. № 6. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 02.12.2018).
2. Лесив Б.В. Непосредственная защита прав человека в конституционном судопроизводстве: вопросы теории и опыт Европейских государств // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 10. С. 72.
3. Николаев А.М., Давтян М.К. Исполнение решений Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека: сравнительный анализ // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 4. Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 01.12.2018).
4. Рублев А.Г. Административно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты исполнения наказаний: опыт Франции // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2017. № 2 (39). С. 89-94.

Рублев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

email: andrewrublev@bk.ru

© Рублев А.Г., 2019

Статья получена: 17.12.2018. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

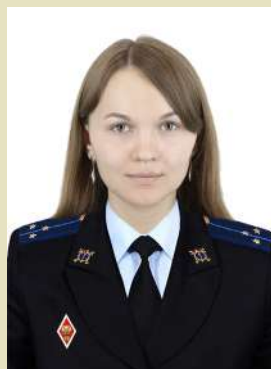
¹Решение Европейского суда по правам человека по делу «Цезарь и другие против Украины». URL: <https://www.khrg.org/doc/3805787> (дата обращения: 15.12.2018).

²Пушкарская А. Подсудность влиятельных обвиняемых породила особые мнения членов Конституционного суда. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3805787> (дата обращения: 02.12.2018).

³Ефремов А.В. Комментарий к разделам I-IV Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об оброне». Доступ из ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения: 05.12.2018).

Э.Т. Хайруллова

Е.С. Шадрина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

DACTYLOSCOPY: ISSUES AND SCIENTIFIC DEVELOPMENT

В статье рассматриваются отдельные вопросы дактилоскопической регистрации следов пальцев рук, изъятых с места происшествия, проблемы, возникающие на современном этапе применения автоматизированных дактилоскопических информационных систем в процессе расследования преступлений. Авторами обосновывается необходимость введения обязательной дактилоскопической регистрации граждан.

Ключевые слова: дактилоскопия, идентификация, папиллярные узоры, автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, дактилоскопическая регистрация

The article examines selected issues of fingerprinting from crime scenes, current challenges in dactyloscopy computer systems in crime investigation. According to the authors, compulsory dactyloscopic registration is necessary.

Keywords: dactyloscopy, fingerprinting, identification, papillary patterns, dactyloscopic electronic systems, dactyloscopic registration

Для цитирования: Хайруллова Э.Т., Шадрина Е.С. Современное состояние дактилоскопической регистрации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4 № 2(8). С. 92 -96.

For citation: Hairullova E. T., Shadrina E.S. Dactyloscopy: Issues and Scientific Development // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 92-96.

Дактилоскопический метод является одним из наиболее эффективных методов идентификации человека. На протяжении многих десятков лет данный метод активно применяется в практической деятельности правоохранительными органами многих государств и по праву считается одним из самых разработанных и надежных методов идентификации человека. По статистике экспертно-криминалистических подраз-

делений МВД России, общее количество дактилоскопических экспертиз, произведенных в России за 2018 год, составляет 35,8 % (312 183) от общего количества криминалистических экспертиз (873 338). По данным Экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Татарстан, доля дактилоскопических экспертиз от общего количества экспертиз в Республике Татарстан за 2018 год составляет 45,1 %.

Необходимо подчеркнуть, что с развитием высоких технологий использование отпечатков пальцев рук вышло далеко за пределы традиционной криминалистики. Еще несколько десятков лет назад биометрическое сканирование отпечатков пальцев рук считалось недоступным способом, в то время как в настоящее время с развитием научно-технического прогресса биометрическое сканирование постепенно становится частью повседневной жизни.

Так, широкое распространение получило повсеместное использование считывателей отпечатков пальцев (сканеров), а также различных терминалов идентификации отпечатков пальцев рук [1, с. 15]. Данные технологии активно применяются в сфере безопасности, получив особое распространение на объектах крупных государственных и коммерческих организаций в системах контроля и управления доступом (СКУД).

93

Высокое идентификационное значение следов пальцев рук позволяет создавать дактилоскопический учет и пополнять соответствующую базу. Папиллярные узоры на пальцах человека начинают формироваться еще до его рождения, в утробе матери, и по своей природе уникальны. Строение папиллярных узоров пальцев рук человека, соответственно, отвечает всем принципам теории идентификации: индивидуальности, восстанавливаемости и относительной устойчивости. С возрастом человека папиллярные узоры пальцев рук лишь увеличиваются в размерах, но изменению не подлежат, поскольку форма линий и детали узора не меняются. В случае повреждения кожи рук по мере ее заживления папиллярные узоры подлежат восстановлению. Примечательно, что даже у однояйцевых близнецов, имеющих схожую структуру ДНК, вероятность совпадения отпечатков пальцев сводится к нулю. В связи с этим с уверенностью можно говорить о том, что возникновение ошибок при идентификации человека с использованием дактилоскопического метода практически невозможно.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной деятельности дактилоскопия является достаточно надежным средством доказывания. Тем не менее нельзя не согласиться с М.И. Клеандровым, который утверждает, что сама по себе дактилоскопическая идентификация человека не может служить гарантированным доказательством того, что именно этот человек, оставивший свои отпечатки пальцев на месте преступления, совершил его [2, с. 7]. Виновность лица в совершении того или иного преступления должна определяться судом на основании исследования всей совокупности имеющихся доказательств.

Необходимо отметить, что в настоящее время существует ряд проблемных вопросов, связанных с действиями по изъятию следов рук на месте происшествия, их фиксацией и последующим учетом. Перечислим те из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее существенными:

93

1. Потенциал современных технических средств, находящихся в распоряжении российских экспертных подразделений, значительно отстает от имеющегося у коллег из зарубежных стран. Так, набор обычных дактилоскопических порошков, применяемых российскими экспертами, не превышает 3-4 разновидностей, в то время как в практике экспертов зарубежных стран для снятия следов с различных поверхностей используется не менее 10-15 современных дактилоскопических пудр. Вследствие недостаточной технической оснащенности, выезжая на место происшествия, российские эксперты при изъятии следов зачастую используют обычную хозяйственную липкую пленку, заменяя ею специализированную дактилоскопическую, что, на наш взгляд, не лучшим образом влияет на качество изымаемых следов и, соответственно, в дальнейшем делает их непригодными для идентификации.

2. С появлением автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС) в криминалистической науке сложилось негативное мнение о том, что по результатам исследования следов пальцев рук вполне возможно вынесение ошибочных заключений экспертов. Как утверждает Л.Г. Эджубов, даже самая совершенная АДИС способна допускать ошибки [3, с. 141]. При сравнении папиллярных узоров рук данные системы могут выдавать случайные совпадения, в связи с этим использование в качестве источника доказательства информации, выданной АДИС, без экспертной корректировки и оценки может повлечь за собой ошибочное уголовное преследование невиновного человека.

94 Есть и другое мнение, сторонники которого выступают за развитие автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Так, на основании проведенных экспериментов В.А. Ивашков и С.С. Самищенко отмечают, что при идентификации человека по папиллярным узорам пальцев рук, при условии использования не менее 7 идентификационных признаков, ошибочное совпадение папиллярных узоров рук практически невозможно. Однако в редких случаях ошибки при дактилоскопической идентификации все же встречаются. С точки зрения В.А.Ивашкова, С.С. Самищенко, основной причиной подобных ошибочных заключений экспертов является так называемый «человеческий фактор» – ошибка эксперта, проявляющаяся в случае малой информативности следов [4, с. 47].

Чаще всего подобные следы содержат небольшое количество признаков (особенностей, деталей узора), и идентификация личности по ним производиться не должна. Являясь сторонником автоматизированных систем, А.В.Хмелева утверждает, что широкое исполь-

зование АИДС не только повышает оперативность обработки и передачи дактилоскопической информации, но и служит повышению результативности расследования преступлений, а том числе раскрытию преступлений по горячим следам, а также расследованию преступлений прошлых лет [5, с. 13].

Также следует отметить, что использование современных АДИС не только способствует идентификации разыскиваемых лиц, но и служит для опознания личности погибших (неопознанных трупов).

По мнению А.А. Кочерги, эффективность АДИС напрямую зависит от взаимодействия всех лиц, которые занимаются раскрытием и расследованием преступлений. Важно отметить, что зачастую на практике встречаются случаи, когда дактилоскопические экспертизы по изъятым в ходе осмотра места происшествия следам назначаются несвоевременно либо не назначаются вообще [6, с. 32]. Подобные недостатки, на наш взгляд, негативно сказываются на показателях и качестве раскрытия и расследования преступлений.

94 3. Полагаем, что еще одной актуальной проблемой является отсутствие в Федеральном законе «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ¹ правовой нормы, предусматривающей обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию всех граждан Российской Федерации.

В настоящее время Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации граждан в Российской Федерации» определяет закрытый перечень граждан, для которых дактилоскопическая регистрация является обязательной (граждане, призываемые на военную службу, военнослужащие, граждане, проходящие службу в органах внутренних дел, в органах и подразделе-

¹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ.

лениях службы судебных приставов, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и т.д.). Обратившись к статье 9 вышеуказанного закона, мы видим достаточно широкий перечень граждан, подлежащих обязательной государственной регистрации, тем не менее, всех граждан Российской Федерации он не охватывает и для остальных граждан, не вошедших в перечень ст. 9 вышеуказанного закона, дактилоскопическая регистрация носит добровольный характер.

По данному поводу на протяжении многих лет ведутся различные дискуссии. Противники всеобщей дактилоскопической регистрации настаивают на недопустимости ее введения, ссылаются на нарушение их конституционных прав и свобод, а также на унижительность самой процедуры дактилоскопирования [7, с. 6]. Так, например, Е.В. Иванова полагает, что общество еще не готово ко всеобщей дактилоскопической регистрации [8, с. 39]. Среди наиболее популярных аргументов выступающих против дактилоскопической регистрации граждан является утверждение о том, что подобная процедура способна повлечь за собой возможность злоупотребления своими правами со стороны сотрудников правоохранительных органов: отпечатки пальцев рук, изъятые у граждан в рамках дактилоскопической регистрации, могут быть в дальнейшем использованы им во вред. Злоупотребляя своими правами, имея доступ к базам криминалистических учетов, содержащим информацию об отпечатках пальцев рук всех граждан Российской Федерации, сотрудники правоохранительных органов или иные лица, каким-либо образом получившие необходимую им информацию, содержащуюся в вышеуказанных криминалистических учетах, вполне могут сфальсифицировать на месте происшествия отпечатки пальцев рук «неудобного им человека» с помощью различных современных технологий.

В противовес доводам противников всеобщей дактилоскопической регистрации ее сторонники (А.С. Самищенко, Е.П. Ищенко, Е.И. Девикова и другие) ссылаются на то, что всеобщая дактилоскопическая регистрация никаким образом не влияет на ограничение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, напротив, дактилоскопическая регистрация направлена на защиту граждан от преступных посягательств. Сторонники обязательной дактилоскопической регистрации отмечают, что основное предназначение криминалистических учетов состоит прежде всего в раскрытии преступлений в тех случаях, когда требуется установить лицо, их совершившее. Как утверждают Е.П. Ищенко, Е.И. Девикова, данные о папиллярных узорах пальцев рук, содержащиеся в базе криминалистических учетов, останутся так называемым «мертвым кладом» до тех пор, пока сотрудники уголовного розыска, следователи, эксперты в случае возникшей необходимости не используют их в своей профессиональной деятельности [9, с. 69].

Из-за особенностей строения папиллярных узоров пальцев рук сторонники всеобщей дактилоскопической регистрации полностью опровергают возможность фальсификации следов пальцев рук на основании информации, содержащейся в криминалистических учетах, считая это технически невозможным.

Подводя итоги изложенному, отметим, что в обязательном порядке дактилоскопическую регистрацию проходит достаточно большое количество российских граждан; с помощью данных, содержащихся в криминалистических учетах, раскрывается немало преступлений. Включение в криминалистические учеты информации о папиллярных узорах пальцев рук всех граждан Российской Федерации, на наш взгляд, смогло бы не только увеличить количество раскрытых преступлений, но и послужило бы

профилактическим методом, направленным на предупреждение совершения новых преступлений. Кроме того, введение обязательной дактилоскопической регистрации может способствовать решению других, не менее важных, проблем, таких как опознание погибших в авариях и катастрофах, поиск потерявшихся пожилых людей и детей (особенно в тех случаях, когда человек по каким-либо причинам сталкивается с потерей памяти, вследствие

чего не имеет реальной возможности сообщить сведения о себе).

В настоящее время процедура обязательной государственной дактилоскопической регистрации успешно введена во многих зарубежных странах, таких как США, Канада, Англия, Австралия [10, с. 22]. Полагаем, что введение обязательной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации является целесообразным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кухарев Г.А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека // Политехника. 2001. № 1. С. 15-16.
2. Клеандров М.И. Главная проблема судьи при осуществлении им правосудия и научно-технический прогресс // Российский судья. Юрист. 2010. № 12. С. 4-9.
3. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. М.: Городец, 1999. С. 141.
4. Ивашков В.А., Самищенко С.С. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. 2007. № 9. С. 47-49.
5. Хмелева А.В. Организация работы по преступлениям прошлых лет в Следственном комитете Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 10. С. 10 - 14.
6. Кочерга А.А. Актуальность и проблемы использования автоматизированных систем в работе с криминалистическими учетами // Общество и право. 2011. № 2 (34). С. 32-34.
7. Волынский А.Ф. Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 3-6.
8. Михайлов М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 36-39.
9. Ищенко Е.П., Девиков Е.И. Уголовная регистрация. Омск, 1986. С. 69.
10. Колотушкин С.М. К вопросу о технологии создания системы всеобщей обязательной биометрической регистрации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 22-24.

Хайруллова Эльвира Тагировна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России
email: elv_hai@mail.ru

Шадрина Елена Сергеевна, следователь следственного отдела Межмуниципального отдела МВД России «Юрьянский»
email: shadrina.elena1991@mail.ru

© Хайруллова Э.Т., 2019

© Шадрина Е.С., 2019

Статья получена: 24.04.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Хайруллова Эльвира Тагировна – анализ научной литературы по проблеме исследования, формирование выводов и практических рекомендаций, доработка текста статьи,
Шадрина Елена Сергеевна – сбор и анализ эмпирических данных и их обобщение, разработка концептуальных подходов исследования, подготовка первоначального варианта текста.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.М. Хафизова

*ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

PREVENTION OF REPETITION OF CRIME. CHALLENGES

Предупреждение рецидива преступлений является комплексной системой мер на общем социальном, специальном криминологическом и индивидуальном уровнях, направленной на контроль в сфере предупреждения преступлений над лицами, отбывающими наказание, и надзор за ними, ликвидацию преступных групп рецидивистов специально направленными превентивными мерами, а также постпенитенциарную деятельность в отношении лиц, отбывших наказание (с момента освобождения из исправительного учреждения до истечения срока погашения или снятия судимости). По мнению автора статьи, наказание для достижения своих целей должно быть максимально индивидуальным, с учетом всех личностных характеристик и степени общественной опасности деяния.

Ключевые слова: предупреждение, рецидивная преступность, исправительные учреждения, специальное предупреждение, профилактика, общее предупреждение, пенитенциарная система

Prevention of recidivism appears to be a comprehensive approach at the general social, special criminological and individual levels aimed at monitoring and supervision in the field of crime prevention by persons serving sentences, elimination of criminal groups of recidivists whose activities have created favorable conditions for criminal activity of recidivists by specially directed preventive measures, as well as post-penitentiary activities in respect of persons serving sentences, in post-penitentiary period (from the moment of release from the penal institution to the expiry or withdrawal of conviction), in this part, the penalty to achieve their goals should be as an individual, taking into account all personal characteristics and degree of public danger.

Keywords: prevention, recidivism, correctional institution, special warning, prevention, General warning, penitentiary system

Для цитирования: Хафизова А.М. Предупреждение рецидива преступлений: постановка проблемы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 97-100.

For citation: Hafizova A.M. Prevention of Repetition of Crime. Challenges // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 97-100.

Важнейшей задачей государства и общества является предупреждение преступности, в том числе рецидивной, и борьба с ней. Вышесказанное обуславливается негативным влиянием рецидивной преступности на количественный рост преступности, совершенной впервые, а также ростом совершения тяжких и особо тяжких преступлений, количество которых превышает 60% в структуре всей преступности [1, с. 74].

Высокий уровень рецидивной преступности, на наш взгляд, объясняется недостатками в деятельности органов пенитенциарной системы, органов государственной власти, осуществляющих контроль над лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и отсутствием должного административного надзора.

Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах

системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ профилактическое воздействие в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, осуществляется в виде профилактического надзора и ресоциализации. В настоящее время немаловажной причиной и условием совершения повторных преступлений являются недостатки в организации и проведении с профилактической работы и контроля над поднадзорными лицами.

Работа правоохранительных органов в данном направлении связана с большими трудностями, так как в ходе их реализации необходимо объединить различные средства воздействия на осужденного [2, с. 149]. В предупреждении рецидива активную деятельность должны осуществлять пенитенциарные учреждения. Ю.Д. Блувштейн, рассматривая проблему борьбы с рецидивом преступлений, указывал на проблему социальной адаптации лиц, освобожденных в установленном порядке из мест лишения свободы [3, с. 259]. Он утверждал, что основным направлением предотвращения рецидивизма является создание условий, облегчающих адаптацию тех, кто освобожден после осуждения, к условиям свободной жизни и нейтрализации негативных последствий лишения свободы. В соответствии с новым Уголовным кодексом РФ осужденные получают возможность условно-досрочного освобождения, но под наблюдением до истечения срока наказания. На наш взгляд, государственные учреждения и общественные организации должны оказывать помощь в организации работы тем, кто отбывал наказание, поскольку это позволит обеспечить быструю и качественную социальную адаптацию этих лиц, что, в свою очередь, снизит вероятность рецидива преступлений.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Е.А. Антонян, которая предлагает другой подход по предупреждению рецидивной преступности, указывая на необходимость профилактики рецидива на стадии исполнения наказания в рамках пенитенциарной системы [4, с. 153]. Например, она указывает на необходимость применения мер воздействия в постпенитенциарный период путем ограничения прав, свобод, интересов, а также обязывания выполнения различных работ в рамках уголовно-правового принуждения, которое выступает значимым элементом постпенитенциарной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы.

Кроме того, особое внимание необходимо уделять общей профилактике рецидива. Таким образом, в рамках общей профилактики осужденные, находящиеся в уголовно-исправительных учреждениях, допускающие правонарушения или намеревающиеся их совершить, идентифицируются в результате изучения личных дел, сбора информации, предоставляемой сотрудниками воспитательной работы, режима, охраны, оперативных и специальных отделов, отдела психологической помощи осужденным, профессионального училища, школы, предприятия, а также из других источников (в том числе из результатов цензуры переписки осужденных), заявлений осужденных, изучения записей в книге регистрации заявлений, отчетов о преступности, журнала информации учета материалов, по которым были приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, информации о поведении осужденных.

Индивидуальная профилактика должна осуществляться систематически, дифференцированно и адресно в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, с учетом

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

индивидуальных психологических характеристик каждого правонарушителя, характера и степени общественной опасности и мотивов совершенного преступления. Перечень лиц, подлежащих индивидуальному профилактическому учету, является достаточно обширным. К данной категории относятся лица с антиобщественным образом жизни, отсутствием социально-значимых жизненных целей, неуважением к общепринятым ценностям, социальной безответственностью, а также с противоправными установками и неоднократностью отбывания наказания в местах лишения свободы. С учетом вышесказанного можно выделить следующие возможности индивидуальной профилактики рецидива преступлений:

- 99 1) всестороннее изучение личности осужденного, его преступных связей, характера, привычек, склонности, мотивации негативного поведения и высказываний;
- 2) проведение индивидуальных бесед для объяснения осужденным негативных последствий совершенных ими преступлений и разъяснение возможных последствий;
- 3) изоляция осужденного от связей и условий, которые оказывают на него негативное воздействие;
- 4) привлечение осужденного к общественно полезной работе;
- 5) использование других форм и методов положительного воздействия в соответствии с конкретными условиями и целесообразностью. Как правило, профилактическая работа с лицами в течение всего периода их пребывания в исправительном учреждении осу-

ществляется только в отношении тех из них, о которых регулярно поступает информация о намерении совершить незаконные действия.

Предотвращение рецидива преступлений должно представлять комплексную систему действий на общем социальном, специальном криминологическом и индивидуальном уровнях [5, с. 498], направленную на: 1) контроль в сфере предупреждения преступлений над лицами, отбывающими наказание, и надзор за ними; 2) ликвидацию преступных групп рецидивистов, деятельность которых создала благоприятные условия для преступных посягательств рецидивистов, специально направленными превентивными мерами; 3) деятельность исправительных учреждений в отношении лиц, отбывших наказание (с момента освобождения из исправительного учреждения до истечения срока погашения или снятия судимости).

99 В настоящее время мы видим результаты существенной работы, направленной на модернизацию уголовной и уголовно-исполнительной системы, выраженные в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и протоколе оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации от 28 января 2011 г. «О мерах по предупреждению рецидивной преступности в Российской Федерации», а также в ряде других нормативных правовых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобец П.Н., Власов Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2017. С. 74.
2. Корнилова А.А. Криминология: учебно-методический комплекс. Новосибирск, 2013. С. 149.
3. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. М.: Юрайт, 2012. С. 259.
4. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 153.
5. Брезгин Н.И., Зубков А.А., Зубков А.И. и др. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Зубкова. 4-е изд., перераб. М.: Инфра-М, 2018. С. 498.

Хафизова Альбина Мансуровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

email: amxafizova@gmail.ru

© Хафизова А.М., 2019

Статья получена: 27.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.Е. Шалагин

М.Ю. Гребенкин

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

RUSSIAN CRIMINOLOGY: HISTORY AND MODERNITY

В статье рассматривается периодизация развития отечественной криминологии, раскрывается содержание основных этапов ее развития. Отражена взаимосвязь криминологии с литературно-художественным осмыслением личности правонарушителя, причин преступности и способов ее профилактики. Представлен вклад выдающихся криминологов, выделены перспективные направления дальнейшего развития данной науки.

Ключевые слова: криминология, преступность, предупреждение преступлений, противодействие, история криминологии, российские криминологи, виктимология

The article deals with the periodization of the development of domestic criminology, reveals the content of the main stages of its development. The interrelation of criminology with literary and artistic understanding of offender's personality, causes of crime and ways of its prevention are reflected. The contribution of outstanding criminologists is shown, perspective directions of further development of the science are allocated.

Keywords: criminology, crime, crime prevention, counteraction, history of criminology, Russian criminologists, victimology

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 101-108.

For citation: Shalagin A.E., Grebenkin M.Y. Russian Criminology: History and Modernity // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 101-108.

Преступность представляет собой социально-негативное явление, которое сопровождало человечество на протяжении всего его существования. Все это время люди были вынуждены искать эффективные способы противостояния преступности. В различные исторические периоды выдающиеся мыслители, философы, государственные деятели пытались объяснить причины преступ-

ного поведения, выявить особенности личности преступника и на этой основе предложить обществу эффективные меры профилактики (сдерживания) криминальных проявлений. При этом теоретическое осмысление проблемы противостояния преступности прошло путь от древних религиозных представлений, философских концепций эпохи Возрождения и Просвещения до совре-

менного научного осмысления с позиции такой отрасли знаний, как криминология.

Криминология – учение о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника и жертвы преступления, предупреждении и противодействии преступных посягательств. Изучение данной науки и учебной дисциплины – важный элемент профессиональной подготовки юриста, а также педагога, психолога, экономиста, эколога, медицинского работника и даже архитектора.

Долгое время считалось, что высококультурное, морально устойчивое общество способно избавиться от преступности, к сожалению, все оказалось сложнее и мечта человечества до сих пор не достигнута. Современная цивилизация продолжает искать пути построения справедливого и гуманного государства, а также эффективные способы управления общественными процессами. В период глобализации, информатизации, научно-технического прогресса трансформации подвергается и криминальная среда с ее обычаями, традициями, нормами и правилами поведения. В такой момент преступности свойственно не только динамическое (количественное) развитие, но и изменение ее качественных характеристик (структуры, характера, географии и др.).

В настоящий период криминология доказала свою научную состоятельность и практическую значимость. Сейчас трудно представить эффективную организацию противодействия преступности без использования современных криминологических знаний и методик. Они необходимы при управлении социальными процессами, в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в индивидуальной профилактике преступного и виктимного поведения. Выработка научных рекомендаций и конструктивных предложений по минимизации (сдерживанию) противоправных общественно опасных действий является одним из приоритетных направлений современной криминологии.

Криминология, являясь общетеоретической наукой о преступности, имеет непосредственное прикладное значение. Реформирование в последние годы многих сфер жизнедеятельности нередко связано с преодолением воздействия организованной преступности, коррупционных проявлений, экстремистских и радикалистских идей, информационного лоббирования частных интересов.

В истории отечественной криминологии принято выделять несколько периодов развития данной науки: дореволюционный, советский, российский [1, с. 48]. Составители учебника «Криминология» под редакцией доктора юридических наук, профессора О.С. Капинус предлагают историю отечественной криминологической науки делить на четыре этапа:

1. Криминология в дореволюционной России (до 1917 г.);
2. Становление, угасание и возрождение советской криминологии (с 20-х по 50-е годы прошлого столетия);
3. Поздний советский этап отечественной криминологии (с 60-х по начало 90-х годов XX столетия);
4. Современный этап развития российской криминологии (последнее десятилетие XX века по настоящий период).

Изначально российская криминология развивалась в рамках уголовно-правовой науки с преобладанием социологического направления. У ее истоков находились такие видные российские деятели, как профессор С.Е. Десницкий (1740-1789 гг.) и А.Н. Радищев (1749-1802 гг.). Антропологическое и биосоциальное направление в России изучалось В.Ф. Чижом, Д.А. Дрилем, Н.А. Неклюдовым, А.П. Лихачевым.

Фундамент российской криминологии закладывался классиками российского уголовного права М.В. Духовским, И.Я. Фойницким, А.А. Пионтковским, М.П. Чубинским и др. Уголовное право определяло направленность исследований и их практическую составляющую [2, с. 37]. Необходимо отметить крими-

нологические труды: Д. Дриля «Преступность и преступники», «Учение о преступности и мерах борьбы с ней»; С.В. Познышева (1870-1942 г.) «Криминальная психология. Преступные типы»; М.Н. Гернета (1874–1953 г.) «Социальные факторы преступности», «Преступность и самоубийства», «Преступность за границей и в СССР» [3, с. 26].

До революционных событий 1917 г. преступность преимущественно изучалась в рамках социологической школы уголовного права. Одним из методов исследования закономерностей ее развития считался статистический анализ. Представители социологического направления, хотя и признавали определенное значение индивидуальных свойств личности в генезисе преступления, при этом основную роль отводили влиянию внешних (объективных) факторов, сказывающихся на формировании готовности индивида совершить преступление.

Сосуществовали в различных комбинациях и пересечениях разные течения криминологической мысли – биосоциальное, антропологическое, социологическое, юридическое которые наслаивались друг на друга, порождая комплексное изучение преступности с преобладанием уголовно-правового и социологического подходов.

После событий 1917 г. в советской России криминологические исследования проводили те же ученые, что и в имперский период. Криминологические идеи развивали профессор старой формации (М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, А.Н. Трайнин, М.М. Исаев, А.М. Винавер и др.). Однако в этот период основой криминологии стало учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ульянова (Ленина) о классовой борьбе, построении социализма (коммунизма), успешно просуществовавшее на протяжении длительного периода с 1917 по 1991 годы.

Экономический детерминизм марксизма признавал определяющими производственные отношения как «базис» общества, на основе которого форми-

ровались все остальные общественные отношения – «надстройка»: политические, социальные, идеологические, культурные, психологические, в том числе связанные с противодействием преступности. В этих трудах содержались ценные для криминологической науки положения. Например, преступность детерминируется неравенством в обществе, нищетой, безработицей, несправедливостью и другими социальными противоречиями. Другие положения «о постепенном отмирании преступности в коммунистическом обществе» не выдержали проверку временем.

Значительную роль в области изучения личности преступника и криминогенных факторов сыграли создаваемые в тот период криминологические кабинеты в Петрограде, Москве, Саратове, Киеве, Ростове-на-Дону, Баку, Тифлисе. В целях координации криминологических исследований в марте 1925 г. был образован Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР.

К числу научно значимых исследований того периода следует отнести труды А.А. Герцензона, Д.П. Родина, В.И. Куфаева, Е.И. Тарновского, А.С. Шляпочникова и др. Особое значение имеют работы заслуженного деятеля науки РСФСР М.Н. Гернета. Им созданы основы пенитенциарной психологии и педагогики, криминопенологии, юридической статистики.

Е.Н. Тарновский одним из первых после революционных событий 1917 г. на профессиональной основе проанализировал состояние преступности в стране, выделил ее причины и условия. Ему принадлежит разработка методов статистического и социологического обследования личности преступника. В 1920-1926 гг. он изучал особенности городской и сельской преступности, систематизировал данные о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства.

А.А. Герцензон (1902–1970 гг.) – крупный специалист в области уголовного права и криминологии. С 1931 г. профессор Института советского права по кафедре уголовного права и статистики, преподавал в Центральной высшей школе НКВД, занимался научными исследованиями. Им подготовлены монографии «Преступность и репрессии» (1929), «Преступник и алкоголизм» (1930) и др., которые сыграли значительную роль в становлении советской криминологии [4, с. 204-205].

Криминологические исследования в 1920-е годы носили прикладной характер, их объектом становились различные виды преступности, личность правонарушителя, психологические особенности несовершеннолетних преступников. Проводимые в то время криминологические исследования имели определенные недостатки. Ученые не всегда анализировали детерминирующие факторы преступности, находились под влиянием биологических теорий преступности, что отражалось на уровне научных исследований и их результатах [5, с. 63].

Группы ученых и отдельные исследователи в 20-е годы прошлого столетия проделали большую и полезную работу. Однако партийная власть посчитала, что научные труды по криминологии недостаточно выдержаны, актуальны и практически значимы. Классовым врагом становились те, кто имел взгляды, которые расходились с общепринятым марксистским мировоззрением. Поэтому в сталинских лагерях оказалось много ученых, а отдельные науки были попросту запрещены (генетика, кибернетика, криминология). Кабинеты по изучению личности преступника были закрыты, а Государственный институт по изучению преступности и преступника в 1931 г. был реорганизован в институт уголовной и исправительно-трудовой политики. Таким образом, криминология на несколько десятилетий была попросту заморожена, соответственно, она выпала из учебных планов юридических факультетов.

В конце 50-х годов XX столетия началось постепенное возрождение криминологической науки, в периодических юридических изданиях стало появляться значительное число статей о проблемах преступности в СССР. Начали проводиться семинары и научные конференции. В 1961 г. была издана монография А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР». В 60-е годы XX века криминология вновь стала преподаваться в высших учебных заведениях в качестве самостоятельной дисциплины.

В 1963 г. на базе нескольких научных учреждений был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (в настоящий период ВНИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации). Научные работы и практические рекомендации криминологов использовались сотрудниками правоохранительных органов, способствовали выработке эффективных мер предупреждения, предотвращения и пресечения преступлений [6, с. 85].

В системе Министерства внутренних дел криминологические проблемы активно разрабатывались сотрудниками ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР. Курс криминологии последовательно внедрялся в учебных заведениях органов внутренних дел.

Преподавание криминологии в вузах было вызвано необходимостью подготовки квалифицированных специалистов, способных противостоять новым формам и видам преступности. В научно-исследовательских учреждениях юридического профиля стали создаваться криминологические отделы, секторы, группы, а в ряде вузов – криминологические лаборатории. Криминология вошла в перечень научных специальностей, по которым могли присуждаться ученые степени кандидата и доктора юридических наук (12.00.08 – уголовное право, криминология; испра-

вительно-трудовое право (в последующем уголовно-исполнительное право)).

Значимым криминологическим исследованием, проведенным в 70-е гг. прошлого века, было изучение влияния социальных условий на преступность, личность преступника под руководством доктора юридических наук, профессора А.Б. Сахарова [7, с. 176]. В 60-80-е гг. XX столетия основное внимание криминологов уделялось изучению преступности как продукта общества и проблемам ее предупреждения, было опубликовано значительное количество монографий, учебников и научно-практических пособий. Завершена разработка теоретических основ отечественной криминологии.

В 80-е годы XX века стали изучаться внутренние характеристики преступности, процессы ее самодетерминации и воздействия на различные сферы жизнедеятельности человека, разрабатывались рекомендации по составлению программ (планов) предупреждения преступности. Немаловажное значение сыграло принятие на государственном уровне решения о снятии ограничения на публикацию данных о зарегистрированных преступлениях и числе осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В этот период начинают формироваться частные криминологические теории: предупреждение преступности несовершеннолетних, минимизация насильственной и экономической преступности, виктимология, прогнозирование и планирование борьбы с преступностью, профилактика преступлений в семейно-бытовой сфере (криминофамилистика) и др.

Существенный вклад в развитие современной отечественной криминологии внесли такие ученые, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, Н.И. Ветров, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, П.А. Кабанов, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, Д.А. Колецкий, М.П. Клейменов, В.Н. Кудрявцев,

Н.Ф. Кузнецова, С.И. Курганов, В.Д. Ларичев, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, Э.П. Побегайло, Д.В. Ривман, А.Б. Сахаров, О.В. Старков, В.С. Устинов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др. В свою очередь, они подготовили молодых специалистов, которые достойно представляют российскую криминологическую школу в мировом масштабе.

Изменения в общественном устройстве всегда сказывались на характеристике преступности. Преобразования в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизнедеятельности отображаются в количественных и качественных показателях преступности. Происходящие процессы в обществе были проанализированы ведущими криминологами России и нашли отражение в их научных и учебных публикациях. В последние годы были изданы труды Ю.М. Антоняна «Наука криминология» (2015), «Бегство от цивилизации» (2017), «Мотивация преступного поведения» (2018), «Вечность рабства (поиск причин)» (2019), «Тоталитарная преступность» (2019); В.С. Овчинского «Мафия. Новые мировые тенденции» (2016), «Технологии будущего против криминала» (2017), «Криминал будущего уже здесь» (2018) в соавторстве с Е.С. Лариной, «Криминология цифрового мира» (2018); И.М. Мацкевича «Мифы преступного мира» (2014), «Причины экономической преступности» (2017), «Криминологический портрет Степана Бандеры» (2017); Д.А. Шестакова «Введение в криминологию закона» (2015), «Суждения о преступности и вокруг нее» (2015), «Теория преступности и основы отраслевой криминологии» (2015); А.И. Долговой «Личность организованного преступника: криминологическое исследование» (2013) в соавторстве, «Криминология» (2016), «Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность» (2017); В.Д. Ларичева

«Преступность экономической направленности» (2011), «Проблемы и подходы к предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности» (2016), «Противодействие преступлениям против здоровья населения, совершаемым с использованием поддельной медицинской продукции» (2019) в соавторстве с А.В. Кулешовой.

Изучением преступности и разработкой современных способов предупреждения криминальных угроз занимаются ведомственные научно-исследовательские и учебные организации МВД, прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний и других правоохранительных органов России. Значительный вклад в изучение криминологических проблем вносит сектор уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права Российской академии наук.

106

Нельзя не отметить роль общественных (научных) организаций в рассматриваемой сфере. К их числу следует отнести: а) Российскую криминологическую ассоциацию; б) Союз криминалистов и криминологов; в) Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. В стране издаются научно-теоретические журналы: «Криминологический взгляд» (г. Москва), «Криминология вчера, сегодня, завтра» (г. Санкт-Петербург), «Всероссийский криминологический журнал» (г. Иркутск).

Перспективным направлением в отечественной криминологии стало появление научных социальных сетей уголовно-правовой и криминологической направленности, например *Crimpravo.ru* и др., объединяющих специалистов различных отраслей права, научных и практических работников, аспирантов и студентов. Присоединяясь к научным сетям, исследователи получают возможность обмена информацией, создания соответствующих групп, проведения онлайн-мероприятий.

В начале XXI века были созданы научные центры по изучению преступности и коррупции, которые обеспечивали международное сотрудничество по приоритетным научным направлениям криминологии. По договору между американским университетом в Вашингтоне и Саратовской государственной академией права в 2003 г. был образован Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Подобные центры функционировали во Владивостоке, Иркутске, Челябинске.

Они осуществляли деятельность по следующим криминологическим направлениям: противодействие организованной преступности и коррупции; незаконной миграции и этнической преступности; предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности; защита авторских и смежных прав; выявление нарушений, связанных с избирательными правами граждан.

106

Основными формами деятельности таких центров являлись: получение грантов для проведения научных исследований; организация конференций, научных семинаров и круглых столов по криминологическим и правоприменительным проблемам; изучение зарубежного опыта противодействия преступности; проведение мастер-классов, тренингов, обучения молодых преподавателей; публикация научных трудов российских и зарубежных криминологов, социологов, психологов и т.д.

Отдельно необходимо отметить роль отечественной литературы и ее криминологический потенциал в формировании законопослушного поведения граждан. Значительное число классиков и современников в своих литературных произведениях затрагивали проблему преступности, причин и условий противоправного поведения, личности преступника и жертвы преступного посягательства. Под разным углом зрения ее рассматривали: Ф.М. Достоевский (1821-1881) «Преступление и наказание»,

«Игрок», «Бесы», «Братья Карамазовы»; Л.Н. Толстой (1828-1910) «Воскресение»; А.П. Чехов (1860-1904) «Остров Сахалин», «Из Сибири»; М. Горький (1868-1936) «Трое», «Челкаш», «На дне»; А.И. Куприн (1870-1938) «Яма»; А.И. Солженицын (1918-2008) «В круге первом», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ», «Один день Ивана Денисовича»; В.Т. Шаламов (1907-1982) «Колымские рассказы», «Синяя тетрадь», «Очерки преступного мира»; С.Д. Довлатов (1941-1990) «Зона: записки надзирателя», «Заповедник»; Ю.С. Семенов (1931-1993) «Петровка, 38», «Огарева, 6», «Тайна Кутузовского проспекта»; Братья Вайнеры: Аркадий Александрович (1931-2005) и Георгий Александрович (1938-2009) «Я, следователь...», «Визит к Минотавру», «Эра милосердия», «Гонки по вертикали».

107

Из современных писателей необходимо выделить Д.А. Корецкого «Антикиллер», «Секретные поручения», «Когда взорвется газ?»; М.А. Есаулова «В темноте», «Потерявшие солнце»; А. Маринину «Стечение обстоятельств», «Черный список»; Е.В. Топильскую «Роковая роль», «Ход с дамы пик», «Криминалистика по пятницам»; А.В. Кивинова «Кошмар на улице Стачек», «Роль второго плана», «Зона личной безопасности»; А.Л. Аввакумова «Казанский треугольник», «Возмездие», «Противостояние».

Особый интерес представляют документальные произведения о преступлениях прошлых лет и современном состоянии преступности Н.С. Модестова «Москва бандитская»; А.Д. Константинова «Бандитский Петербург», «Коррупцированная Россия»; В.М. Карышева «Русская мафия 1988-2019. Криминальная история новой России»; А.А. Сафарова «Закат казанского феномена»; Ф.И. Раззакова «Бандиты времен социализма: Хроника российской преступности 1917-1991 гг.»; М. Беляева, А. Шептицкого «Бандитская Казань», «Бандитский Татарстан».

Криминология призвана своевременно предупреждать общество и государство о криминальных угрозах и виктимных рисках. Она должна давать прогноз будущей криминогенной ситуации с учетом всех факторов на современном этапе. Прогноз необходим для составления плана по предупреждению (минимизации) преступлений. Предупредительные меры могут реализовываться при помощи федеральных, региональных, местных, локальных программ и планов [8, с. 80].

Криминология использует достижения других наук (криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, психологии, социологии, педагогики и др.) и, в свою очередь, обогащает их знаниями о структуре и механизме преступности, личности преступника и его жертвы, причинах и условиях противоправного поведения. Современная преступность на фоне научно-технического прогресса становится более латентной. Такие процессы обязывают правоохранительные органы идти в ногу со временем, использовать передовые технологии при выявлении, пресечении, раскрытии и предупреждении преступлений [9].

Криминологи должны участвовать в разработке, принятии и экспертизе законов (законопроектов), направленных на противодействие преступности, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Немаловажны их взгляды (мнения) на процесс криминализации, декриминализации и пенализации. Они могут привлекаться к решению проблем в сфере уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Криминологические знания способствуют развитию профессиональной культуры сотрудника полиции, следователя, прокурора, судьи, адвоката. Без понимания эволюции и процесса трансформации преступности невозможно эффективно с ней бороться, воздействовать на ее причины, предупреждать новые вызовы и угрозы, что составляет основу деятельности всей правоохранительной системы.

107

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 47-51.
2. Клейменов М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 400 с.
3. Анощенкова С.В. М.Н. Гернет. Взгляд в прошлое // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 24-26.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. Т. 1. 1003 с.
5. Жариков Ю.С., Ревин В.П., Малков В.Д., Ревина В.В. Криминология. Общая часть: учебник. 2-е изд. М.: Юрайт, 2017. Т. 1. 242 с.
6. Криминология. Общая часть: учебник / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. 303 с.
7. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е издание. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
8. Антонян Ю.М. Преступность, криминология, общество // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 77-83.
9. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. 288 с.

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
email: aeshalagin@yandex.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
email: mikegrebenkin@mail.ru

© Шалагин А.Е., 2019

© Гребенкин М.Ю., 2019

Статья получена: 09.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формулирование выводов и предложений,

Гребенкин Михаил Юрьевич – подготовка первоначального варианта текста; поиск исторических и аналитических материалов в научных, архивных и справочных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.В. Шаховкин

*К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКА
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД*

*HOW TO DETERMINE A SUPPLIER FOR STATE AND
MUNICIPAL NEEDS*

В статье проводится анализ современных тенденций в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. Рассматриваются актуальные вопросы сложности выбора способов определения поставщика товаров (работ и услуг) для государственных и муниципальных нужд. Приводится классификация способов определения поставщиков, излагаются требования, которые предъявляются к их выбору. Исследуются вопросы юридического толкования применения способов определения поставщиков, мер ответственности за нарушения законодательства в сфере осуществления государственных закупок.

Ключевые слова: государственный заказ, закупки, электронные торги, аукцион, цена, государственный заказ для нужд, антидемпинговые меры, централизация закупок

This article analyzes trends in booking orders for state and municipal needs. The article deals with topical issues of the complexity of the choice of ways to determine the supplier of goods (works and services) for state and municipal needs. The classification of methods for determining suppliers, the requirements that apply to their choice. Legal interpretation of application of methods of determination of suppliers, liability for violations of public procurement law are investigated.

Key words: state order, procurement, electronic bidding, auction, price, state order for needs, anti-dumping measures, procurement centralization

Для цитирования: Шаховкин А.В. К вопросу о способах определения поставщика для государственных и муниципальных нужд // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 109-113.

For citation: Shahovkin A.V. How to Determine a Supplier for State and Municipal Needs // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 109-113.

Мониторинг механизмов регулирования гражданско-правового характера размещения публичных заказов позволяет исследовать проблемы, возникающие в процессе определении поставщика для публичных и муниципальных нужд.

Сам процесс публичных закупок ориентирован на конкуренцию, которая подразумевает, что каждый из участников закупок предлагает наиболее качественные товары, работы и услуги по наименьшей цене. Таким образом, заказчик экономит

бюджетные средства и получает необходимый продукт наивысшего качества. Именно принцип конкуренции является основополагающим в системе закупок для государственных и муниципальных нужд.

Правовое регулирование государственных и муниципальных закупок осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее Федеральный закон 44-ФЗ). Участниками закупок могут быть любые организации и индивидуальные предприниматели¹.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2019) // Российская газета. 2013.

На современном этапе экономического развития эффективное расходование денежных средств государственного бюджета выступает одним из ключевых факторов социального и экономического развития страны.

Участники публичных закупок – это юридические лица или индивидуальные предприниматели, претендующие на заключение контракта, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и места нахождения капитала. Стоит отметить, что к участию в публичных закупках допускаются и физические лица без образования индивидуального предпринимателя. Таким образом, контрактная система дает возможность участия в торгах практически любому желающему. Существует возможность делегировать полномочия доверенным представителям, которые имеют на это соответствующие документы.

110

Требования к участникам публичных закупок:

1. Участники должны соблюдать требования законодательства РФ по отношению к лицам, занимающимся поставками товаров и выполнением работ, относящихся к торгам.

2. Участник торгов не может быть признанным банкротом, в отношении него не должны быть инициированы процедуры ликвидации или открыто конкурсное производство.

3. На день подачи заявки на участие в торгах участник не должен быть задействован в деле об административных нарушениях.

4. Участник размещения заказа не должен иметь долгов по обязательным платежам в государственные бюджетные и внебюджетные фонды за прошедший календарный год.

Создание конкурсной, аукционной или котировочной комиссии является обязательным условием размещения заказа по соответствующим формам. Решение принимает заказчик (уполномоченный орган) до объявления о проведении от-

крытого конкурса, аукциона или запроса котировок. То же касается и проведения закрытого конкурса или аукциона, направления соответствующих приглашений участникам [1, с. 124].

В процессе создания комиссии назначается председатель, определяются полный состав и условия совместной работы. Как правило, комиссия состоит из лиц, имеющих квалификацию в области размещения заказов. Замена одного или нескольких участников допускается только с разрешения заказчика. Заменяющие могут быть физическими лицами, не испытывающими влияния со стороны участников конкурса или аукциона, не заинтересованными в результатах.

Государственный (муниципальный) контракт представляет собой договор, заключенный заказчиком от имени страны, субъекта РФ или муниципального образования. Его целью является обеспечение государственных (муниципальных) нужд.

110

Заключается государственный контракт с победителем закупочной процедуры, а заказ вступает в силу со дня заключения контракта. Порядок заключения договора между заказчиком и исполнителем регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ, Гражданским кодексом РФ и иными государственными постановлениями.

Расторгнуть контракт можно только по обоюдному соглашению сторон или по решению суда. Основанием для подобного решения могут явиться положения гражданского законодательства РФ.

В ситуации, когда контракт расторгается по причине неисполнения (ненадлежащего) исполнения победителем конкурса (аукциона) установленных обязательств, публичный заказчик имеет право заключить контракт на аналогичную закупку с другими участниками определения поставщика. Если победитель уклоняется от подписания контракта, заказчик также получает возможность заключить контракт с новым участником [2, с. 421].

Заказчик выбирает способ определения поставщика на основе рекомендаций, описанных в положениях Федерального закона № 44-ФЗ. Для каждого из доступных способов есть свои условия, среди которых цена контракта, категория товара, отрасль, в которой осуществляется госзаказ, и другие параметры.

Основные правила выбора способа определения поставщика:

1) категория товара или услуги определяет способ закупки, существует определенный перечень для закупок путем аукциона и для закупок у единственного поставщика;

2) при закупке одноименных товаров и услуг на сумму не более 500 тысяч рублей в квартал можно использовать запрос котировок;

3) закупки одноименных товаров и услуг без конкурентной борьбы осуществляются только для контрактов на сумму не более 100 тысяч рублей (в ряде случаев – до 400 тысяч).

Прежде чем заключить контракт, направленный на удовлетворение нужд, необходимо определить исполнителя заказа (поставщика). Этап выбора способа определения поставщика имеет ключевое значение для эффективности контрактной системы.

Определение поставщика способом, не предусмотренным законом, может стать причиной признания процедуры недействительной. Подобное решение принимается по иску заинтересованного лица или уполномоченным органом.

Определение поставщика начинается с размещения соответствующего извещения в Единой информационной системе. Размещение извещения может осуществляться как самим заказчиком (государственной или муниципальной организацией), так и уполномоченными органами либо специализированными организациями. Доступные способы размещения заказа по 44-ФЗ обозначены в тексте закона.

К числу закупок, имеющих конкурентный характер, относятся конкурсы и аукционы. Данные способы предполагают конкурентную борьбу нескольких участников за право исполнения контракта. Победителем конкурса становится тот участник закупки, который предложил лучшие условия выполнения контракта, при аукционе победителем признается участник, предложивший самую низкую стоимость исполнения контракта.

Эффективность применения каждого из указанных способов определения оценивается по-разному. Так, результативность конкурса характеризуется показателем удовлетворения нужды, тем уровнем, насколько приобретенные товар, работа или услуга соответствует цели закупки. При этом цена закупки остается фиксированной.

Эффективность аукциона базируется на таких характеристиках, как экономия бюджетных средств, сроки исполнения контрактных обязательств, цена контракта.

Неконкурентные механизмы в вопросе определения поставщика представляют собой участие только одного участника закупки. В данном случае публичным заказчиком определяется стоимость закупки, которая способна удовлетворить его как заказчика и, в свою очередь, не нанесет материального ущерба поставщику (подрядчику).

Изучение сведений статистики различных источников свидетельствует о росте популярности таких способов определения поставщика, как закупка у единственного поставщика, запрос предложений, запрос котировок. Это объяснимо, так как заказчик, заключая контакт с одним и тем же поставщиком, уверен в его надежности и исполнительности.

В 2017 году закупки такими способами в сумме составили около 90% от общего числа заказов. Тем не менее на неконкурентные способы в 2017 году в денежном выражении приходилось

свыше 35% публичных закупок. Оставшийся объем капитала пришелся на такие механизмы, как аукцион открытого способа (электронный – по подсчетам автора – 98% от всех аукционов) и на различные конкурсы (например, на открытый конкурс пришлось 75% денежных средств всех конкурсов).

Привлечение организации также осуществляется путем размещения соответствующего тендера на выполнение тех или иных услуг, поставку товаров. Под закупочной процедурой у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) понимается такой «способ закупки, при котором договор заключается с конкретным поставщиком без рассмотрения конкурирующих предложений» [3, с. 94].

Как считает А.Ф. Аббясова, заключение договора с «избранными» поставщиками фактически может привести к злоупотреблениям со стороны публичных заказчиков, так как определение указанного поставщика может основываться на субъективном усмотрении должностного лица заказчика, что не может соответствовать тем задачам и целям, которые были поставлены перед законодательством [4, с. 122].

Подводя итоги изложенному, отметим, что доступные заказчику способы определения поставщика для удовлетворения нужд государственного и муниципального заказа обозначены в части 1 статьи 24 Федерального закона 44-ФЗ и делятся на две группы:

1. Определение поставщика путем проведения торгов (закрытые и открытые конкурсы, аукционы, в том числе в электронной форме).

2. Определение поставщика без проведения торгов (запрос котировок, заказ у единственного поставщика).

Осуществление закупки у единственного поставщика, подрядчика или исполнителя – один из возможных способов заключения государственного контракта, при котором заказчик предлагает

заключение договора единственному конкретному исполнителю. Использовать данную методику можно только для ограниченного перечня товаров и услуг, а также с учетом прочих условий, которые обозначены в статье 93 закона № 44-ФЗ. Если данные условия не выполняются, то заказчик не имеет права осуществлять данные закупки. Чаще всего контракт с единственным поставщиком заключают в том случае, если поставщик является субъектом естественной монополии. Сюда относятся железнодорожные перевозки, почтовые услуги и услуги связи, услуги, связанные с передачей тепловой и электроэнергии, водоснабжение и другие случаи [5, с. 425].

Таким образом, публичный заказчик, осуществляющий закупки в целях удовлетворения нужд государственных учреждений, обязан выбрать способ определения поставщика, объем закупки, срок осуществления процедуры. Все это оформляется в виде планов-графиков на сайте, доступном любому пользователю сети. При этом каждый из способов определен обусловленными критериями, согласно которым заказчик обязан обосновать принятое решение о выборе именно этого способа.

К каждому способу определения поставщика разрабатывается соответствующая документация (техническое задание, смета комиссионный акт и т.д.).

Самым сложным способом размещения заказа является конкурс. Победитель определяется по нескольким критериям, заранее утвержденным в конкурсной документации: кто представил лучшие условия исполнения контракта, тот и победитель. При конкурсе можно установить критерии квалификации, качества, срока поставки и других. Цена не является единственным критерием. Иногда (правда, не так часто) побеждает участник, который предложил не самую низкую цену.

При публичной закупке у единственного поставщика осуществляется прямая выдача контракта и никакой конкурентной борьбы нет.

В настоящее время поставщики, вступая в борьбу за подписание контракта с заказчиком, начинают демпинговать цену исполнения контракта, порой не учитывая, сколько денежных средств уйдет на приобретение сырья для выполнения работ или доставку заказанного продукта. Снижение цен порой достигает отметок в более чем два раза. При этом, не справившись с обязательствами, которые возлагает на себя победитель закупки, он авто-

матически пополнит ряды недобросовестных поставщиков, а заказчик при этом будет организовывать мероприятия, направленные на поиск поставщика, который закончит начатые работы.

В подобной ситуации именно выбор конкурса как способа определения поставщика является наиболее предпочтительным.

Таким образом, выбор способов определения поставщика находится в прямой зависимости от целей, а также задач заказчика, в том числе требований к участникам контрактной системы, объекту закупки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.А., Ткаченко Б.В. Государственные закупки: направления развития: обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации. М.: Сектор, 2018. 124 с.
2. Храмкин А.А., Воробьева О.М., Ермакова А.В. Правовое регулирование контрактной системы: сборник нормативных актов. М.: Книга по требованию, 2016. 421 с.
3. Шавылина Ю.А. Примеры закупок, осуществляемых у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) // Корпоративные закупки - 2014: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ: сборник докладов. М., 2014. С. 94.
4. Аббясова А.Ф. Осуществление закупок у единственного поставщика // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 122.
5. Храмкин А.А., Воробьева О.М., Ермакова А.В. Книга контрактного управляющего. М.: Буки Веди, 2017. 435 с.

Шаховкин Андрей Викторович, адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России
email: ashakhovkin@mvd.ru

© Шаховкин А.В., 2019

Статья получена: 04.03.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

О.Ю. Баринова

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

FOREIGN LANGUAGE TEACHING
FOR POLICE OFFICERS

Вданной статье рассмотрены вопросы языковой подготовки сотрудников полиции для решения профессиональных задач.

Ключевые слова: коммуникативные упражнения, языковая подготовка, условия обучения, практическая направленность

The present article is devoted to foreign language teaching for police officers to fulfil their professional duties.

Keywords: communicative exercises, language training, conditions of teaching, practical orientation

Для цитирования: Баринова О.Ю. К вопросу о языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 114-117.

For citation: Barinova O.Y. Foreign Language Teaching for Police Officers // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 114-117.

114

114

В наше время остро стоит вопрос о языковой подготовке сотрудников полиции. Курс иностранного языка, преподаваемого на факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Казанского юридического института МВД России, направлен на обучение сотрудников, способных выполнять оперативно-служебные задачи.

Постоянно возрастающие требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции включают в себя, среди прочего, «способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков»¹. В связи с активным привлечением сотрудников органов внутренних дел к обеспечению общественного порядка и безопасности во время подготовки и про-

ведения международных политических, деловых, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий в образовательных организациях высшего образования МВД России все большее внимание уделяется развитию и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации является структурным подразделением Казанского юридического института МВД России. На данном факультете осуществляется подготовка сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей и задач.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) (утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации 19.11.2016 № 1614). URL: <https://rpa-mu.ru/sveden/eduStandarts> (дата обращения: 17.10.2019).

Осуществление языковой подготовки возложено на кафедру языковедения и иностранных языков Института. В своей работе профессорско-преподавательский состав кафедры опирается на компетентностный подход и реализует принцип профессионально-коммуникативной направленности обучения. «Языковая подготовка трактуется как обеспечение обучающихся эффективным средством коммуникации и самообразования в сфере будущей профессиональной деятельности» [1]. Иностранный язык рассматривается как средство повышения уровня знаний в рамках специальности и нацелен на решение оперативно-служебных задач сотрудниками полиции.

Помимо формирования иноязычной коммуникативной компетенции, целью обучения иностранному языку в институте является развитие межкультурной, лингвострановедческой, социальной, гражданской компетенций, а также расширение социокультурного кругозора, воспитание критического мышления. Необходимо отметить, что именно эти компетенции в сочетании с приобретенными языковыми знаниями помогут сотрудникам полиции правильно реагировать на конкретные ситуации, конструктивно разрешать конфликты, возникающие в процессе их профессиональной деятельности, позволят успешно выполнять возложенные на них профессиональные обязанности.

На выполнение поставленных задач и достижение целей языковой подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, ориентирован факультатив «Иностранный язык» в объеме 20 часов. Факультатив рассчитан на обучающихся, владеющих иностранным языком в объеме учебной программы среднего общего образования. Основной задачей обучения иностранному языку на факультете является развитие базовых умений и навыков во всех видах речевой деятельности в

коммуникативных ситуациях, которые могут возникнуть при осуществлении сотрудниками полиции своей профессиональной деятельности в период подготовки и проведения массовых мероприятий с международным участием. Содержание курса языковой подготовки реализует ситуационный подход и направлено на проработку вариантов осуществления ситуативно обусловленного профессионального речевого взаимодействия на иностранном языке в определенных коммуникативных ситуациях.

Используемый преподавателями языковой материал разделен на соответствующие тематические блоки, каждый из которых содержит речевые ситуации и ряд задач, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел в процессе несения службы. На практических занятиях после введения и отработки лексических единиц по теме каждого блока обучающиеся закрепляют изученный материал в активной и интерактивной форме. Слушателям предлагаются различные типовые ситуации из практики взаимодействия сотрудников полиции с иностранными гражданами, которые они разыгрывают в парах, периодически меняясь ролями. Данные практические занятия проходят на специально отведенных полигонах, находящихся на территории института. Было отмечено, что данный вид занятий значительно увеличил заинтересованность обучающихся в изучении иностранного языка. После каждой разыгранной и отработанной ситуации проходит ее обсуждение в контексте правильности и грамотности речи на иностранном языке, корректности обращения полицейского с гражданами, адекватности поведения и действий сотрудника полиции в рассматриваемой ситуации и верности принятого им решения. Разбор каждой ситуации позволяет не только исправить допущенные ошибки и активизировать словарный

запас, но и придает осмысленность, целенаправленность практическому занятию, помогает снять напряжение, создает позитивный настрой и благоприятную для обучения, творческую атмосферу. Многократное повторение ситуативной профессиональной лексики в типовых диалогах с различными сценариями делает ее усвоение более эффективным и развивает коммуникативные компетенции. Подобное моделирование проблемных речевых ситуаций, активное использование элементов логической аргументации, переосмысления, переформулирования способствуют формированию, развитию и автоматизации иноязычных речевых навыков в диалогической речи в наиболее типичных ситуациях профессионального общения, возникающих между сотрудниками полиции и иностранными гражданами при охране общественного порядка. На практических занятиях используются разговорники и учебные пособия, подготовленные профессорско-преподавательским составом кафедры языковедения и иностранных языков [1, с. 80; 2].

116

По окончании изученного курса обучающиеся должны обладать иноязычной коммуникативной компетенцией, которая необходима для осуществления социального взаимодействия с представителями другой культуры, а также быть готовыми к межкультурной коммуникации в контексте своей профессиональной деятельности.

Таким образом, методическая организация языковой подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, предусматривает успешное выполнение основных целевых установок, а именно — научить сотрудников полиции воспринимать на слух иностранную речь и объясняться на иностранном языке в ситуациях профессионального общения. Приме-

няемый в учебном процессе коммуникативный подход ориентирован на личность обучающегося, приближает учебный процесс к условиям реального функционирования языка в диалоговом режиме, то есть способствует совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Профессиональная и языковая направленность обучения стимулирует мотивацию.

Овладение иностранным языком является эффективным средством приобретения профессиональных навыков в юридическом вузе, которое способствует профессиональному росту сотрудников полиции, поэтому его изучение и обучение ведется в соответствии со специальностью и спецификой [3, с. 97]. Обучение иностранному языку в юридическом вузе может быть успешным в том случае, если в процессе всего обучения происходит отбор необходимого материала, учитывающий профессиональную направленность обучающихся. В результате активизируется коммуникативно-познавательная деятельность слушателей, что вызывает интерес к предмету и стимулирует потребность к самостоятельному поиску новых слов, выражений, фраз к использованию новых источников информации.

116

Процесс овладения иноязычной речью слушателями всегда должен подкрепляться положительными эмоциями, которые повышают активность личности, стимулируют познавательную деятельность, увеличивают энергию и напряжение интеллектуальных сил. Помимо этого, интерес обучающихся к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения в будущем смогут повысить их шансы на успех в любом виде деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринаова О.Ю. Педагогические проблемы преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в образовательном процессе неязыковой образовательной организации: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. 79 с.
2. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Академия, 2010. 192 с.
3. Лыскова М.И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Тюмень: ТИПК МВД России, 2012. 96 с.

Баринаова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России

email: olga2802.83@mail.ru

© Баринаова О.Ю., 2019

Статья получена: 30.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

В.А. Гаврилов

Р.Н. Гайнетдинов

*ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»*

*MODERN TECHNICAL TEACHING AIDS IN THE DISCIPLINE “PERSONAL
SECURITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES”: DISTINCTIONS*

Статья посвящена описанию возможностей использования боевого лазерного комплекса «БЛИК-ВТ» при преподавании дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» в Казанском юридическом институте МВД России.

Ключевые слова: личная безопасность сотрудников органов внутренних дел, боевой лазерный комплекс, стрельба

The author describes opportunities of the laser station «BLIK-WT» in the discipline “Personal Security for Police Officers” in the Kazan Law Institute of MIA of Russia.

Key words: personal security of employees of internal affairs bodies, combat laser complex, shooting

Для цитирования: Гаврилов В.А., Гайнетдинов Р.Н. Особенности использования современных технических средств обучения в преподавании дисциплины «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 118-122.

For citation: Gavrilov V.A., Gainetdinov R.N. Modern Technical Teaching Aids in the Discipline “Personal Security of Employees of Internal Affairs Bodies”: Distinctions // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 118-122.

Анализируя статистику и обстоятельства применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, можно сделать вывод: применяя оружие, сотрудник полиции всегда находится в состоянии высоких психофизиологических нагрузок. Как правило, оружие применяется им из укрытий или из неудобного положения. Преподаваемый курс стрельб из боевого оружия (в рамках изучения дисциплины «Личная безопасность сотруд-

ников органов внутренних дел») в полной мере не позволяет подготовить сотрудника к применению оружия в таких условиях: это обусловлено как разным уровнем подготовки обучаемых, так и необходимостью соблюдения требований безопасности.

Указанная дисциплина является прикладной и преподается на факультете подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России.

В целях усиления практической направленности обучения, максимального приближения условий стрельб к реальным в тирах Казанского юридического института МВД России были установлены боевые лазерные комплексы «БЛИК ВТ» (фото 1). Лазерный комплекс «БЛИК-ВТ» позволяет:

- задать количество направлений (стрелков) – от 1 до 10;
- проводить стрельбы по стандартным бумажным мишеням или мишеням, выполненным из пленки;
- выбрать вид мишени;
- формировать условия выполнения упражнения;
- отобразить точки попадания с выделением последней;
- показать количество сделанных выстрелов, затраченное время;
- рассчитать сумму набранных очков, среднюю точку попадания и кучность стрельбы [1];
- провести в замедленном темпе подробный разбор стрельбы для каждого стрелка;
- приводить огнестрельное и лазерное оружие к нормальному бою по каждому направлению (выполнять пристрелку);

119

- автоматически выставлять оценку после завершения упражнения;
- сохранить результаты выполненных упражнений и вывести на печать;
- создавать, сохранять, загружать и редактировать списки стрелков для формирования ведомости стрельб;
- вести, распечатывать и сохранять ведомость стрельб на компьютере;
- корректировать погрешность регистрации пробойны при боевой и лазерной стрельбе по каждому направлению.

Боевой лазерный комплекс «БЛИК ВТ» позволяет отрабатывать навыки как при стрельбе из боевого оружия, так и при стрельбе с использованием лазерного оружия, что, безусловно, делает этот комплекс универсальным. На занятиях по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» данный комплекс применяется для моделирования ситуаций, связанных с применением оружия из нестандартного положения: сидя, лежа на животе, лежа на спине, из-за укрытия (фото 2-5). Также активно применяются упражнения по выполнению огневой задачи после выполнения физических упражнений.

119

Фото 1 - Боевые лазерные комплексы «БЛИК ВТ»¹

¹ Все фото в статье выполнены автором.

120

120

Фото 2 - 5 - Отработка приемов стрельбы из пистолета из положений, не предусмотренных курсом стрельб

Одной из особенностей при проведении занятий с использованием боевого лазерного комплекса «БЛИК ВТ» является наличие в данном комплексе программы «Дизайнер видеоупражнений». Данная программа-конструктор предназначена для проведения занятий с использованием «живых» мишеней. Работая с программой, преподаватель может выбрать готовый вариант интерактивного видеофильма (их в программе более 100) или воспользоваться самостоятельно снятым материалом с последующей его

обработкой. Особенную практическую значимость данная программа приобретает при отработке порядка применения оружия сотрудниками полиции. «Дизайнер видеоупражнений» автоматически определяет, был ли выстрел, произведенный обучаемым, преждевременным или запоздавшим, данное программное обеспечение оценивает, в какую область противника попали пули и были ли при этом повреждены заложник и постороннее лицо. Интерфейс создания учебных упражнений представлен на фото 2 - 5.

Фото 6 - Интерфейс программы «Дизайнер видеоупражнений»

121

Боевой лазерный комплекс «БЛИК ВТ» представляет собой гибкий, легко адаптивный под конкретные задачи инструмент, который позволяет подготовить будущих сотрудников органов внутренних дел к применению оружия в условиях, максимально приближенных к реальным. При работе с данным комплексом непосредственно при проведении учебных занятий есть возможность отработать действия сотрудников полиции как в одиночку, так и в составе группы с поражением целей по секторам.

Групповая работа с использованием данного комплекса позволяет развить у обучаемых чувство локтя, при проведении занятий с использованием лазерного оружия нарушение требований безопасности не носит фатальный характер, однако обучаемые наглядно могут убедиться, какие условия способствуют на-

рушению требований безопасности, и при попадании в реальную боевую обстановку смогут предугадать ход развития событий и избежать травмирования как себя, так и напарников¹.

Отмечая несомненные достоинства обучения курсантов и слушателей с использованием лазерного оружия, необходимо отметить, что оно, к сожалению, не способно полностью заменить боевое оружие в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел². Так, основными недостатками при обучении сотрудников с использованием лазерного оружия является отсутствие эффекта «выстрела», т.е. нет отдачи, нет звукового эффекта от выстрела. Технической особенностью лазерных пистолетов является необходимость либо стрелять «самовзводом», либо самостоятельно взводить курок, что снижает темп стрельбы и ее точность.

121

¹ Лазерный стрелковый тренажер «Рубин». URL: <http://www.lasertools.ru/products/tir/boevoj-tir.html> (дата обращения: 23.09.2019).

² Профессиональные стрелковые тренажеры для тренировочных беспулевых стрельб из пистолета системы Макарова и автомата Калашникова серии ОЭТ. URL: <http://www.ama.spb.ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самойленко В.В., Самойленко А.В. Анализ возможностей стрелковых тренажеров, используемых в учебном процессе военных вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск, 2016. С. 180-182.

Гаврилов Вадим Александрович, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России

email: 2s19gavr@gmail.com

Гайнетдинов Ренат Нуретдинович, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России

email: Ntyfn1976@mail.ru

© Гаврилов В.А., 2019

© Гайнетдинов Р.Н., 2019

Статья получена: 26.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Гаврилов Вадим Александрович – общая концепция исследования, раскрытие проблематики, анализ практической ситуации, связанной с использованием интерактивных тиров (анализ литературы), подготовка и финальное редактирование текста статьи,

Гайнетдинов Ренат Нуретдинович – подбор фотоматериалов, анализ технических характеристик тира «БЛИК ВТ», доработка текста статьи.

Н.В. Галеев

М.Ю. Гребенкин

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
МИЛИЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 - 1928 ГГ.)

THE NEW ECONOMIC POLICY (1921 - 1928): LAW ENFORCEMENT
AND THE SOCIAL FUNCTION OF THE MILITIA

В статье рассматриваются основные условия правоохранительной деятельности милиции в 1920-е гг., выделяются особенности нормативно-правовой базы ее работы в период проведения новой экономической политики, раскрывается роль органов внутренних дел в осуществлении социальной функции государства.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, социальная функция милиции, новая экономическая политика в период 1921 - 1928 гг.

The article discusses the basic conditions of the militia law enforcement in the 1920s, highlights the features of the regulatory framework of the work during the new economic policy, and reveals the role of the internal affairs bodies in the implementation of the social function of the state.

Key words: internal affairs bodies, law enforcement, social function of the police, new economic policy in the period 1921 - 1928

Для цитирования: Галеев Н.В., Гребенкин М.Ю. Правоохранительная деятельность и социальная функция милиции в период проведения новой экономической политики (1921 - 1928 гг.) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 123-130.

For citation: Galeev N.V., Grebenkin M.Y. The New Economic Policy (1921 - 1928): Law Enforcement and the Social Function of the Militia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 123-130.

Деятельность современной российской полиции развивается в направлении реализации ее социальной функции, которая должна проявляться «в социальном служении обществу и предоставлении ему социальных услуг в правоохранительной сфере» [1, с. 79].

Современными исследователями функций полиции высказывается обоснованное мнение, что среди правоохранительных органов государства «главной отличительной чертой полиции является ее социальная функция, выраженная в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан» [2, с. 1007].

Ученые выделяют социально-интегративный и социально-сервисный уровни реализации социальной функции деятельности полиции. «Первый уровень («метауровень») – консолидация общества, моделирование поведения, правосознания социума с опорой на социальную функцию права. Второй уровень – помощь, охрана, поддержка слабо защищенных групп населения и создание комфорта социальной среды» [3, с. 140].

Особо отмечается взаимодополняемость правоохранительного и социального назначения полиции: оказание в рамках своей компетенции помощи гражданам, так как полиция нацелена на «мобильное обеспечение защиты прав и интересов населения, общественной безопасности и порядка» [4, с. 143].

В научных трудах по профессиональной педагогике обосновывается необходимость подготовки в образовательных организациях МВД России сотрудников полиции к реализации в современном российском обществе «социальной функции, сущностью которой является служение обществу и предоставление услуг в сфере правоохранительной деятельности» [1, с. 88].

Изучение опыта деятельности органов внутренних дел России имеет немаловажное значение для определения перспективных направлений их современного развития. Изменения, которые сегодня происходят в системе государственных органов, требуют детального изучения предшествующего опыта функционирования полицейских механизмов.

В последние годы появились исследования, посвященные социальным функциям российской полиции [5, с. 8]. Многофункциональность полицейской деятельности требует подробного изучения. Неслучайно, когда 8 сентября 1802 года Манифестом императора Александра I была создана система

из восьми министерств, министерство внутренних дел стало самым многофункциональным, на него была возложена ответственность «о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи, ... возлагается на него долг стараться всеми мерами об отвращении недостатка в жизненных припасах и во всем, что принадлежит к необходимым надобностям в общежитии»¹.

После свержения самодержавия в ходе февральских событий 1917 г. в России к власти в стране пришло Временное правительство, объявившее о замене полиции на «народную милицию», которая должна была подчиняться главным образом органам местного самоуправления.

После перехода власти к Советам особенностью милиции стало закрепление ее классового характера. Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат юстиции РСФСР 12 октября 1918 г. утвердили «Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции» и определили задачи: «советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности»². Характерным явлением стала почти полная замена кадров сотрудников органов внутренних дел на представителей бывших «угнетенных классов», лишь в уголовном розыске на некоторое время остались незаменимые представители бывшей сыскной полиции.

В мае 1920 года решением ВЦИК была образована Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР). 25 июня 1920 года Революционный комитет Татарской АССР принял власть от Казанского губернского испол-

¹ Полное собрание законов Российской империи. В 45 т. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XXVII. № 20406.

² Инструкция по организации Советской рабоче-крестьянской милиции. Казань: Типография Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов, 1918. С. 4.

нительного комитета. В состав Главного управления милиции ТАССР вошли административно-строевой отдел, отдел уголовного розыска, инспекторский отдел, материальный отдел и канцелярия.

Первая мировая и гражданская войны оставили тяжелое наследие. 1921 – 1928 гг. для страны стали периодом, когда проводилась новая экономическая политика (НЭП), главное содержание которой – замена в деревне продразверстки продналогом, использование рынка и различных форм собственности, проведение денежной реформы, привлечение иностранного капитала. Для милиции это период действия децентрализованной системы органов внутренних дел, для которой характерно сохранение принципа «двойного подчинения» милиции (НКВД и местным Советам), при значительной роли местных Советов.

125

Качество жизни населения оставалось на низком уровне, за 1922 г. только официально зарегистрированная безработица выросла в четыре раза. Криминогенную обстановку в стране усугубило проведение крупномасштабных амнистий в связи с четвертой и пятой годовщиной Советской власти [9]. В обществе стала исчезать грань между уголовной субкультурой и массовой культурой, примером чему было повсеместное распространение среди молодежи моды на уголовные татуировки.

В начале 1920-х гг. у власти отчетливо прослеживалось снисходительное отношение к «уличной» и «бытовой» преступности. Такой подход, очевидно, был связан с марксистским взглядом на преступность, в соответствии с которым ее главные причины – плохие условия жизни и неграмотность населения. Государственным преступлениям в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. отводилась первая глава, а преступлениям против личности – только

шестая; преступлением называлось «всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»¹.

Сфера обязанностей, возложенных на НКВД, была очень широкой, в том числе: руководство организацией и развитием коммунального хозяйства, исполнение различных распоряжений местных властей, охрана государственной собственности, взыскание налоговых недоимок, содействие в сборе продовольственного налога, санитарный надзор, поддержание порядка на транспорте.

В первой половине 1920-х гг. серьезную опасность представлял бандитизм. В сельских кантонах (Татарская республика в 1920-е гг. была разделена на 12 «кантонов» – районов) населению досаждали банды, которые базировались в лесах и совершали разбойные нападения, грабежи и убийства. В городах, особенно на окраинах, действовали грабители и разбойники – «стопорщики», «штурмовщики».

125

Органы внутренних дел принимали активное участие в ликвидации банд, главное внимание уделяя выявлению особо опасных рецидивистов, для чего проводились массовые обыски и облавы, задержанные в их ходе так называемые «нравственно дефективные» преступники направлялись в концентрационные лагеря для принудительных работ (один из лагерей был создан в Казани на Сибирском тракте) [6, с. 38].

Не меньшую угрозу для общества представляло такое характерное для 1920-х гг. явление, как конокрадство, совершаемое хорошо организованными преступными группами. В 1925 – 1926 гг. в Татарстане была ликвидирована банда известного конокрада Шакура Рахимова, приговор был вынесен в от-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1926. № 80. С. 600.

ношении 78 человек, в том числе 30 чиновников-пособников, 14 преступников были расстреляны [6, с. 58]. Возвращение сотрудниками милиции крестьянам украденных лошадей часто означало спасение от неминуемой голодной смерти не только пострадавших от краж, но и целых семей.

В уголовном розыске совершенствовались методы оперативно-розыскной деятельности, приказом по Управлению уголовного розыска НКВД от 15 июня 1922 г. была введена в действие инструкция по дактилоскопированию и фотографированию регистрируемых преступников, которая указывала, что «граждане дактилоскопируются по усмотрению начальника местного угрозыска, в случаях если имеются достаточные основания предполагать принадлежность их к преступному миру, даже при отсутствии формальных на то указаний»¹. К 1925 г. в уголовном розыске Татарстана были внедрены четыре метода регистрации: дактилоскопический (однопальцевый), по кличкам преступников, по способам совершения преступлений, графологический [10, с. 14].

Переход к НЭПу обусловил активизацию преступности в сфере экономики: взяточничество, растраты, злоупотребления служебным положением, хищения бюджетных средств. Преступность стремительно внедрялась в финансово-кредитную сферу, особенно опасным преступлением считалась спекуляция – перепродажа хлеба, муки, сахара и других товаров, приобретенных по твердым государственным ценам, с целью личной наживы. В уголовном розыске стали создаваться группы по борьбе с определенными видами преступлений, особенно с мошенничеством.

В 1924 г. в масштабах всей страны была создана «ведомственная милиция», которая на основе договоров охраняла различные объекты.

В конце 1922 – начале 1923 г. финансирование милиции переводится на местный бюджет. В результате денежное содержание милиционеров стало отставать от средней зарплаты рабочих, наблюдался разноряд в ставках окладов. В 1925 г. месячная зарплата старшего милиционера и участкового надзирателя равнялась 23 рублям, в 1929 г. милиционер в среднем по России получал 33 рубля в месяц, чернорабочий – 40 рублей, дворник – 60 рублей [10, с. 18].

Болезненной проблемой был низкий уровень материального обеспечения, образования и профессионализма кадров милиции. Например, в Татарстане в район обслуживания Альметьевского волостного управления Бугульминской кантонной милиции в 1929 году входило 28 населенных пунктов, 24.164 жителя. О состоянии альметьевской милиции тех лет и формах ее деятельности рассказывает интересный исторический документ – «Акт обследования» от 31 октября 1929 г.: «В момент обследования оказалось: начальник милиции и 1 милиционер, он же делопроизводитель. 2 милиционера с работы сняты и отданы под суд как обвиняемые в дискредитировании власти – пьянство и т.п. при исполнении служебных обязанностей... Классовый принцип соблюдается. Волость разбита на районы, в район конного милиционера входит 7 деревень, в район пешего милиционера входит 5 деревень, милиционеры в своих районах ведут дознания, взыскивают штрафы и выполняют другие поручения. Имеется одна лошадь по кличке «Фортуна», лошадь старая, к езде не пригодная. Помещение управления – одна комната, является проходной в комнату к страховому агенту. Арестантское помещение требует ремонта, задержанные пьяные вылезают в отверстие в крыше и уходят»².

¹ Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административного характера, действующих на 1 июля 1924 г. М.: Издание «Заготхоза» милиции Республики, 1924. С. 258 – 259.

² Центр документации истории нефтяной и газовой промышленности Республики Татарстан // Городской архив г. Альметьевска. Ф.357. Оп. 1. Д. 15. Лл. 1 - 4.

В 1929 г. началась кампания «выдвиженчества»: на работу в милицию направлялись лучшие рабочие и крестьяне, в том числе женщины, стали создаваться школы административно-милицейских работников, а в некоторых школах – национальные отделения. Так, в г. Свердловске готовили кадры для Татарской республики. Проводились партийные мобилизации в милицию, организованно осуществлялось привлечение на службу национальных кадров – «коренизация». Неоднократно проводились чистки кадров, которые к тому же стали способом изгнания из милиции «классово чуждых Советской власти» сотрудников.

Социальную направленность в работе милиции тех лет ярко демонстрировали ее участие в борьбе с голодом в Поволжье в 1921 г. и помощь голодающим, ликвидация последствий наводнений на р. Волге и помощь пострадавшим от них, связанные с мерами по массовой эвакуации населения.

Постоянно актуальной была проблема борьбы с хулиганством, в газетных сообщениях в тот период нередко писали о нападениях хулиганов на постовых милиционеров, о фактах вооруженного сопротивления работникам милиции. Органам внутренних дел было дано право привлекать к содействию «сельских исполнителей», дворников и сторожей. Стоит обратить внимание, что привлечение институтов гражданского общества к поддержанию правопорядка – очень важная задача и в наше время [8, с. 43].

В 1924 г. был принят Декрет о сельских исполнителях. «Исполнитель» назначался по очереди на срок до 2-х месяцев на 25 крестьянских дворов, отказ от исполнения обязанностей без законных причин карался Уголовным кодексом. Сельские исполнители имели право наблюдать за порядком и задерживать его нарушителей, им даже

могли выдавать оружие. Они обязаны были действовать по указаниям сельских советов и начальников милиции: проверять документы у прибывающих в селения посторонних граждан; поддерживать порядок на ярмарках и базарах; сообщать об эпидемиях, о массовых заболеваниях животных; принимать участие в борьбе с пожарами, наводнениями, стихийными бедствиями; сообщать органам власти о дезертирах, конокрадах, ворах, грабителях, самогонщиках, о самоубийствах и найденных человеческих трупах; противодействовать незаконным порубкам лесов и т.д.¹

Согласно «Положению о дворниках» по приказу НКВД от 14 июля 1922 г., в целях оказания помощи милиции в деле охраны внешней тишины и спокойствия, дворники должны были нести наряд суточного дежурства на улице; находиться на время дежурства в полном подчинении местного отделения милиции; беспрекословно исполнять все распоряжения и приказания местного отделения милиции; за неисполнение распоряжений милиции они несли ответственность в административном порядке и подвергались взысканиям в виде штрафов, внеочередных дежурств, увольнений².

В период проведения новой экономической политики в стране широко распространились негативные социальные явления: нищенство, самогоноварение и шинкарство (незаконное производство и продажа алкоголя), массовое пьянство, проституция, нарушение правил хранения различного оружия.

Значительную проблему представлял собой рост наркомании, связанный с действием с 1914 г. по 1925 г. «сухого закона», разрушением в годы гражданской войны спиртовых заводов и разграблением винных складов, с ликвидацией розничной торговли спиртным и легкой доступностью как лекарственных наркотических веществ, так и кон-

¹ Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административного характера, действующих на 1 июля 1924 г. М.: Издание «Заготхоза» милиции Республики, 1924. С. 229 – 232.

² Там же. С. 228.

трабандных опия и кокаина. В 1924 г. были приняты меры по регулированию оборота наркотических веществ, с 1925 г. в стране отменяется «сухой закон». Последствиями стали сокращение наркомании при росте «пьяного» хулиганства, открытие сети вытрезвителей.

Серьезной проблемой для общества и правоохранительных органов стало распространение проституции и сутенерства. С целью противодействия этим негативным социальным явлениям был принят циркуляр НКВД и Народного комиссариата здравоохранения от 26 января 1923 г. «О борьбе с проституцией», который констатировал, что «новая экономическая политика вызвала вновь усиление исчезавшей проституции. Из разных мест Республики приходят сведения о возрождении всех видов профессиональной проституции, тайных притонов, сводничества. Волна проституции, разлагающая общественную жизнь, растет, а вместе с ней растут и неизменные ее спутники - венерические болезни; борьба с возрождающейся и быстро растущей проституцией должна быть включена в число первоочередных задач. Проституции не должно быть места в трудовом государстве»¹.

Предлагалось принять меры предупредительного характера, причем подчеркивалось, что «старые методы надзора, применявшиеся в дореволюционной России и фактически приводившие не к защите женщины, а к ее угнетению, должны быть самым решительным образом отвергнуты. Сюда относятся облавы, преследование проститутток, их принудительное освидетельствование и т. д. Борьба с проституцией никоим образом не должна быть заменена борьбой с проститутками»².

Приказ Центрального административного управления НКВД от 25 января 1924 г. утвердил инструкцию органам

милиции по борьбе с проституцией, где указывалось, что основная работа милиции должна заключаться в раскрытии притонов разврата и в обнаружении и задержании лиц, промышляющих сводничеством, притонодержательством, вербовкой женщин для проституции, сутенерством; при этом милиция не может применять репрессивных действий в отношении отдельных проститутток.

Интересна отраженная в инструкции постановка вопроса о социальных причинах проституции: «Принимая во внимание, что женщина, занимающаяся проституцией, вступила на этот путь в силу неудачно сложившихся материальных или бытовых условий, всякий работник милиции, сталкиваясь с ней во время исполнения служебных обязанностей, должен соблюдать все правила вежливости и корректности и ни в коем случае не допускать приемов грубого обращения»³.

Большую роль играла милиция в ликвидации детской беспризорности, которая после периода войн и революций в России являлась одной из острейших социальных проблем. Беспризорники бродяжничали, хулиганили, приставали к прохожим, совершали мелкие кражи, взрослые уголовники вовлекали их в серьезную преступную деятельность. С профилактическими целями работники милиции совершали проверки на вокзалах, в поездах, на чердаках и в подвалах. Милиция получила право сообщать на место работы родителей о случаях отсутствия с их стороны надлежащего надзора за детьми. К концу 1920-х гг. сложился межведомственный подход к решению данной проблемы. Милиция оказывала комиссиям при органах народного образования всемерное содействие. В Татарстане, в г. Чистополе, при отделе образования была

¹ Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административного характера, действующих на 1 июля 1924 г. М.: Издание «Заготхоза» милиции Республики, 1924. С. 216.

² Там же. С. 215.

³ Там же. С. 217.

создана секция правовой защиты со штатом «детской милиции», работники которой должны были носить на рукавах красные повязки с буквами «ДМ» (детская милиция) и принимать меры в отношении беспризорных и безнадзорных детей [6, с. 46]. Затрудняло работу по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей то, что на территории Татарстана в 1920-е гг. не было колонии для несовершеннолетних. В результате совместных с милицией усилий общества, проблема беспризорности к началу 1930-х гг. была в основном решена.

После принятия в декабре 1930 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О ликвидации Народных Комиссариатов Внутренних Дел союзных и автономных республик» в деятельности милиции проявились две тенденции:

129

1) ликвидация системы «двойного подчинения» (уменьшение влияния местных властей на деятельность органов внутренних дел);

2) объединение в одном ведомстве органов государственной безопасности и милиции (милиция и уголовный розыск передавались под руководство Объединенного государственного политического управления, что усилило репрессивную направленность их деятельности в ущерб социальной функции) [7, с. 202].

Происходили серьезные изменения в работе пенитенциарной системы. После 7 апреля 1930 г. по Положению СНК РСФСР об исправительно-трудовых лагерях они перешли в ведение Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР.

С 1931 г. финансирование милиции было переведено на государственный бюджет; милиционеров приравнивали к военнослужащим; ввели единую форму, знаки различия и вооружение, в масштабе страны утверждались твердые ставки оплаты за работу в милиции и система периодических надбавок за выслугу лет, что позволило улучшить качество кадров.

27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК СССР полностью изъяли управление милицией из ведения Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик и передали милицию в ведение Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР и его местных органов.

Рассматривая работу советской милиции в период проведения новой экономической политики, трудно недооценить ее роль в решении острых социальных проблем: детской беспризорности, пьянства, хулиганства, наркотизма, проституции, голода, безработицы, бытовой и организованной преступности. Конечно, социальные функции милиции не получили достаточно широкого и, главное, качественного развития. Причины различны: это и проблемы формирования внутренней (в том числе уголовной) политики государства, и низкий уровень квалификации кадров, и проблемы социального обеспечения личного состава, «классовый подход» к праву. Но в целом правоохранительные и социальные функции милиции впервые были постепенно обозначены, что определило дальнейшее развитие органов внутренних дел в последующие годы.

129

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко В.И., Коваленко Е.В. Подготовка сотрудников полиции к реализации социальной функции в современном российском обществе: предпосылки исследования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 79 – 91.
2. Амельчаков И.Ф., Карагодин А.В., Переверзева Е.С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 5). С. 1106 – 1109.
3. Коваленко Е.В., Коваленко В.И., Соколова О.А. Социальная мета – функция правоохранительной деятельности в современном российском обществе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). Вып. 35. С. 136 – 142.
4. Янбухтин Р.М. Актуальные аспекты формирования российской полиции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 141 – 146.
5. Тарасова И.А. Участие полиции в реализации социальной функции государства в дореволюционной России // История государства и права. 2012. № 12. С. 6 – 10.
6. На страже порядка: Кн. 1. Казань: Редакционно-издательский центр «Лиана», 1997. 261 с.
7. Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. История органов полиции и милиции в России и Татарстане. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2005. 312 с.
8. Участковый – от слова «участие»: 85 лет службе участковых уполномоченных милиции. 1923 – 2008. Казань: Мир без границ, 2008. 118 с.
9. Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма // Преступник и преступность. М., 1928. С. 365-373.
10. Время выбрало нас: к 100-летию уголовного розыска Республики Татарстан. Казань: Мир без границ, 2018. 236 с.

130

130

Галеев Николай Викторович, заместитель начальника Оперативного управления МВД по Республике Татарстан
email: kolj88@mail.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
email: mikegreben@mail.ru

© Галеев Н.В., 2019

© Гребенкин М.Ю., 2019

Статья получена: 26.08.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Галеев Николай Викторович – подготовка первоначального варианта текста; поиск исторических и аналитических материалов в научных, архивных и справочных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования,

Гребенкин Михаил Юрьевич – анализ научной литературы; разработка концептуальных подходов исследования; формулирование выводов; итоговое редактирование, оформление справочно-библиографического аппарата.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Ф.К. Зиннуров

Д.Р. Марданов

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

SELF-EDUCATION AS AN EFFECTIVE METHOD OF VOCATIONAL PREPARATION
OF CADETS IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF MIA OF RUSSIA

В статье представлен краткий анализ осуществления самостоятельной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, рассматриваются вопросы методического обеспечения самостоятельной работы, участия практических работников правоохранительных органов в учебном процессе, необходимости подготовки и внедрения в учебный процесс учебно-практических пособий: учебных макетов, учебных пособий в структурно-логических схемах, сборников практических ситуаций, тестовых заданий, аудио- и видеолекций, опорных конспектов лекционных занятий. В статье также изложены результаты анализа самостоятельной подготовки как формы организации учебного процесса для подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: самостоятельная подготовка, контекстное обучение, активизация самостоятельной подготовки, методическое обеспечение самостоятельной работы, участие практических работников правоохранительных органов в организации самостоятельной работы

The article presents a brief analysis of the implementation of self-education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, discusses the issues of methodological provision of self-education, participation of law enforcement practitioners in educational process, the need to prepare and introduce educational and practical manuals: training layouts, tutorials in structure-logic schemes, a collection of practical situations, test tasks, audio, video lectures, reference projects of lecture classes. The article also contains the results of the analysis of independent training as a form of organization of the educational process for the training of cadets in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: independent training, contextual education, activation of independent training, methodological provision of independent work, participation of law enforcement practitioners in organization of independent work

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р. Самостоятельная подготовка как эффективное средство результативности профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 131-134.

For citation: Zinnurov F.K., Mardanov D.R. Self-Education as an Effective Method of Vocational Preparation of Cadets in Educational Establishments of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 131-134.

Рост у обучающихся интереса к современным социокультурным процессам и личностному самоопределению свидетельствует о том, что их стремление к получению профессионального образования выходит за рамки овладения только профессиональными знаниями, умениями, компетенциями. Сегодня образовательные организации, вся система учебного процесса призваны предоставить каждому обучающемуся возможности для интеллектуального, познавательного, нравственного развития, формирования компетентности в соответствии с его способностями, знаниями, обеспечения качества образования. Профессиональная мобильность, социальная адаптивность, умение решать сложные задачи и проблемы, находить выход из непредвиденных ситуаций по сохранению правопорядка и защиты граждан, решения конфликтов и противоречий – такими личностными и профессиональными компетенциями характеризуется будущий выпускник образовательной организации МВД России.

В связи с этим в каждой образовательной организации МВД России должны быть созданы максимальные условия для развития личности курсантов и оказания им помощи в саморазвитии, самоопределении, самосовершенствовании, освоении широкого круга социального опыта, социального взаимодействия. Основными направлениями реализации этих условий является прежде всего сотрудничество курсантов и преподавателей в управлении самостоятельной подготовкой в развитии студенческой самоорганизации, уважительного отношения к знаниям, умения самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, готовности к переучиванию, самообразованию, саморазвитию [1, с. 180]. Идея развития «самопроцессов» является одной из важнейших основ обеспечения демократизации образовательного процесса, ориентации на концептуальные положения выбора индивидуальных траекторий освоения образовательных программ [2, с. 224].

Профессиональная подготовка сотрудников полиции обусловлена реформированием системы правоохранительных органов в Российской Федерации и изменениями в требованиях, предъявляемых обществом к профессиональной компетентности и личности полицейского. Это требует совершенствования формы и методов самостоятельной подготовки в процессе выбора интерактивных технологий обучения в организации самостоятельной познавательной деятельности [3, с. 202].

Самостоятельная подготовка активизирует учебный процесс как формой организации, так и содержанием задания с учетом индивидуальных особенностей и способностей. В то же время практика свидетельствует, что сокращение аудиторных занятий с последующим увеличением времени на самостоятельную работу не всегда дает положительные результаты. Результативность самостоятельной работы курсантов достигается за счет тесных межпредметных связей, ориентации содержания самостоятельной подготовки на реализацию конечного результата – формирование компетенций, дифференциации и вариативности самостоятельной работы, учета индивидуальных возможностей, потребностей и интересов субъектов образовательного процесса.

Самостоятельная работа занимает ведущую позицию в организации всего учебного процесса. Однако проблема заключается в необходимости повышения эффективности самостоятельной работы с целью достижения качественно нового уровня вузовского образования.

Повышение роли самостоятельной работы, создание инновационного механизма мотивации обучающихся к самостоятельной работе, отношение к ней как к важному средству формирования компетенций – это этапы активизации самостоятельной работы.

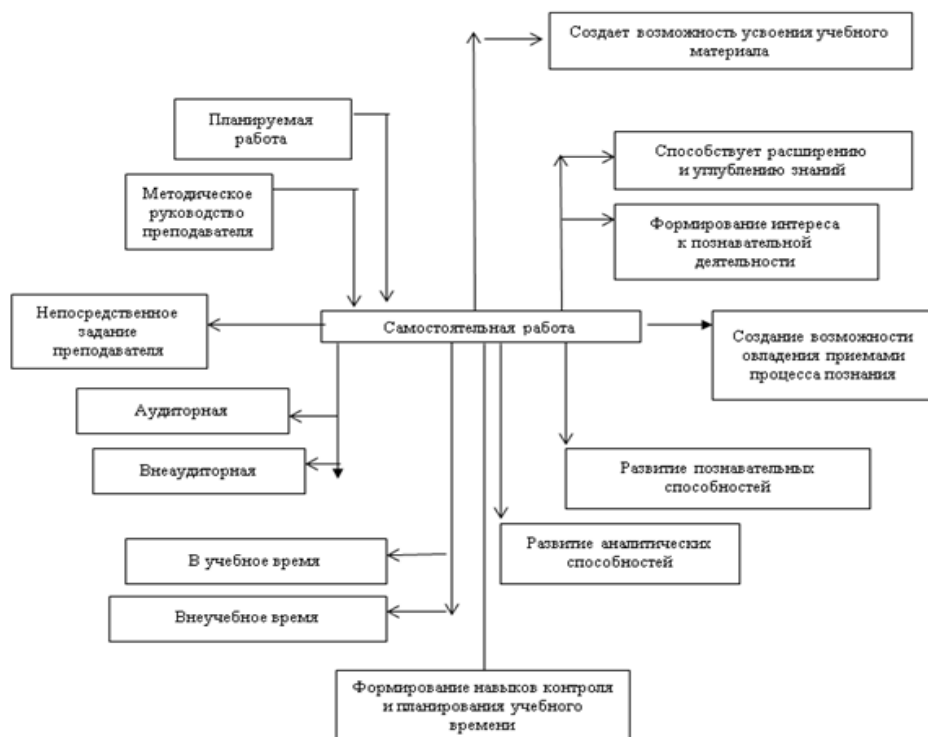

Рис. 1 - Виды самостоятельной работы

Самостоятельную работу условно можно подразделить на аудиторную, осуществляемую в учебное время, и внеаудиторную, осуществляемую во внеучебное время.

Основу аудиторной самостоятельной подготовки составляют различные задания:

- контрольные работы;
- практические задания;
- творческие задания.

Внеучебная самостоятельная работа включает в себя такие формы, как:

- выполнение домашнего задания;
- подготовка сообщений, докладов, рефератов;
- подготовка по прочитанному лекционному материалу;
- выполнение контрольной работы;
- выполнение курсовой работы.

Наш опыт свидетельствует о повышении эффективности самостоятельной работы курсантов при осуществлении следующих требований к ее организации:

- увеличение времени, которое отводится на осуществление самостоятельной подготовки;

- включение отдельных тем, модулей, специальных курсов для самостоятельного изучения (по выбору);
- разработка для каждого обучающегося индивидуального образовательного маршрута [3, с.190];
- организация текущих консультаций как с профессорско-преподавательским составом, так и с участием практических работников правоохранительных органов;
- учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы, подготовка учебных пособий в структурно-логических схемах, учебных макетов, образов уголовно-процессуальных документов, сборников практических ситуаций, задачник, тестовых заданий, электронных учебников и издание конспектов лекций, видео- и аудиолекций;
- осуществление самостоятельной работы в активных технологиях [4];
- организация самостоятельной работы подразделениях органов МВД России учебной, производственной практики;
- создание эффективной системы контроля, а также самоконтроля

по результатам обратной связи между преподавателем и обучающимися;

- создание условий для самостоятельной подготовки в библиотеках, учебных полигонах, компьютерных классах.

Несомненно, что самостоятельная работа способствует активизации познава-

тельной активности курсантов, создает предпосылки стимулирования мотивации к познавательной деятельности и условия успешной адаптации к дальнейшей службе в системе МВД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоудинова Р.З., Осипов П.Н. Студент в системе инновационной образовательной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. Вып. 5. С. 179 – 187.
2. Осипов П.Н. Инновационная воспитательная деятельность в техническом вузе: учебно-метод. пособие. Казань: РИЦ «Школа», 2007. 224 с.
3. Профессиональная педагогика: учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, перераб. М.: Профессиональное образование, 2010. 202 с.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. М.: КноРус, 2011. 184 с.

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, начальник Казанского юридического института МВД России

Марданов Дамир Рустамович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: mardanov1992@mail.ru

©Зиннуров Ф.К., 2019

©Марданов Д.Р., 2019

Статья получена: 29.10.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Зиннуров Фоат Канафиевич – постановка научной проблемы и определение основных направлений ее решения, осуществление критического анализа, научное консультирование,

Марданов Дамир Рустамович – подготовка первоначального варианта текста статьи, обобщение и анализ эмпирического материала, обобщение полученных результатов, формулирование выводов.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Ю.Ю. Комлев

*ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ:
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУБКУЛЬТУРНОГО
ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ*

*TEENAGE AND YOUTH DEVIANCE: EXPLANATORY
POTENTIAL OF SUBCULTURAL APPROACH THROUGH
A THEORY OF NEUTRALISING*

В статье раскрывается эвристический потенциал субкультурного подхода в объяснительной модели девиантного поведения подростков и молодежи с применением теории нейтрализации Г. Сайкса и Д. Матзы.

Ключевые слова: девиантность, субкультурный подход, девиантная субкультура, девиантная социализация, стигматизация, ресоциализация, техники нейтрализации

The article reveals the heuristic potential of the subcultural approach in the explanatory model of the deviant behavior of adolescents and youth using the theory of neutralization of G. Sykes and D. Matza.

Keywords: deviance, subcultural approach, deviant subculture, deviant socialization, stigmatization, resocialization, neutralization techniques

Для цитирования: Комлев Ю.Ю. Подростково-молодежная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере теории нейтрализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 135-139.

For citation: Komlev Y.Y. Teenage and Youth Deviance: Explanatory Potential of Subcultural Approach through a Theory of Neutralising // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 135-139.

Девиантность как социальное явление имеет широкое распространение в подростково-молодежной среде. Поведение считается девиантным, если поступок, действие человека (группы лиц) не соответствуют официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. Словом, девиант – это тот, кто в своем поведении систематически не соблюдает социальные нормы (или ожидания), характерные для доминирующей в социуме нормативной культуры. В современном динамичном мире социальные нормы, в частности те из них, которые закреплены и поддерживают-

ся нормативной культурой, достаточно подвижны, изменчивы в силу их сконструированности, релятивности, конвенциональности. Этот эффект заметен при появлении и распространении молодежных субкультур. Субкультура, как известно, есть система норм, ценностей, установок, образцов и стилей поведения определенной социальной группы, отличная от господствующей в данном обществе нормативной культуры. Субкультурам присущи свои специфические языки (профессиональный или молодежный сленг, уголовный жаргон), традиции (ритуал приема новых членов, принесение клятвы) и социаль-

ные нормы (табу). Любая субкультура, как и нормативная культура, осваивается индивидами в процессе социализации путем интериоризации соответствующих норм и ценностей, стилей и моделей поведения.

В девиантологии и криминологии как социологии преступности субкультурный подход стал использоваться в объяснении различных форм девиантности еще в первой половине XX века. Так, в 1927 году Ф.Трэшер одним из первых обратил внимание на эффект субкультуры в работе «Банда». Криминолог проанализировал 1 313 преступных групп, орудовавших в «переходной зоне» Чикаго, в границах которой полностью отсутствовало культурное влияние «большого общества». Эта новаторская работа носила в основном описательный характер, но позволила Трэшеру структурировать основные типы преступных групп, возникших в «дезорганизованном» сообществе иммигрантских кварталов и гетто. В целом ранние исследования молодежных преступных шаек (гэнгс) были частью более общей проблемы, которой занимались криминологи Первой чикагской школы в контексте феномена социальной дезорганизации, заявлявшего о себе в быстро растущих городских районах. Кроме того, этой проблематике были посвящены исследования Эсбери (1928), К. Шоу (1930), К. Шоу и Г. МакКей (1942), У. Уайта (1943). Так, Уильям Уайт, описывая итальянские гетто, названные им «Корневилем», пришел к выводу, что на социальном дне можно добиться успеха только в рамках девиантной субкультуры трущоб, занимаясь насилием и рэкетом. Эмпирически обоснованные теоретические результаты в рамках социокультурного подхода, дезорганизации, городской экологии получили широкую поддержку научной общественности и дали старт первым программам превенции подростковой преступности («Чикагский проект»).

136

Субкультурный подход в объяснении различных форм девиантности в целом опирается на посыл, сформулированный Э.Сатерлендом (1939), относительно того, что девиантному, в частности, преступному поведению обучаются при общении с теми, кто разделяет ценности и установки преступной среды (девиантной субкультуры). Говоря современным языком, подростки проходят девиантную социализацию в уличной (нередко криминальной) среде, интериоризируя нормы и ценности девиантной субкультуры. В результате некоторые индивиды и социальные группы в подростково-молодежной когорте, ориентированные на девиантную субкультуру, систематически демонстрируют девиантное и криминальное поведение, связанное со сквернословием, насилием (групповыми драками), употреблением алкоголя и наркотиков, безответственным сексуальным поведением.

136

Вторая волна исследований подростково-молодежной преступности начинается в США с середины 1950-х годов: А. Козн (1955), У. Миллер (1958), Л. Яблонский (1959), Р. Кловард и Л. Олин (1960), И. Сперджел, (1963), Д. Шорт и Ф. Стродбек (1965), М. Клейн (1971). В этих работах анализ подростково-молодежных групп в значительной мере опирается на субкультурный подход, поскольку внимание исследователей уделяется преимущественно субкультурным аспектам молодежных шаек [1,2].

В России субкультурный подход широко используется криминологами и социологами Волжско-Невской школы. Наиболее значительные работы были подготовлены казанским профессором А.Л. Салагаевым и его многочисленными учениками. В этих исследованиях, в частности, с социокультурных позиций отрефлексированы «моталки», «казанский феномен» в городской молодежной среде конца 80- годов – начала 90-х годов прошлого века.

Процессы группообразования негативных девиантов-подростков продолжаются в мире и современной России. Об этом свидетельствует статистика правонарушений. Появляются новые формы девиантности подростков и молодежи, связанные с гэмблингом, вандализмом (граффити), наркотизмом, проституцией, киберпреступностью (киберсталкеры), преступлениями ненависти (hate crimes), терроризмом. Следовательно, для курсантов и адъюнктов образовательных организаций МВД России, практиков в правоохранительных органах чрезвычайно полезно освоение мирового и отечественного опыта применения субкультурного подхода, накопленного в исследованиях подростково-молодежной делинквентности и девиантности в целом.

137

Субкультурный подход обладает немалым объяснительным, эвристическим и, следовательно, превентивным потенциалом, поскольку разобщение групп девиантов, переориентация их на модели относительно конформного поведения средствами ресоциализации возможны без применения насилия, репрессивных полицейских и пенитенциарных мер, что в долгосрочной перспективе дает значительно больший социальный эффект. Применение легального насилия со стороны системы формального социального контроля, увы, нередко запускает механизм стигматизации подростков и открывает путь для них в направлении создания девиантных карьер и рецидивизма.

В связи с этим практическим ракурсом в девиантологической теории есть замечательный пример использования субкультурного подхода, который реализовали в 1957 году Грэшем Сайкс и Дэвид Матза в теории нейтрализации. Эта теория превосходно иллюстрирует немалый объяснительный потенциал субкультурного подхода в случае анализа негативной девиантности и преступности подростков на примере практик

нейтрализации обвинения, обеспечения самозащиты и самооправдания девиантных поступков [3].

Как известно, нормативная система «большого общества» в силу сконструированности и возросшей релятивности, подвижности в условиях быстрых социальных и технологических изменений начала XXI века не отличается жесткостью: она не состоит из свода правил, которые обязательно связывают индивида при всех условиях поступка. Гибкость норм в полной мере относится и к уголовному закону. В Уголовном кодексе РФ от 1996 года постоянно вносятся поправки и изменения.

Многие подростки и молодые люди в силу возраста – носители «скользящей морали». В целом они разделяют социальные нормы, характерные для нормативной культуры, но субкультурный эффект «скользящей морали» дает им возможность для маневра (культурного дрейфа) применительно к той или иной социальной ситуации. Так, подростки нередко выбирают модель девиантного поведения в зависимости от тех или иных обстоятельств, ситуаций (например: в семье ведут себя прилично, а на улице в компании сверстников – отвратно). Следовательно, девиантность подростков может быть результатом различного давления, оказываемого на них как со стороны нормативной системы общества, требующей законопослушания, так и субкультурных норм и ценностей делинквентной уличной среды, ориентирующих на нарочитую девиантность. Однако девиантность и правонарушения рано или поздно приводят к конфликту с законом, задержанию и расследованию деликта. В случае реальной угрозы обвинения и привлечения к ответственности несовершеннолетние правонарушители нередко прибегают к самооправданию и активно используют, исходя из ситуации, конвенциональность и условность некоторых правовых и культурных норм.

137

Г. Сайкс и Д. Матза доказали, что индивид может нейтрализовать моральную виновность преступного деяния и тем самым избежать отрицательных санкций со стороны общества и государства, если докажет, что у него не было преступных намерений. Для нейтрализации социальной, в частности правовой, нормы девиант интерпретирует ее требование в выгодном для себя значении. Например: бегство из дома и бродяжничество – это результат плохого отношения родителей, вандализм – озорство и хулиганство, кража имущества – «одалживание» (богатые наживут себе еще). Сайкс и Матза, опираясь на субкультурный подход, выделили 5 техник нейтрализации, которые используются девиантами для самозащиты и оправдания своего поведения. Среди них: отрицание ответственности (девиант представляет себя как жертву обстоятельств, пытается обосновать отсутствие злого умысла в своих действиях или переложить ответственность на других); отрицание вреда (ответственность за содеянное слишком очевидна, поэтому девиантом предпринимаются попытки минимизировать наличие ущерба или вреда от совершенных действий); отрицание наличия жертвы (когда девиант признает свою ответственность за содеянное и допущенный вред отрицать невозможно, тогда применяется прием переключения внимания на жертву преступления); осуждение осуждающих (внимание переводится с делинквентных действий на действия осуждающих); обращение к ценностям или важным обстоятельствам (оправдание строится на основе торжества групповых или субкультурных ценностей).

Подростки, особенно в группе, нередко совершают субкультурные деликты, которые затем оправдывают, используя указанные выше техники нейтрализации. Подобным образом, например, относительно недавно поступили несо-

вершеннолетние из поселка Осиново, расположенного недалеко от г. Казани, задержанные за управление транспортом без документов сотрудниками ГИБДД. Угон старого «Москвича-412», по их терминологии «маргарина», они оправдывали в полиции перед дознавателем тем, что пожилой водитель оставил машину без присмотра с ключом в замке зажигания. Ничего плохого подростки, с их точки зрения, не замыслили. Хотели просто покататься и вернуть машину. Как видим, несовершеннолетние правонарушители в случае задержания в целях нейтрализации норм и последствий их нарушения «рационализируют» свои действия, распространяя на конкретный случай девиации или деликта наиболее целесообразное смягчающее обстоятельство.

Наряду с теорией нейтрализации, развитию субкультурного подхода способствовала работа Франко Ферракути и Марвина Вольфганга «Субкультура насилия: на пути к интегративной криминологической теории» (1967). Криминологи выдвинули положение о том, что насильственное поведение подростков и молодежи является формой адаптации к определенным проблемам и жизненным обстоятельствам, которая реализуется в контексте девиантной социализации, социального научения в контексте субкультурной среды, подчеркивающей преимущества насилия над другими формами поведения.

Классические и современные девиантологические знания, теории, использующие субкультурный подход, дают практическим работникам адекватную основу для описания феноменологии той или иной подростковой девиантности, что расширяет круг превентивных возможностей для работы с подростками, оказавшимися в силу «скользящей морали» перед выбором девиантной карьеры или отказа от нее. Основательное изучение культурологических теорий девиантности – ключ к понима-

нию как «старых», так и «новых» форм девиантного поведения подростков и молодежи, разработке социально эффективных мер социального контроля над ними.

Наука о девиантах не стоит на месте. Развитие субкультурного подхода в XXI веке привело к появлению нового направления в девиантологии – культуральной криминологии (Дж. Янг, Дж. Феррел, К.Хейворд). В ее рамках преступность рассматривается как элемент культуры, сконструированный «культур-

ный продукт». Действительно, культура задает способы существования человека, результатом которого являются «Мона Лиза» да Винчи и надписи на заборе, героизм и убийство. Однако осмысление и трансляция в учебный процесс правоприменительной практики основ культуральной криминологии – это тема последующего поиска молодых исследователей применительно к девиантным реалиям нового мира, их рефлексии в рамках новой научной парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комлев Ю.Ю., Ненароков С.В. Социологические аспекты проблемы организованного насилия среди молодежи // Проблемы законности и правопорядка в российском обществе: сборник научных трудов. Казань: Казанского юридического института МВД России, 2001. С. 215 – 220.
2. Салагаев А.Л. Проблемы социальных девиаций: социологический подход. Ч.1. Казань: Экоцентр, 2004. С. 74 – 85.
3. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения, 2-е изд., испр. и доп. СПб.: «АЛЕФ-ПРЕСС», 2014. С. 116 –123.

139

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

© Комлев Ю.Ю., 2019

Статья получена: 10.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

139

Д.Р. Марданов

О.В. Карпеева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В АСПЕКТЕ
ТРЕБОВАНИЙ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ

INTERACTIVE TEACHING METHODS TO MEET REQUIREMENTS
OF CONTEXTUAL EDUCATION IN VOCATIONAL TRAINING
OF EDUCATION ESTABLISHMENTS OF MIA OF RUSSIA

В статье представлен опыт использования интерактивных методов обучения курсантов, контекстного типа обучения, участия практических работников органов внутренних дел в подготовке и проведении занятий с использованием технологии «деловая игра».

Ключевые слова: образовательная парадигма, интерактивные методы обучения, контекстный подход к обучению, деловая игра, профессиональная подготовка

The article presents interactive teaching methods for cadets; contextual education, internal affairs bodies' practitioners' participation in preparation and carrying out lessons using the simulation exercise "Business Game".

Keywords: educational paradigm, interactive teaching methods, a contextual approach to learning, a business game, vocational training, quasi-professional activity

Для цитирования: Марданов Д.Р., Карпеева О.В. Использование интерактивных методов обучения в аспекте требований контекстного обучения в профессиональной подготовке в учебных заведениях МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 140-143.

For citation: Mardanov D.R., Karpееva O.V. Interactive Teaching Methods to Meet Requirements of Contextual Education in Vocational Training of Education Establishments of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 140-143.

Современная дидактика высшей школы ориентирует преподавателя на исследование и реализацию новых методик, приемов, технологий профессиональной подготовки. Дидактический исследовательский потенциал преподавателя вуза реализуется в обосновании способов деятельности выпускников вуза, направленных на решение проблемы в любой ситуации в нестандартных условиях. С учетом

тенденций развития экономической, социальной, профессиональной сферы концептуальные положения организации профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России основываются на целостном и всестороннем осмыслении социального смысла и сущности будущей профессиональной деятельности по охране правопорядка, открытости, публич-

ности в деятельности полиции, стремлении к обеспечению доверия и поддержки граждан, быстрой реакции на изменение нормативно-правовой базы. Это требует постоянного совершенствования знаний, умений, навыков, компетенций для успешного выполнения оперативно-служебных задач по обеспечению общественной и личной безопасности граждан.

В связи с этим актуализируется острая необходимость создания образовательной парадигмы, основанной на приоритете защиты прав, законных интересов граждан, которая позволит сориентироваться на формирование компетенций, направленных на выполнение конкретных профессиональных, служебных обязанностей, и качеств, формирование личности курсантов, соответствующих требованиям, предъявляемым к сотруднику полиции.

141

Современный образовательный процесс должен опираться на использование интерактивных методов обучения, организуемых с учетом включенности в процесс познания всех обучающихся, без исключения.

Интерактивное обучение – это социальная форма организации познавательной деятельности курсантов и слушателей, позволяющая развить интеллектуальные способности, самостоятельность мышления, глубокое проникновение в сущность явлений, самостоятельность поисковой деятельности [1, с. 144].

Анализируя содержание, методику и педагогические технологии подготовки специалистов для службы в полиции в учебных заведениях МВД России, мы выделили одну из существенных проблем подготовки полицейских, суть которой заключается в отрыве теории от практики [2, с. 85].

Для решения этой проблемы мы используем контекстный подход в обучении курсантов. Суть контекстного обучения заключается в отражении тенденции соединения обучения с будущей профессиональной деятельностью, интеграции обучения, науки и служебной деятельности. При этом основной единицей работы преподавателя и курсантов, слушателей

становится ситуация в ее предметной и социальной определенности. Методы обучения и воспитания, которые применяются в настоящее время, в большей мере некое воспроизведение уже хорошо известных педагогической науке методов, к числу которых относятся имитационные (моделирующие) методы обучения. Еще их называют «активными методами обучения» [3, с. 165]. Специфика имитационных методов обучения состоит в создании модели и внедрении в учебный процесс различного рода общественных отношений и условий реальной жизни. Положительным в данном методе обучения является то, что он позволяет интегрировать понимание теоретического материала через анализ конкретной практической, служебной ситуации или совокупности факторов и данных, которые определяют явления или процессы, имеющие место в практической, служебной деятельности сотрудников полиции. В свою очередь, это позволяет развивать аналитическое мышление, возможность осуществлять эффективную работу с различной информацией, реализовывать самостоятельную поисковую деятельность и выработку конкретных решений.

141

Существует два основных имитационных метода:

1. Анализ конкретной ситуации, т.е. создается реальная ситуация, в которой имеются положительные и отрицательные последствия осуществляемых действий и принятых решений (при этом обучающиеся определяют проблему, формулируют ее, выявляют условия, средства, методы решения проблем) [3, с. 165].

2. Решение ситуаций – суть данной имитационной методики – заключается в моделировании неразрешенной ситуации, при которой обучающиеся не только формулируют проблему, но, разделившись на группы, предлагают различные варианты ее решения (по итогам обосновываются и защищаются решения, осуществляется обсуждение) [3, с. 165].

К активным методам обучения можно отнести и игры: организационно-деятельные, ситуационно-ролевые, деловые и др.

Деловая игра – одна из форм воссоздания в учебном процессе предметного и социального содержания конкретной служебной, профессиональной деятельности. «Процесс контекстного образования разворачивается на базовых формах деятельности обучающихся – академического типа, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной, а также множества промежуточных форм» [4, с. 195]. Деловая игра является квазипрофессиональной деятельностью обучающихся. Если рассматривать структуру деловой игры, то необходимо отметить, что она представляет собой имитационную и игровую модели, задающие предметный и социальный контексты усваиваемой обучающимися реальной профессиональной деятельности. Основными источниками деловой игры являются содержание науки (учебных дисциплин); содержание практической деятельности специалистов, система профессиональных компетенций, модель деятельности по направлению подготовки; требований соответствующих принятым нормам морали и нравственности [4, с. 198].

Современное обучение в образовательных организациях МВД России обеспечивает практическую направленность знаний обучающихся. Вместе с тем в условиях динамично меняющегося законодательства, увеличения нагрузки на преподавательский состав, отсутствия качественной учебно-методической, научной литературы, недостаточного количества стажировок появляются затруднения в своевременном реагировании на изменения, происходящие в деятельности органов внутренних дел, следственных подразделений [5, с. 83].

По нашему мнению, одним из способов решения этой проблемы является организация взаимодействия с органами внутренних дел и привлечение сотрудников, имеющих богатый опыт практической работы, для участия в учебном процессе.

В настоящее время, как никогда, возникает необходимость создания сетевой формы обучения при реализации образовательных программ. Так, согласно статье 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных¹. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

В соответствии с данной нормой и опытом организации учебного процесса мы привлекаем практических работников органов внутренних дел и других правоохранительных органов как на этапах подготовки деловых игр (определение цели, предмета игры, структуры ролевого взаимодействия участников, сценария, правил игры), так и на этапе системы оценивания процесса и результатов. Активное участие практических работников органов внутренних дел в подготовке и реализации имитационной модели, задающей предметно-технологический контекст профессиональной деятельности, позволяет интегрировать практику с игровой моделью обучения, задающей социальный контекст профессиональной деятельности специалиста [6, с. 204]. Использование деловой игры в обучении с активным участием практических работ-

¹Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

ников может применяться по дисциплинам уголовно-процессуального права при изучении таких тем, как меры процессуального принуждения, возбуждение уголовного дела, общие условия предварительного расследования, привлечение в качестве обвиняемого, следственные действия, окончание предварительного обследования, а также в стадии судебного разбирательства и пересмотра судебных решений в апелляционной, кассационной инстанциях, в надзорном порядке и возобновлении производства

ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. При изучении подобных тем целесообразно проводить деловые и ситуационно-ролевые игры с участием судей, работников прокуратуры, адвокатуры, других работников правоохранительных органов. По нашему мнению, проведение занятий с использованием деловых игр и активным участием практических работников повышает качество образования и позволяет усиливать практико-ориентированный характер обучения в образовательных организациях МВД России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметгалеев Э.Д. Особенности преподавания дисциплин с использованием интерактивных форм обучения // Роль высшего образования в подготовке компетентного бакалавра: материалы итоговой научно-практической конференции (7 февраля 2014 г., г. Казань) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Р. Фахрутдинова, А.З. Гильманова. Казань: Академия социального образования, 2014. 230 с.
2. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
3. Профессиональная педагогика: учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. 3-е изд., перераб. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2010. 456 с.
4. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие. М.: МПГУ, 2017. 268 с.
5. Гетман И.Б., Стаурский Е.С. Проведение семинара с привлечением практических работников ОВД // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: материалы межвузовской учебно-методической конференции / под ред. В.А. Гусева, В.В. Омельяновича, Л.В. Леоновича. Омск: Омская академия МВД России, 2018. Вып. 2. 136 с.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1990.

Марданов Дамир Рустамович, кандидат педагогических наук, доцент начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
email: mardanov1992@mail.ru

Карпеева Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: ol.karpееva@yandex.ru

©Карпеева О.В., 2019

©Марданов Д.Р., 2019

Статья получена: 29.10.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Заявленный вклад авторов:

Марданов Дамир Рустамович – осуществление критического анализа текста, формулирование выводов, доработка статьи,

Карпеева Ольга Владимировна – инициация исследования, определение основной его концепции, подготовка первоначального варианта текста статьи.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Г.Г. Мингазизова

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

PUTTING KNOWLEDGE INTO PRACTICE: TEACHING
FOREIGN LANGUAGE TO POLICE OFFICERS

Статья посвящена проблеме совершенствования проведения занятий по обучению иностранному языку сотрудников полиции. В статье рассматривается использование практико-ориентированного метода в процессе преподавания иностранного языка. Доказана эффективность практических занятий по иностранному языку на учебных полигонах Казанского юридического института МВД России.

Ключевые слова: компетенция, учебные полигоны, коммуникативные умения, обучение сотрудников полиции иностранному языку

The article deals with improving foreign language teaching to police officers. The author considers the method aimed at putting language knowledge into practice. The author proves the effectiveness of practical English exercises on military training areas of the Kazan Law Institute of MIA of Russia.

Keywords: competence, training grounds, communicative abilities, teaching foreign language to police officers

Для цитирования: Мингазизова Г.Г. Практико-ориентированное обучение сотрудников полиции иностранному языку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 144-146.

For citation: Mingazizova G.G. Putting Knowledge into Practice: Teaching Foreign Language to Police Officers // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.4. No 2(8). Pp. 144-146.

Идея практико-ориентированного метода обучения является продуктивным направлением совершенствования профессионального образования.

Актуальность исследования обусловлена задачами, поставленными современным обществом и государством перед преподавателями, обучающими сотрудников полиции иностранному языку. Федеральные государственные образовательные стандарты курса «Иностранный язык» определяют целью обучения приобретение обучающимися коммуникативной компетентности, необходимой для осуществления профессиональ-

ной деятельности в условиях возрастающего количества международных мероприятий спортивного, культурного, политического характера.

Проблема изучения иностранного языка сотрудниками полиции в условиях отсутствия навыка общения на иностранном языке и возможности практиковать полученные знания в языковой среде встает перед преподавателями иностранного языка.

В последние годы появились научные работы, посвященные проблемам обучения сотрудников полиции иностранным языкам (О.Ю. Баринова, Г.Г. Мингазизова, М.И. Лыскова, Д.А. Галиева) [1, 2].

Педагогические исследования авторов о совершенствовании построения учебного процесса, организации форм проведения практических занятий раскрывают принципы профессионального обучения, подходы к содержанию курса дисциплины «Иностранный язык», в научных работах ведется активная апробация современных средств и методов организации учебной деятельности [3, 4, 5]. Вместе с тем остаются недостаточно раскрытыми формы организации учебного процесса.

Развитие навыка речевой деятельности на иностранном языке в ситуациях профессиональной сферы включает следующие компоненты:

1) содержание обучения должно быть ориентировано на практическую деятельность сотрудника полиции;

2) наличие межпредметных связей в актуализации умений обучаемых на занятиях по другим дисциплинам;

3) эмоционально-ценностные, личностные факторы, влияющие на процесс познания и обучения;

4) четкие представления о своей профессиональной деятельности во время проведения международных мероприятий и контактов с иностранными гражданами.

Практические занятия по дисциплине «Иностранный язык», направленные на практическое овладение иноязычными навыками, в ходе педагогического эксперимента были проведены на учебных полигонах «Автобусная остановка», «Магазин», «Офисный центр», «Жилая комната». Занятия были направлены на отработку иноязычных умений, позволяющих сотрудникам полиции проработать изучаемый материал по иностранному языку.

Проведение занятий на учебных полигонах способствовало практической отработке лексических еди-

ниц, необходимых для служебной деятельности сотрудников полиции. Были отработаны следующие модули:

- взаимодействие с иностранными гражданами, не связанное с противоправными действиями;

- базовые речевые ситуации, связанные с охраной общественного порядка;

- базовые речевые ситуации, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения;

- базовые речевые ситуации, связанные с описанием внешности человека;

- базовые речевые ситуации опроса потерпевшего или свидетеля.

Сотрудники полиции на практических занятиях по иностранному языку воспроизводили диалоги как в роли иностранного гражданина, так и сотрудника полиции, ведущего коммуникацию на иностранном языке, в ситуациях профессионального общения.

В ходе проведенного педагогического эксперимента выявлено, что практико-ориентированное обучение сотрудников полиции иностранному языку в условиях организации практических занятий на учебных полигонах развивает следующие умения: понимание речи иностранного гражданина; умение объясняться на иностранном языке; умение указать на правонарушение на иностранном языке; выяснение персональных данных иностранных граждан; проверка документов иностранных граждан, умение предложить медицинскую, правовую помощь.

На развитие языковых компетенций влияют не только внутренние (познавательная активность, мотивация, память), но и внешние факторы. Условия работы, в которых оказываются сотрудники полиции, связаны и с нервным напряжением, опасностью, которые усиливаются погодными условиями и работой не только в дневное, но и ночное время суток.

Отработка выученных фраз, выражений и диалогов на учебных полигонах производится без опоры на текст. Организация практических занятий на полигонах не требует наличия учебных пособий и записей слушателей. Каждый обучающийся ко дню проведения занятий на учебных полигонах должен овладеть необходимыми знаниями по изучаемым темам.

Таким образом, одной из эффективных форм организации процесса обучения иностранному языку слушателей Казанского юридического института МВД России, являющихся действующими сотрудниками полиции, являются практические занятия, проводимые на учебных полигонах.

Полигоны, представляющие собой модель общественных мест, в которых в большинстве случаев приходится выполнять профессиональные задачи контактов с иностранными гражданами, способствуют отработке практике ситуаций иноязычного общения в условиях, эквивалентных действительности.

Педагогический эксперимент, проводившийся в Казанского юридического института МВД России в 2017-2019 гг., подтвердил результативность применения практико-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в условиях проведения практических занятий на учебных полигонах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринаова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов младших курсов Казанского юридического института МВД России // Сборник трудов на основе материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

2. Баринаова О.Ю., Мингазизова Г.Г. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции сотрудников дежурных частей органов внутренних дел // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе: 300-летию российской полиции посвящается: материалы научно-практической конференции. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. С. 262 – 263.

3. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Академия, 2010. 192 с.

4. Скрипникова Т.И. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: учебно-методическое пособие. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. URL: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/skripnikova-ti_metodika_obucheniya_inostr_yazykam_lektsii_2017.pdf (дата обращения: 29.09.2019).

5. Ткаченко Т.А. Формирование межкультурной компетенции как фактора профессионального самоопределения будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2005. 23 с.

Мингазизова Гульнара Гумяровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России

© Мингазизова Г.Г., 2019

Статья получена: 30.09.2019. Статья принята к публикации: 10.09.2019. Статья опубликована онлайн: 31.10.2019.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну.

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).